

В.799

РУССКОЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ
ИСКУССТВО
И АРХИТЕКТУРА

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРЫ

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

**РУССКОЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ
ИСКУССТВО
И АРХИТЕКТУРА**

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ
В ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНИЮ МОЛОДЕЖИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«КНИГА»
МОСКВА
1970

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

368273

Писать разборчиво

Шифр

01617

13799

Автор Воякина С

Название Туче. изобр.
исп-во и архитектура

Том

Год издания и №

Фамилия читателя

№ чит. билета

Дата . 12 .

1 1971 г.

368273

Составитель **С. Воякина**
 Редактор **Ю. Zubov,**
 кандидат филологических наук

В составлении раздела «Искусство второй половины XIX — начала XX века» участвовали

М. Зеленина,
Е. Левина

368273

Центральная научная
 БИБЛИОТЕКА
 Академии наук Киргизской ССР

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	4
Образы России. Краткий список литературы по истории русского искусства	9
Древнерусское искусство	17
Андрей Рублев	35
Русское искусство XVIII века	37
В. И. Баженов	47
Ф. И. Шубин	48
Д. Г. Левицкий	50
В. Л. Боровиковский	51
Искусство первой половины XIX века	53
И. П. Мартос	66
А. Д. Захаров	67
А. Н. Воронихин	68
К. И. Росси	69
О. А. Кипренский	70
В. А. Тропинин	71
А. Г. Венецианов	72
К. П. Брюллов	74
А. А. Иванов	75
И. К. Айвазовский	77
П. А. Федотов	79
Искусство второй половины XIX — начала XX века	81
В. Г. Перов	102
И. Н. Крамской	104
В. В. Верещагин	106
И. Е. Репин	109
В. И. Суриков	112
В. М. Васнецов	116
М. М. Антокольский	118
И. И. Левитан	120
В. А. Серов	122
М. А. Врубель	126
По родной земле. Архитектурно-художественные памятники, музеи	129
Алфавитный указатель авторов и заглавий книг, альбомов	151

К ЧИТАТЕЛЮ!

Искусству в жизни человеческого общества принадлежит очень важная роль. Оно, как и художественная литература, отражает жизнь в конкретных и вместе с тем обобщенных образах. Живопись, графика и скульптура, музыка и танец, театр и кино создают особыми, присущими им выразительными средствами зрительные и звуковые образы и картины, которые воздействуют на чувства, заставляют задуматься над сущностью открывшихся нашему взгляду или слуху явлений. Таким образом, искусство — средство познания действительности, а не набор развлечений, как думают некоторые. В этом первая его особенность.

Другая, не менее существенная состоит в том, что искусство стремится «заразить» нас определенными общественными настроениями. Художник не свободен от общества. Он смотрит на жизнь с позиций той или иной общественной группы, партии, класса. Его отношение к изображаемому всегда заключено в произведениях и передается зрителю или слушателю, вызывая в них близкие ему чувства, настроения, идеи. Искусство является мощным идеологическим оружием в борьбе за души и сердца людей.

Наконец, третья и самая главная особенность искусства — в его способности давать людям высокое эстетическое наслаждение. Истинные произведения искусства создаются по законам красоты, они всегда индивидуальны. Ощущение гармонического единства формы и содержания в произведениях искусства — не только источник чистой радости для людей. Оно пробуждает художника в каждом человеке, вдохновляет его на творческий труд, в какой бы сфере деятельности он ни был занят.

Таким образом, искусство активно участвует в духовном развитии советских людей, в формировании их нравственных качеств и убеждений, в их эстетическом воспитании.

За полвека Советской власти в нашей стране сделано очень многое для того, чтобы искусство действительно принадлежало народу, как мечтал В. И. Ленин. Для всех открыты художественные музеи,

театры, концертные залы, кинотеатры. Лучшие актеры, певцы, музыканты совершают гастрольные поездки по Союзу. Постоянно путешествуют по стране передвижные художественные выставки. Все шире проникает искусство в каждый дом благодаря повсеместному распространению радио и телевидения, массовых иллюстрированных журналов и музыкальных записей. Огромную роль в пропаганде искусства выполняют коллективы художественной самодеятельности, в которых ныне насчитывается около 10 миллионов участников.

Чтобы понимать искусство, мало только видеть картины и скульптуры, смотреть спектакли и фильмы, слушать музыку. Сокровища мировой художественной культуры создавались на протяжении многих веков и несут на себе черты определенного времени. Они принадлежат к различным художественным школам, течениям, направлениям. Даже творчество одного художника — сложный и своеобразный мир, развивающийся и изменяющийся. И потому произведения искусства порою весьма трудны для полноценного восприятия и понимания без запаса знаний, без знакомства с главными особенностями художественного творчества, с историей искусства. Карл Маркс говорил: «Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком».

Эстетические знания можно приобретать разными путями. Очень полезны и интересны лекции и беседы в университетах культуры, в радио- и телепередачах. Они особенно эффективны тогда, когда сочетаются с показом спектаклей, кинофильмов, картин, скульптур, памятников архитектуры, с прослушиванием музыкальных произведений.

Поможет расширить художественный кругозор чтение литературы по искусству, которая открывает перед каждым неограниченные возможности в его эстетическом развитии, в совершенствовании художественного вкуса.

Одни книги охватывают целые исторические эпохи в искусстве. Эти издания полезны тем, что позволяют как бы единым взглядом окинуть многовековую путь, пройденный искусством, проследить в нем борьбу художественных школ и веяний, познакомиться в исторической последовательности с творчеством многих мастеров, с их вкладом в художественную культуру своей страны и всего человечества. В других — рассказывается об одном каком-либо художнике. Здесь мы видим всю его жизнь, творческие искания, самый процесс рождения лучших его произведений. Сочетая чтение тех и других книг, можно одновременно продвигаться в познании искусства и шире и глубже.

Популярная литература по искусству различна по характеру материала и формам его подачи. Некоторые книги написаны в форме

художественных повествований. Они не лишены известной доли вымысла, как любой исторический или биографический роман. Близки к художественной литературе и многие издания мемуарного характера (автобиографические записки, воспоминания, дневники и др.). Их ценность в том, что здесь мы видим искусство глазами самих его творцов или их современников, узнаем интересные и в большинстве случаев достоверные факты об их окружении, чертах характера, симпатиях и антипатиях.

Сжато и доступно, в соответствии с данными науки об искусстве — искусствознания, освещается творчество отдельных художников, история отдельных видов и жанров искусства в научно-популярных очерках и беседах.

Особо следует отметить книги альбомного типа и иллюстрированные путеводители, посвященные искусству. Они сочетают в себе популярный познавательный текст с изобразительными материалами.

Многие популярные книги по искусству издаются сериями, названия которых обычно обозначены на обложках или титульных листах: «В мире прекрасного», «Беседы об искусстве», «Жизнь замечательных людей» и другие. Они состояются из книг однородных по материалу и форме его изложения.

Популярная литература по искусству весьма обширна. Чтобы помочь читателям ориентироваться в ней, выбирать нужные и интересные каждому издания, создаются специальные путеводители — библиографические указатели. Один из таких путеводителей по искусствоведческой популярной литературе вы держите в руках.

Библиографические указатели из серии «В мире прекрасного» рассчитаны на молодежь, но могут быть использованы всеми, кто стремится овладеть основами знаний по истории искусства. Первый выпуск посвящен русскому дореволюционному изобразительному искусству и архитектуре. Следующие познакомят с книгами о русском дореволюционном театре и музыке, о многонациональном советском искусстве (архитектура, изобразительное искусство, музыка, театр, киноискусство), о зарубежной художественной культуре разных времен и народов.

Настоящее пособие открывается разделом «Образы России». Здесь читатель найдет рассказ о книгах и альбомах, которые помогут представить большой путь, пройденный русским искусством за целое тысячелетие — от времен возникновения Киевской Руси до Великой Октябрьской социалистической революции, узнать о выдающихся художественных ценностях, созданных народом.

Далее идут разделы по отдельным периодам развития искусства в соответствии с принятой в искусствоведческой литературе периодизацией. Искусство конца XIX — начала XX века, несмотря на его

специфику, богатство художественных направлений и творческих индивидуальностей, несмотря на то, что оно развивалось в иных исторических условиях, чем искусство второй половины XIX века, было нецелесообразно представлять самостоятельно, не имея достаточного количества популярной литературы.

Каждый из разделов открывается введением, где рассказывается об искусстве данной эпохи, о развитии архитектуры, скульптуры, живописи и их особенностях, о крупнейших художественных явлениях и мастерах. Вводные очерки отнюдь не могут заменить чтение литературы, они предназначены лишь для того, чтобы читатель лучше в ней ориентировался. В обзорах изданий, которые помещаются вслед за введениями, сначала рекомендуются книги широкой тематики, а затем уже книги и альбомы о творчестве крупнейших зодчих, ваятелей, живописцев, выделенные в самостоятельные главы по хронологическому принципу. Так, обратившись к разделу «Древнерусское искусство» читатель найдет здесь главу, знакомящую с лучшими популярными работами о крупнейшем мастере древнерусской живописи, иконописце Андрее Рублеве, а в разделе «Искусство первой половины XIX века» — главы, посвященные зодчим Захарову, Воронихину, Росси, художникам Кипренскому, Тропинину, Венецианову, Брюллову, А. Иванову, Айвазовскому, Федотову, скульптору Мартосу.

В этих главах названы книги, статьи, очерки советских искусствоведов о жизни и творчестве мастеров, альбомы репродукций, воспоминания современников, записки, дневники, художественные биографии, повести и романы, воссоздающие образ художника. В основном это литература, вышедшая в последние годы в центральных издательствах.

Работы исследовательского характера, рассчитанные на специалистов, не рекомендуются.

В заключительном разделе «По родной земле» дается обзор книг, путеводителей и альбомов об архитектурно-художественных памятниках городов и сел России, о крупнейших музеях РСФСР, известных своими коллекциями.

Цель нашего издания — помочь в изучении истории русского искусства. Используя пособие, каждый читатель может избрать собственный путь в соответствии с личными склонностями. Можно начать знакомство с творчества крупнейших мастеров или искусства какой-нибудь одной эпохи. Если же вы хотите представить себе процесс развития русского дореволюционного искусства, лучше всего изучать его историю в хронологическом порядке — по эпохам. Но в любом из этих случаев мы советуем сочетать чтение книг общего характера, названных в обзорах, с обращением к изданиям, посвященным от-

дельным мастерам. При этом не обязательно читать все подряд; отобрать то, что вас интересует, помогут краткие аннотации.

При изучении искусства различных эпох, творчества выдающихся художников, скульпторов, зодчих очень важно знать сами произведения живописи, скульптуры, графики, прикладного искусства. Поэтому желательно побывать в крупнейших музеях русского и советского искусства — Третьяковской галерее и Русском музее, в одном из самых богатых музеев мира — Эрмитаже. Интересными коллекциями произведений русского искусства обладают художественные музеи Киева и Горького, Саратова и Ярославля, Новгорода и Астрахани, Куйбышева и многих других городов.

Незабываемыми, яркими бывают встречи с замечательными памятниками зодчества и монументальной скульптуры, которые можно увидеть даже в небольших, мало известных городах и селах. Русский художник В. И. Суриков говорил: «Я на памятники, как на живых людей смотрел — расспрашивал их: „Вы видели, вы слышали — вы свидетели?“»

Тем, кто не сможет попасть в крупнейшие художественные музеи, помогут альбомы репродукций и богато иллюстрированные издания.

«Алфавитный указатель авторов и заглавий книг, альбомов» и позволит лучше ориентироваться в литературе, названной в пособии.

Читателям, которые хотят научиться понимать язык живописи или скульптуры, музыки или сценического искусства, советуем обратиться к библиографическому пособию «На орбите времени» (М., 1967, вып. 1). В разделе «Дорога в мир искусства» рекомендуются книги известных мастеров искусства и его талантливых популяризаторов, рассказывающие о живописи, графике, скульптуре, архитектуре, музыке, театре, киноискусстве, их особенностях.

Любителям искусства, которые хотели бы систематически следить за выходом новых искусствоведческих изданий, будут полезны библиографические ежеквартальники «Литература и искусство», подготавливаемые Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина и выпускаемые издательством «Книга».

Развитие советского и зарубежного искусства освещает серия библиографических пособий «В помощь слушателям университетов культуры».

Вып. 7. Левина Е. Е. Музыка. М., 1961.

Вып. 8. Левина Е. Е. Изобразительное искусство. М., 1961.

Вып. 9. Зеленина М. Е. Театр. М., 1962.

Вып. 10. Зеленина М. Е. Искусство кино. М., 1961.

Литература об отечественной и зарубежной музыке представлена в пособиях «Среди книг о музыке» (Л., 1960—1965. Вып. 1—5).

ОБРАЗЫ РОССИИ

Краткий список литературы
по истории русского искусства

Русскому искусству — почти тысяча лет; за это время были созданы художественные ценности общемирового значения. Процесс развития русского искусства был связан с ростом самосознания народа, с образованием и укреплением национального государства, с общественными движениями.

Менялись времена, менялось вместе с ними и искусство. Одни художественные формы, стили, течения вытеснялись другими. Но в лучших творениях зодчих, ваятелей, художников, мастеров прикладного искусства каждой эпохи отражалась жизнь народа, его общественные и эстетические идеалы. История русского искусства стала своеобразной летописью, которая рассказывает о мыслях, чувствах, деяниях народа.

Книга писателя **Р. А. Штильмарка** «Образы России» (М., «Молодая гвардия», 1967. 440 стр. с илл.; 32 л. илл.) — увлекательное повествование о произведениях русской архитектуры, скульптуры, монументальной живописи, в образах которых ярко выражены особенности духовного склада нации и ее исторические судьбы; о шедеврах искусства, принадлежащих различным историческим эпохам, начиная от времен Киевской Руси и кончая нашим столетием. «...Есть в многочисленных, многообразных памятниках нашей культуры то общее, что позволило объединить их в рамках одной книги, — пишет автор. — Произведения большого искусства, будь это статуи, здания или фрески, всегда отмечены силой духа своих создателей. Она помогала им зримо воплощать в каждой вещи не только единичный образ, но и частицу всенародной судьбы». Книга поведет в путешествие по многим историческим и памятным местам России, позволит побывать в древних городах, Москве и Ленинграде.

Читателям, которые хотят представить путь, пройденный русским искусством с древнейших времен до 1917 года, познакомиться с художественными ценностями, созданными за это время, будет интересна серия книг

«Библиотечка по изобразительному искусству для народных университетов культуры, художественной самодеятельности и школьных библиотек». Издание это имеет широкий читательский адрес, оно выходило в 1961—1964 годах и состоит из 50 иллюстрированных очерков, посвященных истории русского и зарубежного искусства, важнейшим вопросам теории искусства и художественного творчества. Русскому искусству посвящены:

Воронин Н. Н. Древнерусское искусство. 1962. 77 стр. с илл.

Лапшина Н. П. Русское искусство XVIII века. 1963. 76 стр. с илл.

Ракова М. М. Русское искусство первой половины XIX века. 1962. 80 стр. с илл.

Горина Т. Н. Русское искусство второй половины XIX века. 1962. 74 стр. с илл.

Школьникам и тем, кто только начинает знакомиться с историей русского искусства, предназначена серия небольших книжек «Библиотечка школьника. Русское искусство» (в 6-ти выпусках). Ее массовым тиражом выпустило издательство «Советский художник» (1961—1962).

Бочаров Г. Н. Древнерусское искусство. 1961. 87 стр. с илл. Вып. 1.

Воронина Н. М. Русское искусство XVIII века. 1962. 87 стр. с илл. Вып. 2.

Ракова М. М. Русское искусство первой половины XIX века. 1961. 68 стр. с илл. Вып. 3.

Эйдинова И. И. Русское искусство второй половины XIX века. 1962. 135 стр. с илл. Вып. 4—5.

Капланова С. Г. Русское искусство конца XIX — начала XX века. 1962. 67 стр. с илл. Вып. 6.

Они состоят из кратких бесед и многочисленных иллюстраций, показывающих произведения архитектуры, скульптуры, живописи, предметы быта и украшения. Рекомендуются книги для дальнейшего чтения по теме.

Однако серия «Библиотечка по изобразительному искусству...» по своему содержанию богаче, чем «Библиотечка школьника», она привлечет внимание к большому кругу имен и художественных явлений в каждую историческую эпоху.

Проследить историю развития русского искусства с древнейших времен до начала XX века можно, обратившись и к историческому очерку **А. И. Зотова** и

О. И. Сопочинского «Русское искусство» (М., Акад. художеств СССР, 1963. 317 стр. с илл.; 20 л. илл.).

Главы этой небольшой по объему, популярной, хорошо иллюстрированной книги соответствуют этапным периодам русского искусства: древнерусское искусство, искусство XVIII века, искусство первой и второй половины XIX века, конца XIX — начала XX века. В каждой главе рассматриваются основные тенденции художественного творчества периода, пути развития архитектуры, скульптуры, живописи, творчество крупнейших мастеров.

Далее названы книги по истории архитектуры, скульптуры, живописи.

Ильин М. А. О русской архитектуре. М., «Молодая гвардия», 1963. 144 стр. с илл.; 16 л. илл.

Обращаясь к отдельным памятникам русского и советского зодчества, советский искусствовед Ильин рассказывает о том важном, характерном, что присуще зодчеству каждой эпохи. Очерки группируются в разделах в следующем порядке: Древняя Русь (Юрьев монастырь, церковь Покрова на Нерли, собор Андроникова монастыря, храм Вознесения в Коломенском, погост Кижи); послепетровская Россия (Меншикова башня, Большой Петергофский дворец, Пашков дом, Адмиралтейство, Колонный зал); Советская Россия (Мавзолей В. И. Ленина, Дворец съездов, Дворец пионеров в Москве и др.).

Книга дает представление о многообразии русской архитектуры, ее идейно-образных и художественных свойствах, смене архитектурных стилей и направлений.

Писатель **Л. Н. Волюнский** знаком любителям искусства своими повестями о художниках и живописи («Семь дней», «Зеленое дерево жизни», «Дом на солнцепеке»). Его книга «Страницы каменной летописи» (М., «Молодая гвардия», 1967. 224 стр. с илл.; 36 л. илл.) посвящена русской архитектуре XI—XIX веков и написана в форме путевого дневника. Она поможет понять своеобразие русской архитектуры, памятники которой разных эпох воспринимаются как страницы каменной летописи России. Автор ведет разговор о древних памятниках киевской, владимирской, суздальской и московской школ зодчества, о деревянных храмах и часовенках, жилых постройках Европейского Севера, о зодчестве древнего Пскова и Новгорода, об архитектуре XVIII века (Петро-

дворец, Монплеизир, здания и постройки Баженова, Казакова, Воронихина, Захарова в Москве и Ленинграде).

В первую очередь к учащимся обращены «Беседы о русской скульптуре» (М.—Л., «Просвещение», 1964. 119 стр. с илл.) **Т. Ф. Поповой**, однако книга будет интересна для всех, кто приступает к изучению истории русской скульптуры. Она состоит из трех разделов, которые включают беседы о замечательных произведениях пластики данного периода, истории их создания и авторах, о художественных особенностях: «Русская скульптура второй половины XVIII века» (работы Шубина, Козловского, Фальконе), «Русская скульптура первой половины XIX века» (произведения Мартоса, С. Пименова, Демут-Малиновского, Клодта), «Русская скульптура второй половины XIX века» (работы Антокольского, Чижова, Опекушина). Издание иллюстрировано.

Герои повести **Л. Н. Волюнского** «Лицо времени. Книга о русских художниках» (М., Детгиз, 1962. 223 стр. с илл.) — Крамской, Перов, Васильев, Репин, Ярошенко, Суриков, Поленов, Левитан и другие мастера, те, кто в своих полотнах глубоко и разносторонне показали Россию, «лицо своего времени». Читатель узнает о знаменитом «бунте 14-ти» в Петербургской Академии художеств, возглавленном Крамским, о многих страницах из жизни Товарищества передвижных художественных выставок, о шедеврах русской живописи. В повести речь идет не только об искусстве второй половины XIX столетия, в экскурсах в прошлое автор рассказывает о древнерусской живописи и ее замечательном иконописце Андрее Рублеве, об искусстве XVIII века, о полотнах Брюллова, Иванова, Федотова и других художников XIX века.

Из бронзы и мрамора. Книга для чтения по истории русской и советской скульптуры. Сост. В. Рогачевский и П. Балтун. Л., «Художник РСФСР», 1965. 487 стр. с илл.

Замечательные полотна. Книга для чтения по истории русской живописи XVIII — начала XX века. Под общ. ред. С. Варшавского. Л., «Художник РСФСР», 1966. 379 стр. с илл.; 11 л. илл.

С «биографиями» выдающихся полотен и произведений русской пластики XVIII — начала XX века знакомят эти иллюстрированные сборники. Первый — содержит рассказы о памятниках Петру I Растрелли и Фальконе, скульптурных портретах Шубина, памятнике Пуш-

кину Опекушина, о скульптурных группах «Укротители коней» Клодта и других. Обратившись ко второму сборнику, можно прочитать о портретах Рокотова, Левицкого, Боровиковского, Кипренского, Тропинина, о картинах «Последний день Помпеи» Брюллова, «Явление Христа народу» Иванова, «Бурлаки на Волге» Репина. В книгах имеются обзоры пластики или живописи на отдельных этапах, их особенностей, крупнейших мастеров.

Алпатов М. В., Ростовцев Н. Н., Неклюдова М. Г. Искусство. Живопись, скульптура, графика, архитектура. Изд. 3-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1969, стр. 317—465 с илл.

Юному художнику. Сост. М. Кузьмина. М., Акад. художеств СССР, 1963, стр. 285—465 с илл.

Эти книги для чтения по истории искусства ставят целью осветить основные вехи мирового искусства с древнейших времен до наших дней, крупнейшие явления, направления и периоды развития искусства. В хрестоматии вошли высказывания классиков марксизма-ленинизма об искусстве, статьи и главы из работ искусствоведов, писателей, художников, стихи. В разделы «Русское искусство» включены выдержки из статей и писем Стасова, художников Крамского, Репина, Перова, Грабаря, отрывки из работ советских искусствоведов Алпатова, Воронина, Ильина и других о древнерусском искусстве, искусстве XVIII века и его мастерах, о Захарове, Кипренском, Брюллове, А. Иванове, Федотове, о художниках-передвижниках, Антокольском, Серове, Врубеле и других зодчих, ваятелях, живописцах. Издания хорошо иллюстрированы. Они помогут читателю открыть для себя прославленные шедевры, узнать об их мастерах и эпохе. По своему содержанию книга, вышедшая в издательстве «Просвещение», богаче, чем другая.

Представить развитие русского изобразительного искусства, архитектуры, общественной мысли, науки в различные исторические эпохи, выявить их взаимосвязи и общие закономерности поможет «Краткий очерк истории русской культуры. С древнейших времен до 1917 года» (Л., «Наука», 1967. 652 стр. с илл. Акад. наук СССР). Материал излагается в хронологической последовательности; в каждой главе дается сжатая характеристика состояния и основных направлений развития общественной мысли, просвещения, науки, литературы, музыки, театра

и изобразительного искусства в отдельный период. Обращение к изданию предполагает наличие известного запаса знаний по истории русской культуры, оно позволит их расширить, углубить, привести в систему. Изложение отличается некоторой сухостью и лаконизмом.

Далее указано несколько альбомов по истории русской архитектуры, скульптуры и живописи.

Память России. [Фотоальбом]. Авт. текста Г. Богуславский. М., «Сов. Россия», 1969. 456 стр. с илл.

Многочисленные памятники истории и культуры Российской Федерации, творения великих зодчих и народных мастеров, места, дороги и святые для каждого русского, запечатлены на фотографиях (их свыше 500), составивших эту книгу-альбом. Читая ее, можно как бы заглянуть в прошлое России, перелистать страницы ее каменной летописи и увидеть сегодняшний день. Многие древние города и селения, художественные и исторические памятники, архитектурные ансамбли, картины чудесной русской природы увидит читатель. Во вступлении рассказывается о замысле книги и ее содержании.

Памятники русской архитектуры. Сост. и авт. текста Ю. Овсянников. Фотографии А. Александрова. М., «Сов. художник», 1968. 18 стр.; 46 л. илл.

В фотоальбоме показаны знаменитые памятники каменного и деревянного зодчества, находящиеся в Киеве, Новгороде, Пскове, Владимире, Суздале, Ростове Великом, Москве и других старых русских городах. Фотографии Александрова, выполненные с большим мастерством, запечатлели соборы и церковки, ансамбли древних кремлей и монастырей, стены и башни городов-крепостей, жилые дома и картины природы этих мест.

В Третьяковской галерее и Русском музее находятся тысячи картин и скульптур, рисунков выдающихся русских и советских художников. Знакомясь с их богатейшими коллекциями, можно получить представление о развитии национального искусства с древнейших времен до наших дней.

Называем несколько альбомов, в которых воспроизведены многие шедевры русского искусства.

Третьяковская галерея. Сост. и авт. вступит. статьи Г. Доленчук. М., «Сов. художник», 1968. 17 стр.; 70 л. илл.

Третьяковская галерея. Предисл. В. Чеснокова. Изд. 2-е. М., «Сов. художник», 1965. 7 стр.; 59 л. илл.

Третьяковская галерея. Сост. и авт. вступит. статьи С. Дружинин. М., Изогиз, 1959. XIII стр.; 56 л. илл. (Худож. сокровища СССР).

В предисловиях к альбомам говорится о галерее, об основных этапах развития русского дореволюционного и советского искусства. В цветных и черно-белых репродукциях показано свыше 50 работ разных эпох, жанров.

Русский музей. Сост. и авт. вступит. статьи Н. Новоуспенский. Изд. 4-е. Л.—М., «Сов. художник», 1966. 11 стр.; 48 л. илл. (Наши музеи).

Русский музей. Живопись. Сост. и авт. вступит. статьи Н. Новоуспенский. Изд. 4-е. М.—Л., «Сов. художник», 1964. 13 стр.; 50 л. илл.

Русский музей. Живопись и скульптура. Вступит. статья Н. Новоуспенского и Г. Преснова. Л.—М., «Сов. художник», 1966. 152 стр. с илл.

Русский музей обладает крупнейшим в стране собранием произведений русской скульптуры и графики, замечательной коллекцией живописи, декоративно-прикладного искусства. В первых двух альбомах, близких по содержанию, воспроизведено около 50 картин русских дореволюционных и советских мастеров. Альбом «Живопись и скульптура» воспроизводит в цветных и черно-белых репродукциях около 150 произведений русского и советского искусства, являющихся гордостью музея.

Русская скульптура. Избранные произведения. Сост. и авт. вступит. статьи А. Каганович. Л.—М., «Сов. художник», 1966. 272 стр. с илл.

Хорошо полиграфически выполненный альбом включает свыше 200 крупноформатных фотографий выдающихся произведений русской пластики. Показано несколько великолепных образцов древнерусской деревянной скульптуры и резьбы, основное же место заняли произведения, созданные в течение двух столетий (XVIII—начало XX века). В альбоме представлен широкий круг мастеров в их лучших творениях: Растрелли, Фальконе, Гордеев, Шубин, Прокофьев, Щедрин, Козловский, Мартос, Терехов, Демут-Малиновский, С. Пименов, Толстой, Гальберг, Витали, Орловский, Клодт, Чижов, Антокольский, Опекушин, Трубецкой, Андреев, Голубкина, Коненков и другие. Большая вступительная статья знакомит с историей русской скульптуры, ее особенностями на каждом этапе развития, крупнейшими ваятелями.

ДРЕВНЕРУССКОЕ ИСКУССТВО

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Древнерусское искусство охватывает период с X по XVII век включительно, оно подлинная художественная летопись, которая помогает понять человека и мир того далекого времени. Творцами искусства были народные мастера — иконописцы, каменщики, плотники, резчики, мастера золотого и серебряного дела. Они вносили в созданные ими произведения свои представления об общественных и нравственных идеалах, мироздании, красоте.

Эпоха средневековья — время господства религии, когда человеческая мысль и художественное творчество чаще всего воплощались в религиозную форму. «Чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей», — отмечал Энгельс.

Древнерусское искусство, как и средневековое искусство других народов, — преимущественно религиозное, культовое.

Огромную роль в архитектуре той поры играли храмы; иконы и настенные росписи на сюжеты из библейских и евангельских историй тогда были почти единственными произведениями живописи. Однако и в этих формах находила художественное отражение живая действительность.

Начало формирования русской культуры восходит к древнейшим временам истории русского народа. В конце IX века отдельные восточнославянские племена, занимавшие огромные пространства от Приладожья до Черного моря и от предгорьев Карпат до бассейна Волги, объединяются. В результате образуется Древнерусское (Киевское) феодальное государство, столицей которого становится Киев. Дохристианская, языческая Русь имела развитое художественное ремесло и строительство. Зенита своего могущества она достигает при князьях Владимире и Ярославе в X—XI веках. Важным событием для первого русского государства, его идеологии и культуры было принятие христианства. Оно пришло из Византии и стало с конца X века государственной религией. С принятием новой веры, вытеснившей язычество,

меняется и характер искусства. Но следы языческой мифологии славян в течение еще нескольких веков можно встретить в декоративно-прикладных изделиях, живописи, резьбе. В дальнейшем развитие феодальных отношений ведет к распаду единой державы на ряд княжеств, самыми крупными из которых были Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское и Новгородская земля, возрастанию значения отдельных культурных центров. Обоюдное княжеств непрерывно усиливается, вплоть до времени татарского нашествия (до 30-х годов XIII века), но у народа продолжает сохраняться представление о Руси (Русской земле) как о единой стране.

До наших дней дошли памятники зодчества XI—XIII веков в Киеве, Новгороде, Чернигове, Смоленске, Полоцке, Владимире и других городах. Это величественные постройки, богато украшенные мрамором, мозаикой и фресковой живописью. В них отразились мощь древнерусского государства, яркость и самобытность его художественной культуры.

Произведения той эпохи — знаменитый тринадцатикупольный храм Софии в Киеве, строгий, суровый Софийский храм в Новгороде, Спасо-Преображенский собор в Чернигове, Киево-Печерская лавра, в которой, по народному преданию, погребен Илья Муромец, и другие древние церкви. Остатки Золотых ворот — часть крепостных укреплений Киева — дают представление о военно-оборонительном зодчестве того времени.

Основными формами живописи, известными тогда на Руси, были: мозаика и фреска (монументальная живопись), иконопись и миниатюра.

Мозаика и фреска — древнейшие живописные техники — пришли к нам из Византии; на Руси получили большее распространение фрески. Они покрывали своды и стены многих древних церквей и соборов. Обычно такие изображения были больших размеров, просты и величественны, хорошо смотрелись на большом расстоянии. XI—XIV века — время расцвета монументальной, стенописной живописи. Кроме киевской Софии, древние мозаики сейчас можно увидеть в Третьяковской галерее и Русском музее. Фресковых росписей XI—XIII веков сохранилось гораздо больше. Они украшают церкви Киева, Пскова, Владимира, Новгорода.

Важной частью храмового убранства, а позднее и

обязательной принадлежностью каждого дома была икона. Со временем она стала излюбленной и широко распространенной формой живописи.

«Высокое своеобразие идейного мира русской иконы и ее художественного языка порою затрудняет, особенно для неискущенного в искусстве человека, их понимание, — пишет известный исследователь древнерусской живописи В. Лазарев. — Но для того, кто сумеет их постичь, открываются такие красоты, которые дают полное основание отводить русской иконе почетное место в кругу памятников средневековой живописи».

Несмотря на свой почти тысячелетний возраст, древняя живопись, и особенно иконопись, была открыта и оценена по достоинству лишь в XX веке, хотя изучение ее памятников началось еще в прошлом столетии. Это объясняется тем, что много древних росписей и икон погибло, что большинство старых икон дошло в виде почерневших досок с едва различимыми изображениями, древние фрески и иконы были скрыты от нас записями, относящимися к более позднему веку.

Огромная работа была проведена искусствоведами и реставраторами для того, чтобы вернуть к жизни шедевры древнерусского искусства.

Первые иконы были «греческого письма» и пришли из Византии, но уже в XI веке вместе с греками работали и русские мастера. Нам известно имя киевского живописца Алимпия, который «иконы писать хитер был очень», но его произведения не сохранились.

Изображения Христа, богородицы, пророков, ангелов, святых, иллюстрации к их жизнеописаниям, библейским сказаниям — таков круг сюжетов древнерусской живописи. За многие века существования она менялась. Так, иконы XII—XIII веков похожи на монументальные росписи. Величавые фигуры святых часто пишутся в человеческий рост, на однотонном фоне. Икона развивается в особый жанр средневековой картины: это не только фигуры и лики святых, но и изображения «праздников», событий евангельской истории со многими бытовыми подробностями.

Широко известны такие выдающиеся памятники иконописи XI—XIII веков, как «Владимирская богородица», «Ангел златые власы», «Устюжское благовещение», «Дмитрий Солунский». Для живописи этого времени ха-

рактерны торжественность, спокойствие и строгость. Святые чаще всего показаны вне какой-либо конкретной среды, стоящие неподвижно.

Распространение письменности на Руси ведет к развитию книжного искусства. Рукописные книги обычно писались в монастырях, часто украшались иллюстрациями, миниатюрами. Здесь же велись летописные своды.

Искусство миниатюры пришло на Русь в первой половине XI века, и вскоре здесь сложилась своя самостоятельная школа. Яркое свидетельство тому — дошедшие до нас Остромирово и Мстиславово евангелия, «Изборник Святослава», в которых можно увидеть великолепные миниатюры. В дальнейшем помимо миниатюр религиозного характера появляются и светские.

Распад Киевской Руси на ряд княжеств привел к возникновению самостоятельных художественных школ в Новгороде, Чернигове, Владимире, Смоленске, Галицко-Волынской земле. Однако, несмотря на существенные отличия отдельных школ, древнерусское искусство обладало и общими чертами.

Искусство Новгорода — одна из наиболее ярких страниц художественной культуры Руси второй половины XII — начала XIII века. «Господин Великий Новгород» — богатый торговый город, город искусных ремесленников — на протяжении многих лет стремился освободиться от власти князя и добился этого, став первой феодальной республикой. В XII веке возникает новый тип новгородского храма, значительно меньшего по размерам, чем сооружения предшествующих времен (например, Георгиевский собор Юрьева монастыря), простой и строгой формы, чаще всего однокупольный. Таких церквей в городе сохранилось несколько, но лучшая из них — церковь Спаса Нередицы; украшавшие ее замечательные фрески погибли во время Великой Отечественной войны. Высокое мастерство и тонкий вкус присущи новгородской иконописи и фресковой живописи этого времени. Им свойственны монументальность, величие и спокойствие поз, обобщенность форм и яркость красок.

В отличие от суровой архитектуры Новгорода, зодчество Владимиро-Суздальской земли носило парадный, торжественный характер. «Памятники суздальские прежде всего поражают своей стройностью, изысканностью и

изяществом, — пишет известный советский искусствовед, живописец И. Грабарь, — ...[это] искусство тонких пропорций, изящных линий и причудливых узорных плетений. Суздальское узорчье... проникнуто чудесным чувством меры и несравненным художественным тактом...»

Расцвет владими́ро-суздальской архитектуры относится ко второй половине XII века, времени княжения Андрея Боголюбского и его брата Всеволода Большое Гнездо. Главный собор Владимира — Успенский, несмотря на свои большие размеры, поражает легкостью, великолепием убранства. Слава о нем шла по всей Руси. Интересное военно-оборонительное сооружение той эпохи — Золотые Ворота.

При князе Андрее Боголюбском была поставлена на реке Нерли, недалеко от Суздаля, небольшая белокаменная церковь Покрова. Этот храм, отличающийся какой-то светлой поэтичностью, стройностью, гармонией и неотделимый от окружающих его полей, стал не только самым совершенным храмом, созданным на Руси, но и одним из величайших памятников мирового искусства.

Дмитриевский собор во Владимире — великолепный памятник владими́ро-суздальского зодчества XII века. Торжественность его внешнего облика усиливается богатейшим скульптурным убранством. На стенах собора искусные резчики изобразили святых и самого князя, мчащихся воинов, фантастических животных и растения.

Архитектура и изобразительное искусство Владимиро-Суздальской земли явились своего рода образцом для зодчих и живописцев Москвы, искусство которой начало развиваться в XIV веке.

Монгольское нашествие, обрушившееся на Русь в 1237—1240 годах, было страшным бедствием. Цветущие города, в том числе такие художественные центры, как Киев, Владимир, Чернигов, Суздаль, были разграблены и разрушены, тысячи деревень сожжены, много людей убито, много уведено в плен. Установившееся затем на долгие годы монголо-татарское иго задержало экономическое и культурное развитие Руси, но оно не сломило творческий дух русского народа.

Раньше всего новый подъем художественной культуры начался в Новгороде, который не подвергся монгольскому нашествию. Значение Новгорода возросло после того, как в 1240 году была одержана блестящая победа

над немцами и шведами, вторгшимися на Русь с севера. В конце XIII—XIV в. новгородское зодчество создает ряд замечательных образцов, развивая традиции более раннего времени.

Лучшие сооружения этой эпохи — церкви Федора Стратилата и Спаса на Ильине.

Русское строительное искусство достигает больших успехов и в других местах северо-западной Руси, особенно в Пскове — городе-воине, не раз спасавшем отчизну от нашествия врагов. Исторические условия определили и особенности местного зодчества. Здесь ведется усиленное крепостное строительство — город окружается могучими стенами и боевыми башнями. Культовая архитектура Пскова близка новгородской, хотя ее формы еще более просты. Но есть своя красота в этих скромных, неприхотливых храмах, чаще всего одноглавых.

С Новгородом и Псковом связан расцвет древнерусской живописи во второй половине XIV—XV веке. Растет интерес к человеческой личности. В «священных» сюжетах художники стремятся раскрыть не только их содержание, но и психологию действующих лиц, образы приобретают большую сложность. Многофигурные композиции отличаются стремлением к развернутому повествованию, выразительностью в передаче движения. Новгородские мастера пишут яркими, радостными красками, создают простые и строгие образы, которые все дальше отходят от иконографических схем. Святые как бы опрощаются, очеловечиваются («Илья Пророк», «Георгий на коне», «Снятие со креста», «Положение во гроб»). Появляются такие иконы, как «Битва суздальцев с новгородцами», «Молящиеся новгородцы». Новые тенденции особенно ярко проявились в творчестве Феофана Грека. Блестящий мастер, человек широко образованный, он приехал в Новгород из Византии в расцвете таланта, полный сил. На Руси он прожил тридцать лет, здесь и умер. Работал в Новгороде, Москве и Нижнем Новгороде. Все, что им было создано за эти десятилетия, неотделимо от русского средневекового искусства. Современники отмечали, что Феофан никогда не писал по образцам. Его юные ангелы, святые, отшельники живут напряженной внутренней жизнью, им присущи страстные порывы, душевное волнение. Феофан Грек писал фрески, иконы, был искусным миниатюристом. До нас дошло немного

его работ: фрагменты росписей церкви Спаса на Ильине в Новгороде, иконостас Благовещенского собора в Москве, который он расписывал вместе с великим древнерусским живописцем Андреем Рублевым и Прохором из Городца. В Третьяковской галерее находятся две иконы, принадлежащие его кисти, — «Донская богоматерь» и «Преображение». Драматизм в передаче сцен, сила характеристик, философская глубина, тонкая, сложная разработка цвета типичны для его произведений. Яркий своеобразный талант мастера и его личность произвели огромное впечатление на современников. Его влияние чувствуется в ряде произведений монументальной живописи Новгорода.

Интенсивное строительство продолжается в Новгороде и в середине XV века. В новгородском кремле — детинце — воздвигается комплекс каменных зданий (каменная часовня, грановитая палата, архиепископский дворец), тогда же строят каменные стены вокруг детинца. Но теперь новгородское зодчество все чаще обращается к прошлым архитектурным формам.

Со второй половины XIV века началось постепенное возвышение Москвы, которая затем стала экономическим, политическим и культурным центром Руси. В XIV веке московские князья приняли титул великих; с переходом в Москву митрополита из Владимира она стала и церковным центром. После того как московский князь Дмитрий Донской, объединив силы русских земель, разбил на Куликовом поле татар (1380 год), авторитет Москвы вырос, победа помогла сплотить Русь и окончательно свергнуть ненавистное иго. Развитие русской культуры в XIV—XV веках происходило под знаменем освобождения от чужеземного ига, сплочения сил всей страны.

В конце XIV столетия Москва начинает быстро обстраиваться, вокруг Кремля возводятся каменные стены. «Бысть Москва град чуден, и многое множество людей бяше в нем, кипяше богатством и славою, превзыде же вся грады Русской земли честию многою», — сообщает летопись.

Строительство оборонительных укреплений, монастырей, которые могли быть надежными крепостями, храмов ведется и вокруг Москвы — в Серпухове, Коломне, Звенигороде. Лучшие памятники московского зодчества это-

го времени — Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря, Спасский собор Андроникова монастыря (одна из самых древних построек, сохранившихся в Москве), Саввино-Сторожевский монастырь и Успенский собор в Звенигороде.

Постепенно складывается московская школа живописи. Своего расцвета она достигает в конце XIV—XV века. Образ человека теряет ту суровость и строгость, которые были ему присущи в предшествующие эпохи; сохраняя внутреннюю силу, он приобретает мягкость и душевность. Фигуры отличает изящность и легкость пропорций, линия делается «певучей», цветовая гамма яркой, радостной, композиция усложняется.

Крупнейшим представителем искусства этого времени был Андрей Рублев, творения которого стали высшим достижением древнерусской живописи. Младший современник Феофана Грека, иконописец-монах Андрей Рублев жил в годы, озаренные отблесками победы на Куликовом поле, что во многом определило характер его искусства, светлого и проникновенного, глубоко человеческого. Важнейшими памятниками, в которых установлено или предполагается участие Рублева, из числа дошедших до нас являются: иконы Благовещенского собора в Московском Кремле, фрески и иконы Успенского собора во Владимире, выполненные вместе с Даниилом Черным, иконы в Троицком соборе Троице-Сергиева монастыря, «Звенигородский чин», из которого сохранились изображения Спаса, архангела Михаила и апостола Павла. Самое совершенное произведение великого живописца — икона «Троица», написанная для собора Троице-Сергиева монастыря. Позы трех ангелов на иконе спокойны, краски чистые, линии плавные, как бы певучие, вся композиция рождает ощущение гармонии и совершенства.

XV столетие — золотой век русской иконописи, время, в которое она достигла своего наивысшего расцвета как в Москве, так и в Новгороде, Пскове и других городах. Ее отличительные черты — нарядность, праздничное великолепие, торжественность, богатство содержания. В течение всего столетия шел процесс дальнейшего укрепления Москвы в качестве общерусского центра. К концу XV века великий князь Московский стал полновластным хозяином «всей Руси».

В это время развернулась деятельность замечательного мастера Дионисия. «Живописец хитрый и пренязичный», он, как сообщает летописец, был мирянином (т. е. не был монахом) и написал множество фресок и икон, из которых сохранилась лишь малая часть. Вместе с другими мастерами Дионисий работал над иконостасом Успенского собора в Кремле, расписывал собор Иосифо-Волоколамского монастыря, но самое замечательное его произведение — фрески храма Рождества богородицы Ферапонтова монастыря, выполненные им вместе с сыновьями (это единственные уцелевшие фресковые циклы мастера). Они пронизаны светлыми, радостными чувствами, в них нет ничего сумрачного и сурового. Фигуры святых полны изящества и грации, лица спокойные, одежды пышные. Женские образы отличает поэтичность. Парадность и изысканность искусства Дионисия, его нарядность и изощренность отвечали запросам времени — Московское государство вступало тогда в пору своего расцвета.

Особое внимание было обращено на строительство ансамбля Кремля — резиденции русских государей, — развернувшееся в конце XV — начале XVI века. Активно участвовали в этой работе итальянские зодчие, широко привлекались мастера из Пскова, Новгорода, Твери, Ростова. Были построены величественный Успенский собор, красивейший памятник зодчества конца XV века, поражавший современников торжественностью, широтой внутреннего пространства, Благовещенский и Архангельский соборы. Здесь же был возведен огромный дворец — Грановитая палата (снаружи она была выложена белыми гранеными камнями — отсюда ее название), предназначенная для приемов и празднеств. Самой высокой постройкой не только Кремля, но и всей Москвы, был храм-колокольня св. Иоанна, позже прозванный за свою величину «Иваном Великим».

В начале XVI столетия ансамбль Московского Кремля окончательно сложился, позднее оборонительные сооружения Кремля были расширены. Возведены боевые стены и башни Китай-города, Белого и Земляного города. Кремль и мощные укрепления были построены в Нижнем Новгороде, Туле, Коломне, Зарайске, Смоленске.

Возникли монастыри-крепости — Иосифо-Волоколамский, Ново-Девичий, Соловецкий и Кирилло-Белозерский.

На архитектуру XVI века большое влияние оказали народные формы. Для деревянного зодчества характерен «столпообразный» (башенный) тип храма, законченный не куполом, а шатром. Выдающимся произведением шатровой каменной архитектуры является церковь Вознесения в селе Коломенском. Величественная постройка, сложенная из кирпича и отделанная белым камнем, поставлена на высоком холме над Москвой-рекой. Подобно лучшим сооружениям Древней Руси, она неразрывно связана с окружающей природой. Как причудливый белый обелиск, плавно вздымается она ввысь, «...допрежь такой не было на Руси».

Замечательный архитектурный памятник этого времени — Покровский собор (храм Василия Блаженного) на Красной площади, воздвигнутый в память покорения Казани. Авторами собора считали Барму и Постника (сейчас предполагается, что это одно лицо). Здание поражает фантастичностью и красотой архитектуры, «поставлен храм каменный преудивительный: на одном основании девять престолов различного вида и подобия».

Дух повествования пронизывает многие фрески и иконы XVI столетия. Широкое распространение в живописи получают сюжеты различных притч, что позволяло художнику рассказать и об окружающем его мире, а также такой древний тип иконы, как житийные. Они посвящались какому-либо святому, и его обычно изображали в центре, а по краям иконы показывали различные эпизоды из его жития. Эти небольшие композиции назывались «клейма».

Одна из наиболее известных икон середины XVI века — «Церковь воинствующая» — огромная композиция со сложным символично-аллегорическим содержанием. Сюжет ее — торжественное шествие воинов к небесному Иерусалиму, но на доске в аллегорической форме художник представил победоносное возвращение в Москву Ивана IV из покоренной Казани. На иконе среди ангелов и святых художник написал честолюбивого московского самодержца.

Интерес к повседневной жизни с большой силой выразился и в книжной миниатюре той эпохи. Пример тому — многочисленные миниатюры из Лицевого (т. е. иллюстрированного) летописного свода.

Важное значение для всей русской культуры имело

появление книгопечатания. Из московской типографии Ивана Федорова в 1564 году вышел первопечатный «Апостол» (книга, читавшаяся в церквях во время богослужения). Всего в XVI столетии было издано около 20 печатных книг, решительное же вытеснение рукописной книги печатной произошло в следующем столетии.

XVII век — переломная эпоха в развитии русской культуры, когда постепенно были разрушены основы средневекового мировоззрения и подготовлена почва для светского искусства, блестящим расцветом которого ознаменовано XVIII столетие. И хотя художественное творчество по преимуществу еще остается религиозным, в нем борются небесное и земное, церковное и мирское, и последнее побеждает. В целом искусство этой поры яркое, жизнерадостное. Постепенно утрачивается монументальность, характерная для зодчества и живописи ранних эпох, вместо этого появляется стремление к «разубранности», узорчатости.

Архитектуре XVII века присуще разнообразие форм. Зодчие возводят соборы и скромные церковки, гражданские здания — дворцы, боярские хоромы, приказы, создают целые архитектурные ансамбли. Здания поражают нарядностью декоративного убора. Большое строительство церквей и гражданских зданий ведется в середине и второй половине столетия в Москве. К числу красивейших построек принадлежит кремлевский Теремной дворец.

По всей стране сооружается в это время много храмов. Интересные и своеобразные образцы архитектуры XVII века сохранились в Суздале, Муроме, Горьком, Рязани, Великом Устюге, Угличе, Астрахани и других городах, но ярославские церкви (храмы Ильи Пророка, Иоанна Предтечи в Толчкове, Иоанна Златоуста в Коровниках) своей праздничностью, красочностью превосходят остальные. Крепостные постройки также утрачивают суровый вид, меняется облик монастырей.

Во второй половине XVII века строится архитектурный ансамбль в Ростове Великом, резиденции здешних митрополитов, — комплекс самых различных зданий, отличающийся необычайной живописностью, удивительным художественным единством архитектуры и окружающей природы.

Превосходные образцы народной деревянной архи-

тектуры дает русский Север — это церкви, крепости-остроги, жилые и хозяйственные постройки.

В конце XVII века появляются выдающиеся творения древнерусского зодчества, объединяемые названием «русское барокко», или «нарышкинский стиль», — по фамилии заказчиков, для которых были выполнены лучшие памятники этого течения. В нем органически сливались старые художественные традиции с новыми вкусами и знаниями, накопленными в этом столетии. Таковы — церковь Покрова в Филях, колокольня Ново-Девичьего монастыря.

Развитие русской архитектуры XVII века задерживалось старой организацией строительства, устаревшей системой обучения зодчих и недостатком теоретических знаний.

Иконопись, отвечавшая потребностям средневекового искусства, не могла уже полностью удовлетворить запросы нового времени. Возникает искусство живописного портрета. Это изображение определенного лица или персоны — «парсуна». Именно здесь реалистические тенденции искусства обнаруживаются с наибольшей силой.

Свободнее изображаются различные библейские сюжеты, живописцы обращают внимание на жизненные подробности, реальные детали. Известны многие росписи XVII столетия, лучшие из них принадлежат ростовским и ярославским церквям. Им присущи яркость, красочность, разнообразие тематики. Это калейдоскоп событий, обилие персонажей, богатство орнаментов, так что росписи производят впечатление цветистого ковра.

Последний крупный живописец Древней Руси — Симон Ушаков — фигура противоречивая, он искал новых путей в искусстве, но не смог порвать со старыми традициями, могучим авторитетом церкви. «Жалованный царский иконописец», он в течение многих лет проработал в Оружейной палате, которая в XVII веке была своего рода Академией художеств, возглавляя иконописную мастерскую. Ушакову принадлежало не только множество икон и росписей, он работал также как гравер, рисовал узоры для ювелирных изделий, чертил карты и планы, написал сочинение о живописи. Подражая «естеству», природе, он нарисовал «парсуну» государя Алексея Михайловича, причем не на доске, а на обычном холсте и масляными красками (это произведение не сохрани-

лось); стремился правдиво изобразить живое человеческое лицо (например, «Спас Нерукотворный»), его же кисти принадлежат иконы-картины сложного аллегорического характера (например, «Насаждение древа государства Российского»).

Древнерусское искусство, подходя к своим заключительным рубежам, утрачивает былую монолитность стиля и эпическое величие.

Канун петровских реформ в истории русской культуры отмечен резкими противоречиями между новыми потребностями и старыми формами развития. Чтобы возможно было дальнейшее движение вперед, нужно было перевести развитие культуры на светские начала.

Замечательные памятники древнерусского искусства, которые вошли неотъемлемой частью в сокровищницу мировой художественной культуры, можно встретить в различных местах нашей страны, во многих старых русских городах, и каждый из них неповторим и интересен на свой лад. Они волнуют и продолжают доставлять огромное эстетическое наслаждение.

Лучшими собраниями произведений древнерусской живописи обладают Третьяковская галерея, Русский музей, Музей древнерусского искусства им. А. Рублева в Москве, Новгородский историко-художественный музей. Уникальная коллекция деревянной скульптуры представлена в Пермской художественной галерее. В Оружейной палате Московского Кремля собрана богатейшая коллекция оружия, изделий из золота и серебра.

Выдающиеся произведения древнерусской живописи и прикладного искусства находятся в музеях Киева, Владимира и других древних городов. В музеи превращены многие знаменитые архитектурные ансамбли и древние храмы, например Московский Кремль, Троице-Сергиев и Ново-Девичий монастыри, Ростовский кремль, Кижский погост, киевский, новгородский соборы св. Софии. Интересные экспонаты, посвященные культуре древней Руси (VI—XVII века), находятся в Эрмитаже в Ленинграде.

Литература

Небольшая популярная работа исследователя древнерусского искусства, лауреата Ленинской премии

Н. Н. Воронина «Древнерусское искусство» (М., Акад. художеств СССР, 1962. 77 стр. с илл.) — это яркий, образный рассказ о большом пути, который прошло русское искусство за восемь столетий (от X до рубежа XVIII века), об огромной художественной ценности древних памятников. Она вышла в серии «Библиотечка по изобразительному искусству для народных университетов культуры...» Школьникам и юношеству адресована небольшая иллюстрированная книжка **Г. Н. Бочарова** «Древнерусское искусство. Вып. 1» (М., «Сов. художник», 1961. 87 стр. с илл.).

Одна из глав книги **А. И. Зотова** и **О. И. Сопочинского** «Русское искусство» (М., Акад. художеств СССР, 1963. стр. 3—70) также посвящена древнерусскому искусству и дает возможность в общих чертах представить, как развивалось оно в этот период.

О многих замечательных произведениях архитектуры, живописи и художественного ремесла Древней Руси, об искусных мастерах, их создававших, о том, как жили наши предки в те далекие времена, расскажет книга **К. В. Корнилович** «Из летописи русского искусства» (Л.—М., «Искусство», 1960. 204 стр. с илл.; 6 л. илл.). Автор повествует о прославленных памятниках искусства крупнейших политических и культурных центров русского государства: стольного града Киева, «господина Великого Новгорода» и его меньшого брата Пскова, златоглавого Владимира, собирательницы земель русских белокаменной Москвы. Широко привлекаются материалы летописей и другие письменные источники, приводятся народные предания, былины, легенды.

Архитектура Древней Руси поражает своей красотой и оригинальностью. За прошедшие века не раз менялись архитектурные приемы и формы, разными были и материалы, из которых строились здания. О характерных особенностях нашего древнего зодчества, о таких памятниках, как Юрьев монастырь в Новгороде, церковь Покрова на Нерли, Поганкины палаты в Пскове, погост Кижский, колокольня Ново-Девичьего монастыря, можно узнать из книги **М. А. Ильина** «О русской архитектуре» (см. на стр. 12).

Изумительным по красоте белокаменным соборам и церквям Владимиро-Суздальской земли, безвестным каменщикам, резчикам и другим мастерам посвящена кни-

га писателя С. М. Голицына «Сказания о белых камнях» (М., «Молодая гвардия», 1969. 272 стр. с илл., портр. 32 л. илл.). Большим увлечением, своего рода второй профессией стало для него изучение древнерусского зодчества. Рассказы о памятниках русской архитектуры (церковь Покрова на Нерли, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском, Дмитриевский собор во Владимире и др.) основаны на документах, летописях, сказаниях и легендах. Автор обращается к различным историческим фактам и событиям, и перед читателями как бы проходят картины из жизни Руси XII—XIV веков.

Самым древним на Руси было деревянное зодчество, но до нашего времени дошли деревянные постройки, относящиеся лишь к XVII—XIX векам. Народные мастера выработали множество типов жилых, хозяйственных, оборонительных и культовых сооружений, создали поразительные шедевры искусства, такие, как Преображенская церковь Кижского погоста или церковь Успения в Кондопоге. Памятники архитектуры, находящиеся в музеях-заповедниках в Коломенском и Кижжах, Кирилло-Белозерском и Ипатьевском монастырях, в городах Кондопога, Кемь, селах Архангельской, Вологодской, Пермской, Иркутской и других областей России, показаны в альбоме «Русское деревянное зодчество» (Сост. и авт. вступит. статьи Г. Мехова. М., «Сов. художник», 1966. 29 стр.; 43 л. илл.).

Тем, кто хочет открыть для себя сокровища древней живописи, советуем прочесть книгу К. В. Корнилович «Окно в минувшее» (Л., «Искусство», 1968. 147 стр. с илл.). В предисловии к этому изданию крупный специалист по древнерусскому искусству В. Лазарев пишет, что автор хорошо справился с трудной задачей — познакомить широкие круги читателей с иконописью, помочь им понять и почувствовать своеобразие и красоту древней станковой живописи. Книга привлекает не только глубоким знанием материала, но и доступностью, занимательностью изложения. В ней используются летописи, средневековые трактаты, народные легенды, сказки, поверья и т. п., что позволяет ощутить своеобразный колорит эпохи. Автор повествует о том, когда и при каких обстоятельствах зародилась иконопись на Руси, как писались иконы, на какие сюжеты, чем отличались различные художественные школы. Читатель узнает о замечательных

памятниках древней живописи, о крупнейших мастерах русского средневековья — Ф. Греке, А. Рублеве, Дионисии, о художественной ценности и особенностях языка древнерусской живописи. Цветные и черно-белые репродукции воспроизводят лучшие образцы иконописи, которая «для нас, людей XX века, — это окно в минувшее, давно исчезнувший мир».

Трем крупнейшим живописцам Древней Руси — Андрею Рублеву, Дионисию, Симону Ушакову — посвящена книга рассказов В. С. Прибыtkова «Сквозь жар души» (М., «Молодая гвардия», 1968. 136 стр. с илл.; 8 л. илл.). Автор пытается в общих чертах проследить судьбы этих мастеров, о жизни которых летописи и другие письменные источники мало что сообщили, рассказывает об их творениях, а главное — о времени, в которое они жили и которое отразилось в их произведениях.

Прославленные произведения древнерусской живописи, находящиеся в наших музеях и древних храмах, показаны в альбомах:

Древнерусская монументальная живопись XI—XIV веков. Сост. и авт. вступит. статьи М. Каргер. М.—Л., «Искусство», 1964. 24 стр.; 62 л. илл.

Цветные и черно-белые репродукции воспроизводят замечательные произведения мозаичной и фресковой живописи из древних храмов Киева, Чернигова, Новгорода, Владимира, Пскова, Старой Ладogi и других мест.

Третьяковская галерея. Древнерусское искусство. Предисл. Л. Большаковой и Е. Каменской. М., «Сов. художник», 1968. 37 стр.; 56 л. илл.

Свыше ста произведений древнерусской живописи, скульптуры и прикладного искусства увидит читатель, обратившись к альбому. Это иконопись XII—XVII веков — иконы новгородской, ростово-суздальской, московской и других художественных школ, произведения Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия, Ушакова, предметы мелкой пластики и прикладного искусства, миниатюры. Представлены такие шедевры, как «Владимирская богоматерь», «Устюжское благовещение», «Чудо Георгия о змие», «Троица» Андрея Рублева, «Церковь воинствующая» и другие. обстоятельная вступительная статья содержит характеристики выдающихся памятников древнего искусства из собрания галереи. Издание большого формата, великолепно полиграфически выполненное.

Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева — один из самых молодых в Советском Союзе (открыт в 1960 году). Он разместился в бывшем Андрониковом монастыре, древнем архитектурном памятнике Москвы, обладает ценной коллекцией древнерусской живописи. Цветные репродукции, воспроизведенные в альбоме «Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева» (Авт. текста и сост. И. Иванова и др. М., «Сов. Россия», 1968. 95 стр. с илл.), показывают иконы, открытые и реставрированные в последние годы, принадлежащие к различным живописным школам Древней Руси. В небольшой вступительной статье рассказывается о музее и его собраниях.

В ряде деревень Карелии, Архангельской и Вологодской областей были обнаружены в последние десятилетия ценные памятники древней русской живописи, получившие название «северные письма». Их можно увидеть теперь в Третьяковской галерее и Русском музее, музеях Вологды, Великого Устюга, Архангельска, Петрозаводска. «Живопись Севера, — пишет исследователь северного искусства Э. Смирнова, — это в конечном счете крестьянское искусство, искусство огромной «мужицкой Руси». Она позволяет судить о художественном мире глухих и отдаленных деревень, почти не оставивших от допетровского времени других произведений искусства, кроме икон». В книге-альбоме М. А. Реформатской «Северные письма» (М., «Искусство», 1968. 48 стр.; 20 л. илл.) показаны интересные образцы северной иконописи. Автор пишет об особом характере северной иконы, ее крупных художественных центрах, о сюжетах и изобразительных средствах, к которым обращаются мастера.

В иллюстрированных очерках Н. Е. Мневой «Искусство Московской Руси. Вторая половина XV—XVII вв.» (М., «Искусство», 1965. 252 стр. с илл.) рассказывается о каменном и деревянном зодчестве, монументальной живописи и иконописи, миниатюре, гравюре, прикладном искусстве Московской Руси. Ансамбль Московского Кремля, фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре, храм в Коломенском, северные деревянные церкви, живопись Симона Ушакова — таковы лишь некоторые явления русского искусства XV—XVII веков, о которых идет разговор в книге.

При изучении древнерусского искусства будет очень

полезно пособие «Культура Древней Руси» (Сост. Э. Смирнова. Л., «Просвещение», 1967. 303 стр. с илл., карт.; 8 л. илл.). Оно содержит большой и разнообразный иллюстративный материал, высказывания деятелей культуры, искусствоведов и историков о замечательных явлениях художественного творчества X—XVII веков.

Древнерусское искусство развивалось в общем русле средневековой культуры. И в то же время оно не похоже ни на искусство Византии, ни на искусство Западной Европы.

Тем, кто хочет знать, какие художественные ценности, созданные русским народом, вошли в сокровищницу мировой культуры, какие черты отличают древнерусское искусство от искусства других народов, советуем обратиться к книге Н. А. Дмитриевой «Краткая история искусств. Очерки. Вып. 1. От древнейших времен до XVI века» (М., «Искусство», 1968. 347 стр. с илл.). Издание задумано как цикл популярных бесед, которые подготовят читателя к изучению истории мирового изобразительного искусства и архитектуры, оно богато иллюстрировано, доступно и живо написано. В первом выпуске есть раздел, посвященный средневековому искусству. Он включает беседы об искусстве Византии, Западной Европы, о древнерусском искусстве.

Андрей Рублев около 1370—1430

Шедевр Рублева [«Троица»] останется у меня в памяти, как одно из самых гармоничных, самых чистых творений в живописи.

Р. Роллан

Иконой «Троица» Андрея Рублева, как одной из самых драгоценных, гордится Третьяковская галерея. А ведь раньше она была собственностью Троице-Сергиева монастыря, икону украшал богатый оклад, который скрывал живопись. Долгое время считалось, что она принадлежит кисти Рублева, но так ли это, никто точно не знал. Предположения подтвердились, когда в 1904 году она была расчищена от более поздних записей, скрывавших живопись великого мастера. В Третьяков-

скую галерею этот шедевр древнерусского искусства попал после Октябрьской революции, оклад сняли, и теперь, как и другие творения иконописца, открытые лишь в советские годы, можно увидеть в залах галереи. Ряд произведений Рублева находится в Русском музее.

Рекомендуем следующие альбомы и иллюстрированные издания, которые знакомят с искусством Рублева.

Небольшой очерк **Е. Ф. Каменской** «Андрей Рублев» (Л., «Художник РСФСР», 1965. 31 стр.; 9 л. илл.) и вступительная статья **А. Ягодской** к альбому репродукций «Андрей Рублев» (М., Изогиз, 1960. 14 стр.; 9 л. илл. Мастера русского искусства) позволяют в общих чертах представить творческий путь инока Троице-Сергиева монастыря, деятельность которого протекала не при дворе московских властителей, а в монастырях. Летопись сообщает, что это был человек тихий и кроткий, «иконописец преизрядный и всех превосходящ в мудрости земне», «мужем в добродетели свершенном».

Хотя о жизни **А. Рублева** мало что подлинно известно, **В. С. Прибытков** в художественной биографии «Андрей Рублев» (М., «Молодая гвардия», 1960. 220 стр.; 10 л. илл.), вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей», пытается проследить судьбу великого живописца.

В книгах известных советских исследователей древнерусской живописи **М. В. Алпатова** «Андрей Рублев» (М., «Искусство», 1959. 37 стр.; 30 л. илл.) и **В. Н. Лазарева** «Андрей Рублев» (М., «Сов. художник», 1960. 25 стр.; 34 л. илл.) дается глубокий анализ искусства живописца, «Троицы» и других икон и росписей мастера, говорится о живописи современников и последователей **А. Рублева**, о его значении для русского и зарубежного искусства. «...Образы Рублева, — пишет **М. Алпатов**, — это поэтическое иносказание», «в лице своих легендарных героев он прославляет русского человека, ... всем своим творчеством служит во славу родной земли».

Работа **Н. А. Деминой** «„Троица“ Андрея Рублева» (М., «Искусство», 1963. 99 стр. с илл.) посвящена шедевр древнерусского искусства, в совершенной форме которого воплощена «национальная мечта об идеальном». Автор показывает взаимосвязь творческого стиля мастера с мировоззрением передовых русских людей конца XIV — начала XV века. Цветные и черно-белые репродукции воспроизводят «Троицу» в целом и деталях.

РУССКОЕ ИСКУССТВО XVIII ВЕКА

Рубеж XVII—XVIII веков — переломный в общенационально-политической и культурной жизни России. В начале XVIII столетия были осуществлены важные преобразования в области государственного устройства, экономики и культуры, что способствовало преодолению средневековой отсталости, коренным образом изменяло весь уклад жизни, содействовало укреплению силы и мощи России.

На смену древнерусскому приходит искусство нового времени, освобожденное от уз религии. Оно получает ярко выраженный светский, гражданский характер. Унаследовав лучшие достижения художественной культуры предшествующих эпох, искусство XVIII столетия выходит за рамки религиозных тем и сюжетов, оно отразило грандиозные перемены, которые произошли в стране.

Мощный подъем, невиданные темпы, пафос создания характерны для всех областей искусства XVIII столетия. Возникают новые виды и жанры искусства, выдвигаются неизвестные ранее художественные приемы. Неизмеримо расширяется круг тем и образов, к которым обращаются художники, ваятели, зодчие. В живописи появляются такие жанры, как портрет, историческая, бытовая и бытовая картины. Основным типом здания стали гражданские сооружения, ведущим жанром живописи — портрет, так как интерес к человеческой личности и ее деятельности растет.

XVIII век выдвинул блестящую плеяду деятелей науки, литературы, искусства — ученый, мыслитель и поэт Ломоносов, изобретатели-самоучки Кулибин и Ползунов, писатели Фонвизин, Радищев, Карамзин, поэт Державин, издатель и публицист Новиков, композитор Бортнянский, актер и основатель русского театра Волков. Русские зодчие, живописцы, скульпторы создали замечательные произведения, ставшие крупными достижениями мировой художественной культуры. Большинство деятелей науки и искусства были выходцами из народа, а порой и крепостными. Так, Ломоносов и скульптор Шубин — сыновья

рыбаков-поморов, архитектор Баженов — сын дьячка, скульптор Козловский — сын флотского трубача, сыновьями солдат были портретист Антропов и поэт Державин. Крепостными были живописцы Аргунов и Шибаев, актриса Жемчугова.

Талант и творчество этих мастеров формировались в самодержавной России, где все явственнее ощущался кризис феодального государства, усиливалась борьба крестьян (движение Пугачева). Крепостное право губило многих талантливых людей.

Важное значение для культуры второй половины XVIII века имела идеология просветительства. Ее представители выступали против жестокости крепостничества, страстно призывали к служению родине, распространению просвещения, стояли за разумное, справедливое устройство общества. Гневно, страстно обличал самодержавие и крепостников-помещиков писатель-революционер Радищев в книге «Путешествие из Петербурга в Москву».

По приказу Екатерины II «бунтовщик» был сослан в Сибирь, но это не поколебало его убеждения, не сломило его воли. Он писал:

Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду? —
Я тот же, что и был и буду весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб, но человек!

Передовые деятели русской культуры хотят воспитать у современников высокое представление о ценности человеческой личности, сознание нравственного и гражданского долга.

Бурно развивается в XVIII столетии архитектура, что связано в первую очередь с основанием в 1703 году Петербурга; появляются сооружения разных типов — дворцы, дворцово-парковые ансамбли, городские и усадебные дома, административные, военные и общественные здания. Зодчие широко обращаются к мировому архитектурному наследию, возводят постройки, которых не знала ранее Россия; они решают и такие новые градостроительные задачи, как регулярная планировка городов, улиц, площадей. В течение столетия возникают различные художественные стили и направления. И если в первой половине XVIII века господствующим в архитектуре стилем был барокко, для которого характерны торжест-

венность и пышность, прославление мощи русской нации то затем его сменяет классицизм.

Наиболее ярко творческие устремления эпохи выразились в облике Петербурга. Главные достижения русского зодчества первых десятилетий века связаны с этим городом. Его строительство началось с Петропавловской крепости. Новую каменную столицу возводят по специально разработанному плану. Были определены не только основные магистрали, но и ширина улиц, характер их застройки, внешний облик домов. Большая часть зданий петровской эпохи не дошла до нашего времени, но те, которые сохранились, помогают представить Петербург начала века (дворец Меншикова, здания Кунсткамеры и Двенадцати Коллегий, Летний дворец Петра I).

Петру I принадлежит также идея создания на пустынном берегу Финского залива замечательного парка с дворцами и грандиозными фонтанами — Петергофа. Позже возникают и другие дворцово-парковые ансамбли вблизи столицы — Царское Село, Павловск, Гатчина. К их строительству и украшению привлекаются лучшие силы.

С невиданным прежде размахом дворцовое строительство развернулось в середине века. Крупнейшая фигура в архитектуре этого периода — В. В. Растрелли. Он возводит грандиозные дворцовые ансамбли — Большой Царскосельский, Петергофский и Зимний дворцы, Смольный монастырь в Петербурге. Эти здания поражают своими масштабами, обилием и пышностью декоративного убранства. Зодчим построены и другие дома — дворцы и церкви в столице и провинции.

В архитектуре, живописи, скульптуре и литературе второй половины столетия получил распространение классицизм. Сюжеты и формы искусства античной Греции и Рима перерабатывались русскими классицистами в соответствии с духом времени и национальными традициями. В лучших произведениях этих мастеров звучали идеи гражданственности и свободы личности, осуждалась тирания и крепостничество. Для классицистов характерны строгость композиции, простота и ясность форм, интерес к возвышенным, главным образом историческим темам.

Принципы русского классицизма нашли наиболее яркое воплощение в архитектуре Северной Пальмиры,

так иностранцы называли молодую столицу. Академия художеств (архитекторы Валлен-Деламот и Кокоринов), Таврический дворец (архитектор Старов), Мраморный дворец (архитектор Ринальди), Камеронова галерея в Царском Селе и дворец в Павловске (архитектор Камерон), Академия наук и Смольный институт (архитектор Кваренги) украсили Петербург и его окрестности. Город приобрел тот «строгий, стройный вид», который так восхищал Пушкина.

С Москвой связаны главные творческие планы и неосуществленные проекты В. И. Баженова, в том числе колоссального Кремлевского дворца, задуманного зодчим как своеобразный российский акрополь. Проект поража́л своим размахом и смелостью, современники называли его «восьмым чудом света». Но Екатерина II скоро отказалась от постройки баженовского ансамбля.

В Царицыне Баженов возвел оригинальный загородный дворец, но он императрице не понравился, и по ее приказу постройки были сломаны, осталось лишь несколько павильонов и мостов. Среди сохранившихся зданий Баженова самое совершенное — дом Пашкова (ныне одно из зданий Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина).

Большое значение для русской архитектуры имело теоретическое наследие зодчего. Его идеи о создании национальной архитектурной классики, на новой основе развивавшей традиции древнего зодчества, оказались плодотворными и повлияли на русских зодчих XVIII — первой половины XIX века.

В формировании архитектурного облика Москвы велика роль М. Ф. Казакова. Он строил жилые и общественные здания, городские и загородные усадьбы. К числу лучших его творений принадлежит Колонный зал Благородного собрания (ныне Дом Союзов), здание Сената в Московском Кремле (ныне здание Правительства СССР), Университет (после пожара 1812 года был перестроен Жиллярди), Голицынская больница (ныне 1-я городская), Петровский дворец (ныне Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского).

Знаменательным событием культурной жизни России стало учреждение «Академии трех знатнейших художеств» в 1757 году в Петербурге. Основную ее задачу точно выразил поэт Сумароков, сказав: «Первая должность упражняющихся в сих хитростях [то есть в искусст-

ве] — изображение истории своего отечества и лиц великих в оном людей».

Профессора Академии и их ученики часто обращались к мифологическим и античным сюжетам, в которых воспевались гражданская добродетель, героические подвиги, возвышенные чувства.

Академия художеств сыграла важную роль в развитии русского искусства. Своим воспитанникам она давала хорошие знания, знакомила с лучшими образцами мирового изобразительного искусства. В XVIII веке из ее стен вышли такие выдающиеся мастера, как скульпторы Шубин, Гордеев, Козловский, Мартос, художники Лосенко и Угрюмов. Будучи не только учебным заведением, но и художественным центром страны, Академия художеств считала выработанные ею положения и рекомендации обязательными, каноническими. Со временем она стала тормозить, задерживать развитие искусства.

Больших успехов реалистическое портретное искусство достигает в творчестве мастеров второй половины века. Оно идет по пути углубления характеристик, более многогранного изображения портретируемых. В это время работали выдающиеся живописцы Ф. С. Рокотов, Д. Г. Левицкий, В. Л. Боровиковский, ваятель Ф. И. Шубин. Галерея портретов Рокотова — это поэтический мир образов его современников, погруженных в мечтательную задумчивость. Словно из таинственного полумрака скрадывающего контуры лиц, смотрят они, загадочно улыбаясь. Ценность человеческой личности художник видит во внутреннем благородстве человека, его богатом духовном мире. Поражает живописное мастерство и изящество колорита его работ.

Выразительные, меткие характеристики своим моделям дает Левицкий, крупнейший портретист XVIII века. Он прославляет ум, благородство, душевную красоту человека. Им написаны портреты представителей передовой дворянской интеллигенции, тонко чувствовал художник и поэтическое очарование женских образов. Для каждого изображаемого Левицкий умел найти характерную позу, был превосходным колористом, прекрасно передавал фактуру одежды. Его кисти принадлежат парадные (архитектор Кокорин, горнозаводчик Демидов и др.) и скромные, интимные портреты, в каждом — чувствуется индивидуальность. Именно поэтому так це-

нил искусство Левицкого замечательный мастер портрета следующего столетия В. Серов.

Блестящую плеяду художников-портретистов завершает Боровиковский, работавший на рубеже XVIII—XIX веков. Интерес к душевному миру человека, лиричность, созерцательность свойственны большинству его работ. Созданные Боровиковским портреты молодых женщин овеяны идиллическим настроением и безмятежностью. Обычно он пишет на фоне пейзажа, многие его героини (Лопухина, Гагарины, Арсеньева и др.) близки по настроению персонажам литературных произведений Карамзина, представителя русского сентиментализма. Сентименталисты на первый план выдвигали вопросы интимной жизни, провозглашали культ чувств, призывали к простоте и сердечности человеческих отношений. В работах Боровиковского начала XIX века нарастают гражданские мотивы.

В конце XVIII века утверждается жанр пейзажа, появляются первые бытовые картины, больших успехов достигает историческая живопись, наряду с традиционными мифологическими и античными сюжетами изображаются и события русской истории.

Даром воплощения в мраморе неповторимости каждой личности обладал Ф. И. Шубин. Его работы отличаются правдивость и глубина психологических характеристик, высокое мастерство. Скульптор изваял множество портретных бюстов екатерининских вельмож и знати, императора Павла I, ученого и поэта Ломоносова и других видных людей своего времени. Творчество Шубина было разносторонним и плодотворным. Ему принадлежат декоративные композиции на исторические и библейские темы, исторические портреты, станковая скульптура.

Больших успехов достигает во второй половине века монументальная и декоративная пластика. В Петербурге устанавливают памятники Петру I Э.-М. Фальконе («Медный всадник») и Б.-К. Растрелли (конный монумент перед Михайловским замком), памятник полководцу Суворову на Марсовом поле (скульптор Козловский). Молодую столицу и ее пригороды украшают статуи и скульптурные группы, созданные такими выдающимися мастерами, как Ф. Г. Гордеев, Ф. И. Шубин, М. И. Козловский, И. П. Мартос, Ф. Ф. Щедрин,

И. П. Прокофьев. Им принадлежат великолепные ансамбли, памятники, скульптурные надгробия, портретные бюсты. Патриотизм, героический подвиг были главными темами их искусства. Древнюю античную мифологию эти ваятели использовали как средство героизации и поэтизации человека.

В течение XVIII столетия русская культура развивалась и крепла, выражая пафос грандиозного государственного строительства, идеи общественного долга, просвещения, гуманизма. Освобожденное от церковно-религиозных форм, русское изобразительное искусство обратилось к реальной действительности, в нем звучали передовые идеи эпохи, оно обладало чертами яркой самобытности. Русские зодчие, ваятели, художники создали произведения, по праву принадлежащие к крупнейшим достижениям мировой художественной культуры.

При знакомстве с русским изобразительным искусством этого времени наряду с богатейшими собраниями живописи и скульптуры Третьяковской галереи и Русского музея, в которых творчество замечательных мастеров XVIII столетия представлено своими лучшими произведениями, интересно осмотреть выставки и экспозиции в Эрмитаже, посвященные русской культуре. Здесь собрана самая значительная из существующих коллекция по истории русской культуры. В основу ее положены экспонаты одного из старейших музейных собраний нашей страны, известного под названием «Кабинета» или «Галереи» Петра I. Посетители увидят на выставках живописные, гравированные и скульптурные портреты Петра I и его сподвижников, выдающихся деятелей науки, просвещения, литературы и искусства, документы, знакомящие с их творчеством, ценные исторические реликвии, предметы художественного ремесла и быта. Разнообразные материалы рассказывают о петровских реформах в отдельных областях культуры, о деятельности Ломоносова, о строительстве Петербурга, об Академии художеств и первом театре, организованном Волковым, и многом другом.

К числу замечательных художественных памятников нашей страны принадлежат подмосковные музеи-усадьбы XVIII — первой трети XIX века — Кусково, Останкино, Архангельское и дворцово-парковые комплексы при-

городов Ленинграда. Здесь находятся большие художественные ценности, созданные талантом и трудом прославленных архитекторов и крепостных зодчих, художников, ваятелей, мастеров прикладного и садово-паркового искусства.

Богатую коллекцию произведений русских ваятелей второй половины XVIII — начала XIX века можно увидеть в Музее городской скульптуры в Ленинграде.

Литература

В иллюстрированном очерке **Н. П. Лапшиной** «Русское искусство XVIII века» (М., Акад. художеств СССР, 1963. 76 стр. с илл.), вышедшем в серии «Библиотечка по изобразительному искусству для народных университетов культуры...», говорится о пути, пройденном русским искусством за столетие, об архитектуре, живописи, скульптуре и их выдающихся мастерах. О меньшем круге явлений рассказывается в небольшой беседе **Н. М. Ворониной** «Русское искусство XVIII века» (М., «Сов. художник», 1962. 87 стр. с илл.) из серии «Библиотечка школьника» (вып. 2).

Обзор русского искусства этого столетия дается в одной из глав книги **А. И. Зотова** и **О. И. Сопочинского** «Русское искусство» (М., Акад. художеств СССР, 1963, стр. 71—126), рассматриваются тенденции развития, художественные направления и их представители.

Характеристики живописи и скульптуры этой поры, их ведущих мастеров содержатся также в иллюстрированных путеводителях по Третьяковской галерее и Русскому музею. В альбомы этих музеев включены репродукции многих выдающихся произведений искусства XVIII века (литературу см. на стр. 142, 144—145).

Русское изобразительное искусство XVIII века. Сост. и авт. вступит. статьи **Е. Некрасова**. М., «Сов. художник», 1966. 16 стр.; 42 л. илл.

В этом богатом по содержанию и хорошо полиграфически выполненном альбоме показано свыше 80 произведений живописи, скульптуры, графики, народного искусства, находящихся в Третьяковской галерее, Русском музее, Эрмитаже и некоторых других музеях нашей страны. Представлены работы разных жанров и перно-

дов, начиная от первых творений петровской эпохи, народных лубочных картинок до выдающихся явлений, созданных в области портрета, пейзажа, исторической живописи, декоративной и станковой скульптуры конца столетия. В обстоятельной вступительной статье говорится об искусстве XVIII века, видных мастерах и их произведениях.

Рассказы-«биографии» выдающихся произведений живописи и пластики, обзорные статьи, посвященные истории отдельных видов искусства и их особенностям, составили книги для чтения по истории русской живописи и скульптуры «Замечательные полотна» и «Из бронзы и мрамора» (см. на стр. 13—14). В первой — помещены рассказы о портретах петровского «пенсионера» Никитина, художников Рокотова, Левицкого, Боровиковского, о картине «Прощание Гектора с Андромахой» Лосенко, о ранних образцах бытового жанра — полотнах «Юный живописец» Фирсова и «Праздество свадебного договора» Шибанова; о конном монументе Петра I Б.-К. Растрелли и знаменитом «Медном всаднике» Фальконе, скульптурных портретах-бюстах Шубина, разнообразной скульптуре, украшающей фонтаны Петродворца, и других работах русских ваятелей читатель узнает из второй книги.

Небольшие очерки о памятниках русского зодчества XVIII века — храме архангела Гавриила в Москве, прозванном «Меншиковой башней» (архитектор Зарудный), Большом Петергофском дворце (архитектор Растрелли), доме Пашкова (архитектор Баженов), Колонном зале (архитектор Казаков), а также об усадебной архитектуре и садово-парковом искусстве этой эпохи на примере Кускова и Царицына (архитекторы Аргунов, Баженов, Казаков) — вошли в книгу М. А. Ильина «О русской архитектуре» (см. на стр. 12).

Об ансамблях, зданиях, монументах Ленинграда, зодчих, ваятелях и строителях города на Неве, об архитектурно-художественных памятниках пригородов Ленинграда рассказывается в книгах:

Бартенев И. А. Зодчие и строители Ленинграда. Л., Лениздат, 1963. 308 стр. с илл.

Лисаевич И. И. и **Бетхер-Остренко И. Ю.** Скульптура Ленинграда. Л.—М., «Искусство», 1965. 216 стр. с илл.

Шварц В. С. Ленинград (см. на стр. 132).

Шварц В. С. Пригороды Ленинграда (см. на стр. 132).

Медерский Л. А. Васильевский остров. Л.—М., «Искусство», 1958. 71 стр. с илл.

Пилявский В. И. Зимний дворец. Л., Госстройиздат, 1960. 185 стр. с илл.

Соколова Т. М. Зимний дворец. Л., Лениздат, 1967. 60 стр. с илл.

С архитектурными сокровищами Москвы и Подмосквья, созданными в XVIII — начале XIX века, можно познакомиться, обратившись к книгам М. А. Ильина «Москва» и «Подмосковье» (см. на стр. 131).

Очерки о жизни и творчестве многих художников, ваятелей, графиков этого богатого художественными явлениями столетия составили книгу «Русское искусство. Восемнадцатый век. Под ред. А. Леонова» (М., «Искусство», 1952. 395 стр. с илл.; 17 л. илл.). Среди мастеров, о которых идет речь, — Матвеев, Никитин, Антропов, Аргунов, Вишняков, К.-Б. Растрелли, Рокотов, Левицкий, Боровиковский, Лосенко, Угрюмов, Шубин, Козловский, Гордеев, Щедрин, Мартос, Прокофьев, Шибанов, Алексеев.

Василий Иванович Баженов 1737—1799

Художество же есть всегда вольное и никакою командою не связанное...

В. Баженов

В 1768 году академик В. Баженов представил Екатерине II план грандиозной реконструкции Кремля. В своей композиции он стремился создать единый комплекс из древних кремлевских соборов и вновь возведенных сооружений, разработал смелый проект огромного Кремлевского дворца. Предложения были одобрены, и в 1773 году состоялась торжественная закладка нового дворца. На медной доске, положенной под фундамент, были написаны слова зодчего: «К чести своего века, к бессмертной памяти будущих времен, ко украшению столичного града, к утехе и удовольствию своего народа». Вместе с помощниками зодчий напряженно работал,

сделал все чертежи, деревянную модель дворца, но императрица скоро отказалась от первоначальных планов. Воспользовавшись неполадками на строительстве, она приказала его прекратить. Это был тяжелый удар для зодчего. Горькая судьба постигла и другой замечательный дворцово-парковый комплекс Баженова, созданный им в подмосковном Царицыне.

Жизни великого зодчего, члена нескольких европейских академий, поражавшего коллег и современников оригинальностью и широтой замыслов, энциклопедичностью знаний, глубиной мысли, посвящена повесть А. В. Шишко «Каменных дел мастер» (М., «Сов. писатель», 1965. 321 стр. с илл.). Передовой человек своего времени, Баженов стремился к созданию архитектуры общегражданского, монументального характера, в своей практической деятельности он хотел осуществить идеи русских просветителей. Автором удачно переданы живые черты той эпохи, нарисованы портреты известных современников зодчего — писателя Фонвизина, издателя Новикова, архитекторов Ухтомского, Казакова, Старова.

Монографический очерк В. Л. Снегирева «Зодчий Баженов. 1737—1799» (М., «Моск. рабочий», 1962. 228 стр. с илл.) основан на большом фактическом материале (записки Баженова, документы тех лет и пр.). В нем охарактеризован весь творческий путь зодчего. Автор рассказывает об архитектурном облике Москвы XVIII века, о сохранившихся и погибших зданиях Баженова, его планах и проектах.

Федот Иванович Шубин 1740—1805

И под его рукою мрамор дышит..

Третьяковская галерея... Залы русского искусства XVIII века...

Когда приходишь сюда и рассматриваешь то лучшее, что дало русское искусство за столетие, то невольно останавливаешься перед скульптурными портретами, выполненными Шубиным. Удивительная портретная галерея возникает перед вами — здесь Екатерина II и сын ее Павел, екатерининские фавориты — Орловы, Безбород-

ко, Румянцевы, Зубовы, просвещенная знать — Голицыны, Шереметевы, Шуваловы, крупные промышленники — Демидов и Барышников, ученый и поэт Ломоносов, архитектор Ринальди и др.

Эти люди изображены Шубиным во всей своей жизненной яркости и оригинальности. За внешней изысканностью и барской осанистостью явственно проглядывают верно подмеченные черты характера.

Долгие годы многие произведения скульптора не были известны широкой публике. Портреты, вышедшие из-под его резца, стали семейными реликвиями, находились в барских усадьбах, разбросанных по всей России. Теперь они собраны в большие коллекции в Москве — в Третьяковской галерее и в Ленинграде — в Русском музее.

Произведения скульптора можно увидеть, обратившись к альбому репродукций «Федот Иванович Шубин» (Авт. вступит. статьи В. Петров. М., Изогиз, 1956. 16 стр.; 16 л. илл.) из серии «Мастера русского искусства». Это издание позволяет в общих чертах представить творческий путь ваятеля.

Яркой, необычной судьбе скульптора, сына рыбака-помора, который был в юности «определен ко двору ее величества в истопники», а затем при содействии Ломоносова был «истребован... в Академию художеств», посвящена повесть К. И. Коничева «Повесть о Федоте Шубине» (Л., Лениздат, 1959, стр. 3—293).

В небольшом очерке О. П. Лазаревой «Федот Иванович Шубин» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 47 стр. с илл.) из серии «Народная библиотечка по искусству» излагаются основные факты творческой биографии скульптора. Более подробно рассказывает автор о работах мастера в области портрета и декоративной пластики в книге «Русский скульптор Федот Шубин» (М., «Искусство», 1965. 102 стр. с илл.).

Глубокий, содержательный анализ ряда произведений ваятеля дается в статье «Шубин» Д. Е. Аркина, которая вошла в его сборник «Образы скульптуры» (М., «Искусство», 1961, стр. 87—98). Автор раскрывает значение творчества мастера для русской художественной культуры XVIII века, его вклад в сокровищницу мирового искусства.

Дмитрий Григорьевич Левицкий
1735—1822

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.

Н. Заболоцкий

В 1770 году на выставке в Академии художеств было представлено пять портретов, выполненных малозвестным до того времени Левицким. В них уже в полной мере проявился огромный талант молодого художника, реалистическая направленность его дарования. За парадный портрет архитектора А. Кокорина, строителя здания Академии художеств, ее директора, живописцу было присвоено звание академика. Выставка принесла Левицкому не только общественное признание, но и большое количество заказов, придворных и частных. В 1770—1780-х годах им была написана обширная портретная галерея современников и среди них «Смолянок». Об истории создания серии портретов воспитанниц Смольного института для благородных девиц, о творческом пути живописца можно прочитать в популярных, иллюстрированных книгах:

Молева Н. М. Левицкий. М., «Искусство», 1960. 50 стр.; 18 л. илл.

Смирнов Г. В. Дмитрий Григорьевич Левицкий. Л., «Художник РСФСР», 1968. 51 стр. с илл. (Нар. б-чка по искусству).

Воронина Н. М. Левицкий. М., «Искусство», 1968. 83 стр. с илл., 4 л. илл.

В них рассказывается об обширном художественном наследии мастера, в том числе портретах Кокорина, откупщика Сеземова, горнозаводчика Демидова, архитектора Львова и его жены Дьяковой, светской красавицы Мишеш, французского философа Дидро, отца художника, писателя и ценителя искусств Храповицкого, о парадном портрете «Екатерины II — законодательницы». Авторы отмечают способность Левицкого проникать во внутренний мир изображаемого, выявлять индивидуальные черты образа.

Владимир Лукич Боровиковский
1757—1825

Она давно прошла, и нет уже тех глаз
И той улыбки нет, что молча выражали
Страданье — тень любви, и мысли — тень
печали,

Но красоту ее Боровиковский спас.
Так, часть души ее от нас не улетела,
И будет этот взгляд и эта прелесть тела
К ней равнодушное потомство привлекать,
Уча его любить, страдать, прощать, молчать.

Я. Полонский

Это стихотворение посвящено портрету Лопухиной, написанному Боровиковским в 1797 году. Одетая в простое белое платье, женщина грациозно облокотилась на ограду сада. На ее лице томная, мечтательная улыбка. Гамма красок — светлая, мягкая, почти прозрачная, они придают портрету особую нежность и лиричность. Тихий уголок парка, на фоне которого изображена женщина, как бы подчеркивает близость к сельской природе. В этой работе Боровиковский многое рассказал об эмоциональной жизни человека. Он умел достигать гармонии в передаче внешнего облика человека и его внутреннего состояния — такова одна из характерных черт его живописи.

Уроженец Миргорода, Боровиковский получил первые сведения об искусстве у своего отца, живописца. Годы юности будущего портретиста прошли на военной службе, систематического художественного образования у него не было, но иконописью он занимался. Творческая деятельность Боровиковского развивалась в Петербурге, куда он прибыл в возрасте тридцати лет. Он много рисовал, познакомился с Левицким и его искусством и уже в середине 90-х годов приобрел известность, написав большое количество портретов представителей современного ему общества. В 1797 году Академия художеств присвоила ему звание академика.

О том, как в дальнейшем сложилась его творческая судьба, об особенностях, которые отличали его портретное искусство, можно узнать, обратившись к книгам:

Алексеева Т. В. Боровиковский. М., «Искусство», 1960. 42 стр.; 18 л. илл.

Михайлова К. В. Владимир Лукич Боровиковский. Л..

«Художник РСФСР», 1968. 43 стр. с илл., портр. (Нар-
б-чка по искусству).

Основное внимание авторы уделяют характеристике
портретов, написанных мастером в зрелую пору творче-
ства. Среди них — портреты крестьянки Христины
светских женщины Лопухиной, Скобеевой, Арсеньевой,
вельмож Боровского, Куракина.

Наряду с созданием лирических портретов, интимны
образов, Боровиковский работал и над парадными изо-
бражениями (например, портрет Куракина). Авторы раз-
бирают портрет «Екатерины II на прогулке в Царско-
сельском парке», показывают новаторство живописца,
проявившееся в этом произведении.

ИСКУССТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Первая половина прошлого столетия связана в нашем представлении с целым рядом важных исторических событий и имен. Начало этого периода ознаменовано славной эпопеей Отечественной войны 1812 года. В 1825 году происходит трагически закончившееся восстание декабристов, первых дворянских революционеров. Последовавшая за этим жестокая реакция не смогла задержать волны нового революционного подъема. «Декабристы разбудили Герцена, — писал В. И. Ленин, — Герцен развернул революционную агитацию».

1830 — 1840-е годы стали периодом созревания русской демократической мысли, искания путей освобождения народа от крепостничества и самодержавия. Крепостное право мешало движению страны вперед, это понимали даже наиболее дальновидные высшие сановники. Глава отделения тайной полиции Бенкендорф вынужден был признать, что крепостное состояние — это «пороховой погреб под государством».

В первой половине XIX столетия бурно и стремительно развивалась культура, связанная с освободительной борьбой народа. В это время творили Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Гоголь, Белинский, Герцен, Глинка, Щепкин и Мочалов, большая плеяда русских зодчих, скульпторов, художников. Такого блестящего созвездия имен не знала раньше Россия. На протяжении нескольких десятилетий в искусстве сменяются несколько направлений: классицизм, сентиментализм, романтизм, начинается развитие реализма.

Происходит процесс демократизации искусства. Из средства развлечения привилегированных классов оно становится необходимым для все большего числа людей разных сословий.

Конец XVIII — первая половина XIX века — время расцвета русской архитектуры. Крупнейшие зодчие работают не только над проектированием отдельных зданий, но стремятся к созданию стройных архитектурных ансамблей, когда ряд сооружений составляет художест-

венный комплекс. Складывается ансамблевая система. Возводятся здания, имеющие общегражданское назначение, определяющие облик города. Тесно связана с архитектурой декоративная скульптура. Зодчие плодотворно сотрудничают с мастерами пластики. При этом декоративная скульптура вводится в архитектуру не как простое украшение, а как необходимая часть сооружения. Лучшие творения зодчих и ваятелей тех лет прославляли воинскую доблесть, народный героизм, в них нашли отражение идеи патриотизма, любви к родине, что явилось результатом небывалого патриотического подъема во всех слоях русского общества в связи с войной 1812 года.

Интенсивное строительство продолжается в Петербурге и его окрестностях.

Прошло сто лет, и юный град,
Полнощных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат,
Вознесся пышно, горделиво.

А. Пушкин

Здесь работают крупнейшие архитекторы. Возникает ряд значительных городских ансамблей. К числу выдающихся построек этого периода относятся сооружения Адмиралтейства (архитектор Захаров), раскинувшиеся на берегу Невы, Казанский собор (архитектор Воронихин), превратившийся в своеобразный памятник войны 1812 года, монументальные здания Биржи (архитектор Томон) и Горного института (архитектор Воронихин), выстроенные на Васильевском острове.

По силе и выразительности своих построек, по искусству связывать их в величественные и стройные ансамбли, умению объединять площади, улицы, здания в единый комплекс архитектор К. И. Росси не знал себе равных. Он участвовал в создании главных площадей Петербурга — Дворцовой и Сенатской (ныне пл. Декабристов), Театральной (ныне пл. Островского) и Михайловской площади (ныне пл. Искусств). Росси осуществил строительство Михайловского дворца (ныне здание Русского музея), великолепного ансамбля Александринского театра (ныне Академического театра драмы им. А. С. Пушкина) и ряда зданий, расположенных на Театральной площади и прилегающей к ней улице, возвел строгие здания Главного штаба, Сената и Синода (ныне Центральный государственный исторический и литератур-

ный архив). Петербургские ансамбли Росси — вершина русского градостроительства XIX века.

Продолжается строительство дворцово-парковых ансамблей в окрестностях Петербурга — в Петергофе, Павловске, Гатчине, Стрельне. Здесь трудятся многие известные зодчие, ваятели, мастера.

Большие работы после 1812 года развернулись в Москве. Восстановление древней столицы рассматривалось как патриотический долг. В ее архитектурном облике произошли перемены, город украсился рядом общественных сооружений. Была расширена Красная площадь, берега Москвы-реки возле Кремля облицованы камнем, вдоль кремлевской стены был разбит Александровский сад. Архитектором О. И. Бове были созданы два центральных ансамбля — Красной площади с Торговыми рядами и Театральной площади с монументальным зданием Большого театра. Сохранившиеся до наших дней здания Малого театра и Манежа являются остатками бывших архитектурных ансамблей Бове.

Д. И. Жилярди восстановил и реконструировал здание Московского университета, возведенное архитектором М. Ф. Казаковым.

Московская школа зодчих дала интересные образцы усадебной архитектуры и среди них такие ансамбли, как Архангельское, Кузьминки, Мураново, Марфино.

Широко развивалось строительство и в провинциальных городах. Они обстраиваются зданиями казенных учреждений, больниц, казарм, дворянских и купеческих собраний, театров, жилых домов. Застройка была строго регламентирована, и все же наиболее одаренные зодчие отошли от шаблонов. Их сооружения стали выдающимися памятниками русского классицизма, ведущего стиля в зодчестве первой половины прошлого столетия.

Так, в Ярославле были выстроены Торговые ряды, в Киеве и Казани — университеты, в Калуге — Дворянское собрание и больница, в Одессе — комплекс Приморского бульвара.

В 1840—1850-е годы классицизм как архитектурный стиль переживает кризис. Гражданский пафос, питавший его, больше не находил социального оправдания. В эти годы не появились сооружения, которые могли бы встать в один ряд с шедеврами предшествующих десятилетий. Утрачиваются чистота и единство стиля, наблю-

даются попытки возродить былые приемы, в зданиях на первый план выдвигается грандиозность и помпезность, распадается союз зодчих и ваятелей. Одно из крупнейших сооружений этого времени — Исаакиевский собор в Петербурге (архитектор Монферран).

В первой половине XIX века продолжают успешно работать ряд скульпторов старшего поколения, среди которых ведущая роль принадлежит И. П. Мартосу, в чьем творчестве блестяще воплотились идеи классицизма, а также Ф. Ф. Щедрина, мастеру декоративной и станковой пластики. Деятельность Мартоса имела большое значение для русской скульптуры, он автор нескольких монументальных памятников и надгробий, приобретших мировую славу, профессор в Академии художеств, воспитавший целую плеяду скульпторов, в произведениях которых ярко выразились патриотические идеи. К числу лучших творений такого рода принадлежат памятники Минину и Пожарскому в Москве, градоначальнику Ришелье — в Одессе, Ломоносову — в Архангельске, выполненные Мартосом, статуя «Русский Сцевола» Демут-Малиновского, прославляющая народный героизм в борьбе с Наполеоном, серия медальонов на сюжеты, почерпнутые из событий 1812—1813 годов, Толстого, монументы Кутузову и Барклаю-де-Толли Орловского.

Подлинного расцвета достигает в этот период декоративная и монументальная пластика. Она развивается в единстве с архитектурой. Замечательные ее образцы — статуи и скульптурные рельефы Адмиралтейства, выполненные Щедриным, Теребневым и другими, скульптурные украшения арки Главного штаба С. Пименова и Демут-Малиновского, фигуры у Ростральных колонн рядом со зданием Биржи, статуи, украшающие Горный институт, работы Демут-Малиновского и С. Пименова, скульптурные композиции и статуи в Казанском соборе, сделанные большой группой ваятелей, Триумфальные ворота в Москве Витали и Тимофеева.

Продолжает успешно развиваться и скульптурный портрет, в котором так же, как и в живописном портрете, сильны реалистические традиции. Галерею портретов бюстов многих известных представителей русской культуры — Крылова, Пушкина, Мартоса, Брюллова, Оленина — выполнили Гальберг и Витали.

Стремление к созданию в искусстве национального характера, русских народных типов проявилось как в живописи, так и в скульптуре — статуи «Парень, играющий в бабки» Н. Пименова и «Парень, играющий в свайку» Логановского. Увидев эти произведения, Пушкин сказал: «Слава богу, наконец и скульптура в России явилась народная».

В изобразительном искусстве начала столетия сформировалось новое направление, получившее название романтизма. В России романтизм был связан с прогрессивными общественными идеями, порожденными Отечественной войной 1812 года, и национальным подъемом, утверждал идеал свободной человеческой личности, пробуждал интерес к интимной жизни человека, к его мыслям и чувствам. Художником, наиболее полно и глубоко выразившим это направление, был О. А. Кипренский, один из крупнейших портретистов первой четверти прошлого века. Он поражал современников необыкновенным для своего времени живописным мастерством, яркостью образов. Художник писал людей волевых, деятельных, наделенных сложным и богатым внутренним миром, готовых к самоотверженным поступкам. Кипренский оставил великолепные автопортреты, портреты поэтов Пушкина, Жуковского, Батюшкова и многих других известных современников. Он запечатлел лучшие черты целого поколения людей эпохи Отечественной войны 1812 года.

Другим крупным портретистом этого времени был В. А. Тропинин, для творчества которого характерна реалистическая направленность. Работая с натуры, он стремился передать ее возможно проще, правдивее, естественнее. «Обращайте внимание при посадке на то, — говорил он, — чтобы это лицо не заботилось сесть так, уложить руки этак и прочее. Постарайтесь развлечь его разговором и даже отвлечь от мысли, что вот он сидит для портрета». У Тропинина человек предстает перед зрителями, погруженный в свои обычные, повседневные заботы. Художник писал людей различных общественных слоев русского общества, деятелей литературы и искусства — Пушкина, Карамзина, Булахова, Брюллова, героев войны 1812 года, автопортреты, портрет сына. Он создал и своеобразный тип картины, который можно рассматривать как переход к бытовому жанру — «Кружевница», «Пряха».

Начало реалистическому бытовому жанру в русской живописи положил художник А. Г. Венецианов. Он увидел красоту в будничной жизни и труде крестьян и передал ее в небольших композициях — «Гумно», «Весна. На пашне», «Лето. Жатва»; писал он и портреты людей из народа («Захарка», «Старик крестьянин», «Жница»). В его искусстве впервые русский крестьянин становится главным героем, наделенным достоинством и красотой.

Венецианов был передовым педагогом, он организовал свою школу живописи, его ученики и последователи сыграли значительную роль в развитии бытовой живописи, утверждении реализма и демократических образов в русском искусстве.

Большим мастером пейзажной живописи того времени был Сильвестр Щедрин, в творчестве которого звучали романтические ноты. Известность он приобрел поэтическими пейзажами солнечной Италии, где прожил долгие годы. Сильвестр Щедрин блестяще разрешил труднейшие живописные задачи, возникшие во время работы под открытым небом при ярком солнечном освещении. Ценный вклад в развитие пейзажного жанра живописи внесли Венецианов, Брюллов, А. Иванов.

Художник-маринист И. К. Айвазовский, воспевший в своих многочисленных картинах величие и красоту морской стихии, широко известен в нашей стране и за ее пределами. В картинах «Девятый вал», «Волна» и некоторых других отразилось романтическое восприятие художником природы. Ему принадлежит и ряд батальных картин, посвященных подвигам русского военно-морского флота.

Во второй половине XIX столетия совершается постепенный переход мастера на реалистические позиции, о чем свидетельствуют такие выдающиеся полотна, как «Черное море», «Среди волн». Критик-демократ В. Стасов писал: «Маринист Айвазовский по рождению и по натуре своей был художник совершенно исключительный, живо чувствующий, самостоятельно передающий, быть может, как никто в Европе, воду с ее необычайными красотоми...»

Крупнейшим художником первой половины XIX века был К. П. Брюллов, блестящий живописец и рисовальщик, воспитанник академической школы. Его творчество питалось все лучшее, что могла дать Академия, он преодо-

дел ее ограниченность, создал произведения, отвечавшие требованиям времени. Талант Брюллова, его высокое мастерство ярко проявились в различных областях живописи, но самым прославленным произведением стала картина «Последний день Помпеи», посвященная подлинным событиям античной истории. Картина поражала силой драматизма, красотой и благородством человеческих чувств, совершенством исполнения. В образах мнувшего мыслящие люди того времени находили отражение волновавших их идей. Об этом писал Герцен, считая, что картина — «это вдохновения, навеянные петербургской атмосферой». Сам художник видел главную задачу творчества в том, чтобы пробуждать общественную мысль.

Ценнейшая часть наследия Брюллова-реалиста — портреты современников — Струговщикова, писателей Крылова и Кукольника, археолога Ланчи, автопортрет.

«В портретах Брюллова, — отмечал Стасов, — человек изображен так просто, так естественно, все самое существенное, самое важное в его характере, уме, душе схвачено так глубоко и живо, что точно видишь перед собой того человека, которого изображает портрет... Чем больше всматриваешься в брюлловский портрет, тем больше в нем открываешь правды и всесторонней глубины».

Особое место в искусстве первой половины XIX века занимает творчество художника А. А. Иванова, современника Брюллова. «Иванов — одна из величайших художественных личностей, когда-либо появлявшихся на свете, — писал Стасов, — и вместе — одна из самых крупных и необычайных личностей русских... Он нам дорог, как глубокий и правдивый наблюдатель существующего, как необыкновенно талантливый выразитель и природы, и людей, и типов, и характеров, и выражения душевного, и движений сердца. Здесь он становится вдруг так высоко, как немногие из всех его предшественников».

Горячо верил художник в возможность морального и социального обновления общества средствами искусства, настойчиво искал новых путей в живописи для того, чтобы показать чаяния и надежды своего народа. Главным произведением Иванова, делом почти всей его жизни стало огромное полотно на евангельский сюжет

«Явление Христа народу». Одно из самых значительных произведений русского искусства XIX столетия, оно открывало художникам новые горизонты.

Нестеров в 1926 году писал о том, что в этой картине Иванов выразил полностью весь свой гений, в ней художник-мыслитель совершенно реально изобразил каждую фигуру, голову, кусок природы. Нестеров вспоминал, что картиной Иванова восхищались Гоголь и Суриков, которые видели «ее реальную, внутреннюю подоплеку, такую реальную, как в „Боярыне Морозовой“, как в действующих лицах „Мертвых душ“, как герон шекспировских трагедий, где через стиль, эпоху, символы и прочее рвется из всех щелей мощная, живая, реальная сущность изображаемого действия... Иванов сотворил живое действие. В этом и есть тайна, глубина и откровение картины». Работая над этим произведением, Иванов выполнил множество этюдов и эскизов, сделал ряд открытий в области пейзажа и различных техник живописи.

В широких кругах русского общества растет интерес к искусству и в особенности к живописи. Об искусстве начинают чаще писать и спорить, в журналах появляются статьи, в которых дается разбор выставок, творчества отдельных художников. Живописи посвящает ряд статей Гоголь, о ней он пишет в своих письмах. В повестях «Портрет» и «Невский проспект» Гоголь создает образы русских художников, размышляет о настоящих и ложных путях искусства и его назначении. В русском обществе идет спор о целях и задачах искусства. Петербургская Академия художеств, воспитавшая большую плеяду талантливых мастеров, ставших гордостью русского искусства, как государственное учреждение регламентировала и направляла развитие искусства. И если в XVIII — начале XIX века Академия поддерживала прогрессивные тенденции, ориентируя на замечательные памятники античности, выражая идеи гражданственности и героики, то к середине XIX века начинает тормозить, задерживать развитие искусства. Она выступает за сохранение устаревших канонов, за религиозную и псевдоисторическую тематику. Академия художеств хотела отгородить искусство от тем и образов русской жизни. Страстно протестовали против этого Белинский, Герцен и другие передовые деятели русской культуры.

«Искусство должно служить обществу», — говорил Линский.

Близко соприкасается с реалистической линией литературы творчество П. А. Федотова, художника-новатора обогатившего искусство новым социальным содержанием. В своих небольших по размеру картинах «Свежий кавалер», «Разборчивая невеста», «Сватовство майора» «Анкор, еще анкор!» он с беспощадной откровенностью обличительной силой показал характерные явления жизни крепостнической России. Увидев первые картины Федотова, К. Брюллов угадал в нем художника нового направления. «Вы меня обогнали», — сказал он. Творчество Федотова положило начало искусству критического реализма в живописи.

Самыми богатыми собраниями русской живописи, графики и станковой скульптуры прошлого столетия обладают Третьяковская галерея и Русский музей. Здесь хранятся шедевры, ставшие нашей национальной гордостью.

Ряд работ Мартоса — надгробия Куракиной и Гапориной, произведения ваятелей Козловского, Прокофьев, Демут-Малиновского находятся в Ленинграде в Музее городской скульптуры, который имеет замечательное собрание мемориальной и городской скульптуры. Многочисленные экспонаты музея, в том числе и авторские модели памятников, знакомят с историей создания отдельных монументов Ленинграда.

Некоторые произведения монументальной и мемориальной пластики мастеров XVIII — первой половины XIX века можно увидеть в Музее архитектуры в Москве в занимающем здании бывшего Донского монастыря.

Большой интерес представляют выставки и ряд залов Государственного Эрмитажа. Здесь показаны экспонаты документы, исторические реликвии, произведения искусства и памятники русской культуры. В Эрмитаже размещается и выдающаяся по своей художественной и исторической ценности «Военная галерея 1812 года». Галерея состоит из живописных портретов русских генералов — участников войны 1812 года (их свыше 300) и картин, изображающих отдельные эпизоды Отечественной войны. Портреты писались в 1819—1829 гг. английским художником Д. Доу и его русскими помощниками.

Искусству первой половины XIX века посвящены иллюстрированные книжки:

Ракова М. М. Русское искусство первой половины XIX века. М., Акад. художеств СССР, 1962. 80 стр. с илл. (Б-чка по изобразительному искусству для народных ун-тов культуры, художественной самодеятельности и школьных б-к).

Ракова М. М. Русское искусство первой половины XIX века. М., «Сов. художник», 1961. 68 стр. с илл. (Б-чка школьника. Вып. 3).

Первая богаче по содержанию, чем вторая, адресованная юношеству, но обе работы написаны просто и живо. Они дают представление о путях развития архитектуры, скульптуры, живописи и графики этого периода, выдающихся мастерах, их лучших произведениях.

Основные направления искусства первой половины XIX века и творчество их крупнейших представителей рассматриваются в одной из глав книги **А. И. Зотова** и **О. И. Сопочинского** «Русское искусство» (М., Акад. художеств СССР, 1963, стр. 127—170).

При знакомстве с русской живописью и скульптурой этого периода будут очень полезны иллюстрированные путеводители по Третьяковской галерее и Русскому музею, а также альбомы репродукций (литературу см. на стр. 142, 144—145). Рекомендуем также следующие издания:

Русское искусство первой половины XIX века. Репродукции. Вступит. статья А. Савинова. М., Изогиз, 1958. 4 стр.; 12 отд. л. в папке.

Русская живопись XIX века. Сост. и авт. предисл. Д. Сарабьянов. М., Изогиз, 1962. 11 стр.; 64 л. илл.

Русская историческая живопись до Октября 1917 года. Сост. и авт. вступит. статьи А. Лебедев. М., Изогиз, 1962. 9 стр.; 60 л. илл.

В последнем альбоме можно увидеть репродукции картин многих мастеров исторической живописи первой половины прошлого столетия.

Широкая панорама художественной жизни первой половины XIX столетия обрисована **Г. Н. Леонтьевой** в книге о русских зодчих, ваятелях и живописцах «Питомцы муз» (Л., «Искусство», 1968. 158 стр.; 50 л. илл.). Увлекательно написанная, богатая фактическим мате-

риалом, она рассказывает о том, как выглядел тогда Петербург и каким было русское зодчество, о «храм свободных искусств» — Академии художеств и ее роль в развитии искусства, о замечательных мастерах — С. Щедрина, Кипренском, Федотове и других. Автору удалось показать, какими путями развивалось русское искусство в это время, что собой представлял классицизм в архитектуре, скульптуре и живописи, какие черты отличали русский романтизм и как жажда достижения привела к высотам реализма.

Книги для чтения по истории русской живописи и скульптуры «Замечательные полотна» и «Из бронзы и мрамора» (см. на стр. 13—14) познакомят с выдающимися произведениями русского искусства, историей их создания и авторами. В первую — вошли рассказы о полотнах «Последний день Помпеи» Брюллова и «Явление Христа народу» Иванова, о портретах, принадлежащих кисти Кипренского и Тропинина, итальянских пейзажах С. Щедрина, картинах «Сватовство майора» и «Вдовушка» Федотова, «Девятый вал» Айвазовского и других, во второй книге можно прочесть о скульптуре Адмиралтейства, скульптурных группах Клодта «Укротители коней», о монументах и статуях известных ваятелей.

Русской живописи XIX века, ее крупнейшим мастерам и их полотнам посвящены также такие книги:

С веком наравне. Рассказы о картинах. Сост. Л. Вагнер. Вып. 1. М., «Молодая гвардия», 1966. 320 стр. с илл.

Авторы повествуют о картинах и художниках России, об их драматических судьбах, о том, почему они были «с веком наравне». Читатели узнают о произведениях Кипренского, Брюллова, Венецианова, Иванова, Айвазовского, Федотова, Перова, Крамского, Саврасова, Верещагина, Сурикова, Репина, Врубеля и других мастеров. Издание хорошо оформлено, содержит богатый иллюстративный материал (репродукции замечательных полотен, рисунки, эскизы, фрагменты картин, портреты художников). Некоторые из рассказов и повестей были изданы самостоятельно.

Искусствовед **Д. В. Сарабьянов** в своей книге «Образы века. О русской живописи XIX столетия, ее мастерах и их картинах» (М., «Молодая гвардия», 1967. 176 стр. с илл.; 24 л. илл.) стремился не к созданию «творческих портретов» отдельных мастеров, он хотел рассказать

о путях развития живописи XIX века, о том, почему и как один стиль сменил другой, какой вклад внес тот или иной живописец в историю художественной культуры. Автор уделил большое внимание живописному языку, желая помочь зрителю научиться видеть и понимать красоту картины. В книгу вошли очерки — «Автопортреты Кипренского», «Поэзия Венецианова», «Трагедия „великого Карла“», «Судьба Федотова», «Великий опыт Александра Иванова», «О русском пейзаже», «Разум нации», «Историческая живопись Сурикова» и многие другие.

Интересны литературно-художественные заметки советского живописца и реставратора **В. Н. Яковлева** «О великих русских художниках» (М., Акад. художеств СССР, 1962. 145 стр.; 19 л. илл.), в которых он делится своими мыслями о Брюллове, Иванове, Федотове, С. Щедрина, Айвазовском, Шишкине, В. Васнецове, Polenove, Сурикове, Репине.

Автор пишет не только о своих впечатлениях, о том, что его волнует и восхищает, но и приводит воспоминания современников, отрывки из писем и дневников художников, высказывания известных критиков. Живо написанные, образные заметки помогут лучше понять искусство того или другого мастера.

Большая, различная по характеру литература (иллюстрированные очерки, книги для туристов, путеводители, фотоальбомы и пр.) посвящена Ленинграду, его крупнейшим архитектурным ансамблям, монументальной и декоративной скульптуре, в том числе и многим шедеврам русского зодчества, созданным в конце XVIII — первой половине XIX века. Рекомендуем такие популярные, хорошо иллюстрированные и небольшие по объему книги:

Бартенев И. А. Зодчие и строители Ленинграда. Л., Лениздат, 1963. 308 стр. с илл.

Лисаевич И. И. и **Бетхер-Остренко И. Ю.** Скульптура Ленинграда. Л.—М., «Искусство», 1965. 216 стр. с илл.

Шварц В. С. Ленинград (см. на стр. 132).

Шварц В. С. Пригороды Ленинграда (см. на стр. 132).

Медерский Л. А. Васильевский остров. Л.—М., «Искусство», 1958. 71 стр. с илл.

Медерский Л. А. и **Пилявский В. И.** Невский проспект. Л.—М., «Искусство», 1959. 79 стр. с илл.

Пилявский В. И. Дворцовая площадь. Л.—М., «Искусство», 1958. 78 стр. с илл.

Иван Петрович Мартос
1754—1835

Он выше всех на свете благ
Общественное благо ставил.

К. Рылен

На пьедестале памятника Минину и Пожарскому сделана надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия. Лета 1818». Это был первый монумент, поставленный в сожженной французам Москве, он получил широкое всенародное признание, его возведение стало важным событием.

Работать над памятником Мартос начал по собственной инициативе. Видя в этом свой патриотический долг, он хотел воздать хвалу русским героям, чья любовь к отечеству, по его словам, повергла бы в изумление Рим и Грецию.

О том, как осуществлял ваятель замысел, о художественных достоинствах монумента и его значении для русской скульптуры говорится в статье к книге-альбому «Памятник Минину и Пожарскому. Скульптор Мартос» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 18 стр. с илл.; 23 л. илл.). Здесь помещены многочисленные крупноформатные фотографии, показывающие памятник с различных точек в целом и его детали.

Мартос Иван Петрович. Вступит. статья А. Кагановича. М., Изогиз, 1960. 18 стр.; 16 л. илл. (Мастера русского искусства).

Обратившись к этому альбому, можно увидеть лучшие произведения скульптора — монументы, декоративные статуи и рельефы, надгробия и скульптурные портреты. Во вступительной статье даются им краткие характеристики, сообщаются важнейшие факты жизни и творчества мастера.

Андреян Дмитриевич Захаров
1761—1811

И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла...

А. Пушкин

Через сто лет после основания Адмиралтейства в 1804 году было принято решение о его реконструкции. Подготовил проект и осуществлял строительство академик, профессор архитектуры А. Захаров. Он был утвержден в должности «Главных Адмиралтейств Архитектор». Захаровский проект поражал сочетанием утилитарных целей и красоты архитектурных форм, гармонией конструкций и скульптурного декора. Будущее здание зодчий не мыслил без скульптуры, без нее здание «красоту теряет и пропорции во всех частях его расстраивает». Захаров сам определил местонахождение статуй и рельефов, разработал их тематику. Сооружение грандиозного комплекса стало главным делом жизни зодчего, но Захаров не увидел свое детище законченным, он умер в 1811 году, а строительство закончилось в 1822 году.

Адмиралтейство, писал искусствовед, знаток русского и западноевропейского зодчества и пластики Д. Аркин, это не просто монументальное здание, искусно скомпонованное и мастерски выстроенное. Это часть города, важнейший член его архитектурного организма. Адмиралтейство неотделимо от Ленинграда, как Парфенон от Акрополя, Кремль от Москвы, Лувр от Парижа.

Этому шедевру русского и мирового зодчества посвящены очерки В. Н. Сашонко «Адмиралтейство» (Л., Ленинград, 1965. 91 стр. с илл.), Ильина М. А. «О русской архитектуре» (см. на стр. 12).

В статье «Скульптура Адмиралтейства», которая включена в сборник Д. Е. Аркина «Образы скульптуры» (М., «Искусство», 1961, стр. 98—118), рассказывается о скульптурном убранстве ансамбля, о художественном достоинстве отдельных произведений и их авторах.

С жизнью и творчеством Захарова, руководившего архитектурными мастерскими Академии художеств, отдавшего много сил планировке отдельных районов Петербурга, можно познакомиться, обратившись к брошю-

ре В. И. Пилявского и Н. Я. Лейбошица «Зодчий Захаров» (Л., 1969. 60 стр. с илл.).

Андрей Никифорович Воронихин
1759—1814

Перед гробницею святой
Стою с поникшею главою...
Все спит кругом; одни лампы
Во мраке храма золотят
Столбов гранитные громады
И их знамен нависший ряд.

А. Пушкин

Решение построить в центре Петербурга, на Невском, новую большую соборную церковь Казанской богородицы было принято в 1799 году. Павел I задумал возвести храм, напоминавший собор св. Павла в Риме. Оригинальный проект купольного храма, предложенный Воронихиным, в прошлом «домашним архитектором» графа Строганова, был утвержден. В 1801 году состоялась закладка собора, а по прошествии десяти лет напряженной работы, хлопот, борьбы строительство было завершено. К украшению храма были привлечены талантливые русские ваятели и живописцы. В 1813 году в нем был похоронен Кутузов, а в 1830 — перед зданием поставили памятники Кутузову и Барклаю-де-Толли, выполненные скульптором Орловским. Казанский собор, один из лучших архитектурных ансамблей города, стал восприниматься современниками и последующими поколениями как монументальный памятник Отечественной войны 1812 года.

О том, что собой представляет собор и как он сооружался, о его истории можно узнать из книги **Я. И. Шургина** «Казанский собор» (Л., Лениздат, 1964. 207 стр. с илл.).

Писатель **К. И. Коничев** в «Повести о Воронихине» (Л., Лениздат, 1964. 215 стр. с илл.) рассказал о богатой судьбой жизни архитектора, крепостного графа Строганова, получившего вольную в возрасте 26 лет. Воронихин показан как личность одаренная, незаурядная, человек кипучей энергии и больших организаторских способностей, пролагавший новые пути в русской архитектуре.

Карл Иванович Росси
1775—1849

...Цель не в обилии украшений, а в величии форм, в благородстве пропорций...

К. Росси

Каждому, кто хоть раз побывал в Ленинграде, трудно представить город на Неве без стройных и величественных ансамблей Росси, улиц и площадей, в создании которых он принял участие, и, отдавая должное заслугам зодчего перед русским искусством, потомки назвали одну из красивейших улиц (бывш. Театральную) его именем.

Увлекательно написанный рассказ «Судьба старого дворца» о Росси и его детище — Михайловском дворце — вошел в книгу **Ю. Л. Алянского** «Рассказы о Русском музее...» (Л.—М., «Искусство», 1964, стр. 9—29). В наше время в этом здании разместился Русский музей. Внутренний вид дворца за прошедшие годы изменился, в прежнем виде сохранились лишь главный вестибюль и Белоколонный зал.

О том, что представляет собой и как сейчас выглядит другой ансамбль Ленинграда, возведенный Росси, рассказывается в книге **Б. К. Пукинского** «Ансамбль Росси. Площадь Островского, улица Зодчего Росси, площадь Ломоносова» (Л., Лениздат, 1965. 53 стр. с илл.).

Образ молодого Росси, сына итальянской танцовщицы, ученика архитектора Бренна, который для императора Павла I строил Михайловский замок, нарисован в романе **О. Форш** «Михайловский замок» (см. **Форш О. Д.** Собр. соч. В 8-ми т. Т. 4. М.—Л., Гослитиздат, 1963. 299 стр.). Действие романа разворачивается в 1797—1801 годы, ряд эпизодов связан с судьбами Росси и его старшего товарища архитектора Воронихина.

Орест Адамович Кипренский
1782—1836

Любимец моды легкокрылой,
Хоть не британец, не француз,
Ты вновь создал, волшебник милый,
Меня, питомца чистых муз, —

Себя, как в зеркале, я вижу,
Но это зеркало мне льстит.

А. Пушкин

В стихотворении, посвященном Кипренскому, Пушкин выразил отношение к своему портрету и дал высокую оценку искусству художника. Портрет поэта, принадлежащий кисти Кипренского, как и многие другие живописные и графические портреты передовых людей того бурного и драматического времени, автопортрет художника можно увидеть в Третьяковской галерее Русском музее.

В репродукциях эти и другие произведения Кипренского представлены в альбомах:

Кипренский-портретист. Сост. и авт. вступит. статья Б. Сурис. Л., «Художник РСФСР», 1967. 24 стр. с илл. 23 л. илл. (Русские и советские художники).

Кипренский Орест Адамович. Авт. вступит. статья Б. Сурис. М., Изогиз, 1959. 14 стр.; 13 л. илл. (Мастера русского искусства).

Кипренский Орест Адамович. Сост. и авт. вступит. статьи М. Алпатов. М., Изогиз, 1955. 31 стр. с илл. (Русские мастера живописи).

Первое из названных изданий отличается высоким полемическим и графическим качеством. Репродукции и содержательная вступительная статья позволяют представить многочисленные портреты, исполненные маслом, и графику Кипренского.

О жизненном пути художника и его портретной живописи рассказывается также в небольшом иллюстрированном очерке Е. Н. Чижиковой «Орест Адамович Кипренский» (Л., «Художник РСФСР», 1965. 52 стр. с илл.) вышедшем в серии «Народная библиотечка по искусству». Автор отмечает, что, изображая своих современников, Кипренский рассказывает об их духовном мире с лучших сторон их натуры. Приводятся слова вели-

кого русского художника Иванова в связи со смертью Кипренского: «Он первый вынес имя русское в известность в Европе... Кипренский не был никогда ничем отличен, ничем никогда жалован от двора, и все это потому только, что он был слишком благороден и горд, чтобы искать этого».

О двух портретах великих поэтов Пушкина и Гете, созданных Кипренским, о самом художнике можно прочесть в очерке Н. С. Григоровича «Два портрета...» (М., «Знание», 1965. 112 стр. с илл.).

Ярко, во всей сложности и противоречивости, образ Кипренского обрисовал писатель Паустовский в лирической повести о трагической судьбе художника, родившегося в семье крепостного. Кипренский показан как натура одаренная, нетерпеливая, горячая, создатель глубоко поэтических портретов лучших людей своего времени. «Изучение портретов Кипренского, — пишет Паустовский, — вызывает такое же волнение, как если бы вы долго беседовали со многими полководцами, писателями, поэтами и женщинами начала девятнадцатого века... На его портретах существуют не только лица, но как бы вся жизнь написанных им людей — их страдания, порывы, мужество и любовь». Повесть «Орест Кипренский» вошла в сборник К. Г. Паустовского «Книга о художниках» (М., «Искусство», 1966, стр. 5—48 с илл.), а также в восьмитомное Собрание сочинений писателя (т. 6. М., «Худож. лит.», 1969, стр. 121—153).

Василий Андреевич Тропинин
1776—1857

Лучший учитель — природа; нужно предаться ей всей душой, любить ее всем сердцем, и тогда сам человек делается чище, нравственнее... Я всем обязан природе.
В. Тропинин

Крепостной художник Тропинин получил вольную в 1823 году в возрасте 47 лет, когда его имя было уже известно. Тяжелым был жизненный путь живописца, но горячая любовь к искусству, упорство и настойчивость помогли преодолеть трудности, связанные с бесправным

положением, когда, как он вспоминает, приходилось быть лакеем, картины писать и кареты красить. Но бросить живописи он не хотел. «Без отдыха писал с натуры, — как говорил он сам, — со всего и со всех».

Вместе со свободой пришла к нему и слава. В 1824 году Тропинин получил звание академика, отказавшись от официальной службы, поселился в Москве, целиком отдавшись любимому делу.

Необычному жизненному пути живописца, человека исключительной скромности и душевной чистоты, посвящена повесть **Б. М. Прилежаевой-Барской** «Крепостной художник» (Л., Детгиз, 1959. 111 стр. с илл.).

Автопортрет Тропинина (1846 г.) и интимные портреты многих современников, принадлежащие кисти художника, можно увидеть в альбоме репродукций, снабженном небольшой статьей о творчестве мастера. Здесь воспроизведены лучшие его работы:

Тропинин Василий Андреевич. Вступит. статья А. Амшинской. М., Изогиз, 1957. 48 стр. с илл. (Мастера русского искусства).

Алексей Гаврилович Венецианов 1780—1847

Ничего не изображать иначе, как в натуре... и повиноваться ей одной.

А. Венецианов

В 1822 году академик живописи Венецианов, известный в столице своим портретным искусством и карикатурами, покинул Петербург и поселился в своей усадьбе Софонково. Он отдался изучению сельской жизни, организовал живописную школу, учениками которой были и крепостные, вместе с ними стал писать сцены из жизни крестьян, их портреты, родную природу.

Лучшие картины Венецианова находятся в Третьяковской галерее и Русском музее, с творчеством художника можно познакомиться, обратившись к альбомам репродукций и книгам:

Венецианов Алексей Гаврилович. 1780—1847. Сост. и авт. вступит. статьи А. Савинов. М.—Л., Изогиз, 1963. 11 стр.; 29 л. илл. (Русские художники).

Венецианов Алексей Гаврилович. Вступит. статья А. Савинова. М., Изогиз, 1957. 45 стр. с илл. (Мастера русского искусства).

Венецианов Алексей Гаврилович. 1780—1847. Сост. и авт. послесл. М. Алпатов. М., Изогиз, 1955. 31 стр. с илл. (Русские мастера живописи).

Художники школы А. Венецианова. Вступит. статья Г. Алексеевой. М., «Сов. художник», 1964. 10 стр.; 16 л. илл. (Мастера русского искусства).

По своему содержанию и оформлению издание, составленное М. Алпатовым, лучшее. Хорошо выполнен альбом со вступительной статьей А. Савинова (1963 г.). Художникам «венециановской школы» — Г. Сороке, Л. Плахову, К. Зеленцову, Е. Крендовскому — посвящен последний альбом.

Небольшой иллюстрированный очерк **В. Н. Батажковой** «Алексей Гаврилович Венецианов» (Л., «Художник РСФСР», 1966. 52 стр. с илл.), вышедший в серии «Народная библиотечка по искусству», характеризует его как человека передовых взглядов и живописца, «отца русского жанра». Автор останавливается на методе работы Венецианова над картинами, его педагогической деятельности.

Биографическая книга **Л. А. Вагнера** «Повесть о художнике Венецианове» (М., «Дет. лит.», 1966. 239 стр. с илл.) привлечет внимание не только юного читателя. Она хорошо иллюстрирована, наряду с интересным биографическим материалом дает представление о той эпохе, о друзьях, учениках и современниках художника. В книге рассказывается об истории создания таких полотен, как «Гумно», «Весна. На пашне», «Захарка», «Спящий пастушок».

Карл Павлович Брюллов
1799—1852

Везувий зев открыл — дым хлынул, клубом
пламя

Широко развилось, как боевое знамя,
Земля волнуется — с шатнувшихся колонн
Кумиры падают! Народ, гонимый страхом
Под каменным дождем, под воспаленным
прахом
Толпами, стар и млад, бежит из града вои.

А. Пушкин

Принес ты мирные трофеи
С собой в отеческую сень,
И стал «Последний день Помпеи» —
Для русской кисти первый день!

Е. Баратынский

В 1835 году К. Брюллов, написавший картину «Последний день Помпеи», высоко оцененную за границей, вернулся из Италии на родину. Он был встречен как герой, прославивший отечество; его горячо приветствовали Пушкин, Жуковский, Гоголь и другие передовые люди страны. Еще в 1834 году Гоголь посвятил картине восторженную статью «Последний день Помпеи» (см. Гоголь Н. В. Собр. соч. В 6-ти т. Т. 6. Избранные статьи и письма. М., Гослитиздат, 1953, стр. 75—82). Он считал полотно Брюллова «одним из ярких явлений XIX века». «...У Брюллова является человек для того, чтобы показать всю красоту свою, все верховное изящество своей природы... Его человек исполнен прекрасно-гордых движений. Нет ни одной фигуры у него, которая бы не дышала красотой, где бы человек не был прекрасен».

Статья стала значительным явлением в русской художественной критике, ибо до Гоголя никто не говорил так о живописи и ее значении для русского общества.

Знаменитая картина, портреты и другие произведения Брюллова находятся в Русском музее.

Представить жизненный путь Брюллова, увидеть в репродукциях его работы, можно обратившись к альбомам:

Брюллов Карл Павлович. 1799—1852. Сост. и авт. вступит. статьи Д. Мигдал. Л.—М., «Сов. художник», 1964. 14 стр.; 24 л. илл. (Русские художники).

Брюллов Карл Павлович. 1799—1852. Сост. и авт. послесл. М. Алпатов. М., Изогиз, 1955. 39 стр. с илл. (Русские мастера живописи).

Брюллов Карл Павлович. Авт. текста В. Петров. М., Изогиз, 1959. 66 стр. с илл. (Мастера русского искусства).

Альбом со вступительной статьей Д. Мигдала знакомит с творчеством Брюллова — живописца и рисовальщика, человека огромного таланта, проявившегося в исторической и жанровой живописи, портрете, монументально-декоративных композициях. Представлены цветные и черно-белые репродукции картин «Последний день Помпеи», «Вирсавия», «Итальянский полдень», «Всадница», парадные и скромные интимные портреты, рисунки и акварели.

Интересна и богата по содержанию иллюстрированная книга А. Н. Савинова «Карл Павлович Брюллов» (М., «Искусство», 1966. 131 стр. с илл.) о жизни и творчестве живописца. Автор обращается к переписке Брюллова, воспоминаниям о нем друзей и учеников, отзывам прессы и современников. Он использует и другие документальные материалы, приводит высказывания о художнике Пушкина, Гоголя, Белинского, Стасова, Крамского, Герцена, характеризует Брюллова как педагога.

Александр Андреевич Иванов
1806—1858

Историческая заслуга Иванова та, что он сделал для всех нас, русских художников, огромную просеку в непроходимых до того дебрях и именно в том направлении, в котором была нужна большая столбовая дорoga. Он открыл новые горизонты... Иванов был реалист самый последовательный и добросовестный.

И. Крамской

Иванов являлся человеком, по своим стремлениям принадлежащим к небольшому числу избранных гениев, которые решительно становятся людьми будущего, жертвуют всеми своими прежними понятиями истине...
Н. Чернышевский

Отдав более двадцати лет работе над картиной «Явление Христа народу», которую Иванов писал в Италии,

он в 1858 году, после почти тридцатилетнего отсутствия вернулся в Россию и привез с собой свое детище. Картина была выставлена в Петербурге для всеобщего обозрения. Официальные круги встретили ее холодно равнодушно, отзывы в прессе были враждебные и ругательные, но именно эта картина оказала большое влияние на многие поколения русских художников, пути развития живописи. Крамской, который неоднократно обращался к творчеству Иванова, считал, что эта картина «великая по идее, замечательная по исполнению и истинно историческая по духу...» Он указывал на огромные заслуги Иванова перед русским реалистическим искусством.

Стасов в статье «О значении Иванова в русском искусстве» (см. Стасов В. В. Избранные статьи о русской живописи. М., Детгиз, 1960, стр. 43—57) говорит о художнике как об одном из великих предшественников русского реализма, дает разбор монументального произведения Иванова, ссылаясь на высказывание Герцена, видевшего в Иванове «великий пример художникам».

О живописном и графическом наследии художника дают представление альбомы:

Иванов Александр Андреевич. Предисл. М. Раковой. М., изд-во «Изобразительное искусство», 1969. 4 стр.; 12 л. илл. (Образ и цвет. Гос. Третьяковская галерея).

Иванов Александр Андреевич. Сост. и авт. вступит. статьи М. Ракова. М., Изогиз, 1962. 16 стр.; 21 л. илл. (Мастера русского искусства).

Иванов Александр Андреевич. 1806—1858. Сост. и авт. послесл. М. Алпатов. М., Изогиз, 1955. 43 стр. с илл. (Русские мастера живописи).

Цветные и черно-белые репродукции позволяют в целом и деталях увидеть полотно «Явление Христа народу» (оно теперь находится в Третьяковской галерее), многочисленные этюды и эскизы к нему, более ранние произведения Иванова, а также «библейские эскизы», о которых Крамской писал, что «...глядя на рисунки, чувствуешь себя современником далекого детства человечества».

Искусствоведом **М. М. Раковой** написана также популярная книга «Александр Иванов» (М., «Искусство», 1960. 54 стр. с илл.; 18 л. илл.) о творческом пути мастера, о его работе над огромной картиной и другими произведениями. Имеется список литературы.

Краткий иллюстрированный очерк **М. Г. Неклюдовой** «Александр Андреевич Иванов» (Л., «Художник РСФСР», 1966. 63 стр. с илл.) о жизни и творчестве художника вышел в серии «Народная б-чка по искусству». Автор приводит высказывания об Иванове Герцена, Чернышевского, Крамского, Репина и других выдающихся деятелей русской культуры.

Известный советский искусствовед, большой знаток русского и западноевропейского искусства **М. Алпатов** в течение ряда лет изучал творческое наследие Иванова. Он написал о нем большое исследование. На его основе создана книга **М. В. Алпатова** «Александр Иванов» (М., «Молодая гвардия», 1959. 271 стр. с илл.), изданная в серии «Жизнь замечательных людей».

Это захватывающее повествование о замечательном мастере, жизнь которого не была расцвечена яркими событиями, но насыщена внутренним драматизмом. Страстный искатель правды, художник-мыслитель показан автором во всей сложности и как художник, и как человек. Читатель видит процесс духовного возмужания Иванова. Книга привлекает богатством фактического материала, в ней приводятся письма, отрывки из дневников художника, отзывы современников, высказывания критиков и деятелей искусства.

Иван Константинович Айвазовский 1817—1900

Он был, о море, твой певец.

А. Пушкин

Для меня жить — значит работать.

И. Айвазовский

Творческий путь художника-мариниста Айвазовского был продолжительным и наполнен неустанным трудом. Его первые полотна приветствовали Пушкин и Брюллов, Жуковский и Глинка, в последующие годы высокую оценку искусства мастера дали Крамской, Стасов, Репин и другие представители русского демократического искусства. Крамской считал, что Айвазовский «звезда первой величины», о его картине «Черное море» он писал следующее: «На картине нет ничего, кроме воды и неба,

но вода — это океан беспредельный, не бурный, но колышущийся, суровый, бесконечный... Это одна из самых грандиозных картин, какие я только знаю».

Со многими полотнами художника, находящимися в Русском музее и «Третьяковке», в Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского¹ и других собраниях, можно познакомиться, обратившись к таким альбомам репродукций:

Айвазовский Иван Константинович. Авт. текста Н. Барсамов. Изд. 2-е. М., «Искусство», 1965. 17 стр.; 42 л. илл.

Айвазовский Иван Константинович. Сост. и авт. вступит. статьи Н. Барсамов. М., Изогиз, 1958. 44 стр. с илл. (Мастера русского искусства).

Издание 1965 года богаче по содержанию и по качеству репродукций лучше остальных. В нем воспроизведены картины «Девятый вал», «Черное море», «Среди волн» и другие. Кроме цветных и черно-белых репродукций (их свыше 40), альбом включает содержательную статью о творчестве и особенностях мастерства Айвазовского советского искусствоведа Барсамова, много лет занимающегося изучением наследия художника и написавшего о нем ряд работ. Среди них вышедшая в связи со 150-летием со дня рождения художника брошюра о творческом пути мариниста и его искусстве: Барсамов Н. С. Иван Константинович Айвазовский. (М., «Знание», 1967. 31 стр. с илл.). Автор приводит оценки искусства Айвазовского выдающимися представителями русской культуры.

Знаменитой картине «Девятый вал» посвящен рассказ Н. С. Григоровича, который напечатан в его книге «Два портрета. — Девятый вал» (М., «Знание», 1965. 112 стр. с илл.).

Жизненный путь живописца охватывал почти целое столетие. Творческая деятельность была чрезвычайно плодотворной: он написал свыше шести тысяч полотен. Много сил отдал Айвазовский благоустройству и украшению Феодосии, города, в котором он прожил большую часть жизни. Обо всем этом говорится в беллетризированной

¹ Картинная галерея в Феодосии была создана Айвазовским и передана им в дар городу. Сейчас здесь собрана самая крупная коллекция картин художника;

ванной биографии Л. А. Вагнера «Повесть о художнике Айвазовском» (М., Детгиз, 1958. 273 стр. с илл.). Автор описывает детство художника, годы учебы в Петербургской Академии художеств, в Италии, повествует об истории создания ряда известных полотен художника.

Павел Андреевич Федотов

1815—1852

Моего труда в мастерской только небольшая доля: главная моя работа на улицах и в чужих домах. Я учусь жизнью, я тружусь, глядя в оба глаза; мои сюжеты рассыпаны по всему городу, и я сам должен их разыскивать.

П. Федотов

Необычен был путь в искусство гвардейского офицера Федотова, которому за картину «Сватовство майора» было присвоено звание академика по «живописи домашних сцен». Жизнь его была короткой и трудной, но озарена любовью к искусству, вдохновенным стремлением к совершенству, надеждой быть полезным отечеству. «Многому бы научил народ, — писал художник, — да цензура мешает». Его значение как «родоначальника нового русского искусства» верно было понято критиком Стасовым. В обзоре «Двадцать пять лет русского искусства» (см. Стасов В. В. Избранные статьи о русской живописи. М., Детгиз, 1960, стр. 15—42) он высоко оценил заслуги живописца, дал анализ его картин и рисунков, раскрыл влияние на судьбы русского демократического искусства. Федотов умер в психиатрической больнице, «умер, — писал Стасов, — произведя на свет едва лишь маленькую крупинку из того богатства, каким одарена была его натура. Но эта крупинка была чистое золото и принесла потом великие плоды».

Живописные и графические произведения Федотова — его жанровые картины, портреты, сатирические и бытовые рисунки, акварели показаны в альбомах репродукций, включающих и небольшие статьи о творчестве:

Федотов Павел Андреевич. 1815—1852. Сост. и авт. вступит. статьи Р. Власова. Л.—М., Изогиз, 1961. 12 стр.; 32 л. илл.

Федотов Павел Андреевич. 1815—1852. Сост. и авт. послесл. М. Алпатов. М., Изогиз, 1955. 31 стр. с илл. (Русские мастера живописи).

Федотов Павел Андреевич. Сост. и авт. вступит. статьи Н. Машковцев. М., Изогиз, 1958. 52 стр. с илл. (Мастера русского искусства).

По своему полиграфическому качеству и содержанию альбом, составленный Власовой, лучше и богаче остальных.

Жизни и творчеству Федотова посвящены также повесть писательницы **Н. С. Шер** «Рассказы о русских художниках» (М., «Дет. лит.», 1966, стр. 5—52 с илл.) и очерк искусствоведа **В. А. Прыткова** «Любимые русские художники» (М., Акад. художеств СССР, 1960, стр. 7—38 с илл.).

Знакомя с биографическими фактами, историей отдельных полотен, авторы воссоздают творческий портрет мастера.

В небольшой популярной книге «Павел Андреевич Федотов» (М., Акад. художеств СССР, 1961. 110 стр. с илл.) искусствовед **Г. Н. Леонтьева** дает глубокий анализ творческого пути, основных произведений Федотова, особенностей мастерства.

Одна из лучших художественных биографий — «Повесть о художнике Федотове» **В. Б. Шкловского** (М., «Молодая гвардия», 1965. 206 стр. с илл.), вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей». Для нее характерны глубокое осмысление творчества мастера и живость изложения. Книга хорошо иллюстрирована (репродукции картин, рисунки, акварели), насыщена богатым фактическим материалом; в ней показано, как рос и формировался талант Федотова. Автор развернул панораму художественной жизни 1830—1840-х годов, нарисовал плеяду писателей, поэтов, художников — современников и друзей Федотова — Гоголя, Брюллова, Крылова, Агина, Дружинина.

Повесть **Н. И. Харджиева** «Судьба художника» (М., «Сов. писатель», 1954. 210 стр. с илл.) создана на основе записок Федотова, его дневников, стихов, автобиографии, воспоминаний друзей и других материалов. Главное ее достоинство — живописность изображения той эпохи.

ИСКУССТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Во второй половине XIX века Россия вступает на путь капиталистического развития, однако самодержавно-крепостнический строй не был уничтожен, все более резко обнаруживаются в стране классовые противоречия, назревает революционная ситуация. Освободительное демократическое движение приобретает новый размах и широту. На смену дворянским революционерам приходят революционеры-разночинцы. Эти исторические условия породили небывалый подъем национальной демократической культуры в России, давшей миру Л. Толстого и Достоевского, Чайковского и Мусоргского, Репина и Сурикова, Стрепетову и Ермолову.

Русское реалистическое искусство второй половины XIX века развивалось под знаменем идей Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова. Художники осознают себя борцами за народное дело, учителями жизни. Искусство приобретает социальную направленность, и это обусловило его огромную общественную силу. «Судья теперь мужик, а потому надо воспроизводить его интересы», — писал Репин.

Среди художественной молодежи усиливалась тяга к изображению народной жизни, к темам реальной повседневной действительности. На рубеже 1850—1860-х годов появляются произведения бытового жанра, в которых правдиво изображалась жизнь различных сословий. Небольшие по размеру, остросюжетные картины обличали «темное царство» купцов, помещиков, духовенства. В дальнейшем жанровая картина заняла ведущее место в русском искусстве второй половины XIX века. Художники, будучи сами в большинстве случаев выходцами из демократических слоев общества, хорошо знали пореформенную Россию и многогранно представили ее в своих полотнах.

Передовые устремления русской живописи шестидесятих годов полно проявились в творчестве В. Г. Перова, одного из основоположников идейно-реалистического направления русского искусства. Он стал во главе большой

группы передовых московских художников. С беспощадной правдивостью изображал Перов русскую действительность, не боясь показать самые ее неприглядные стороны, рисовал безотрадную жизнь русской деревни, разоблачал самоуправство сельских властей, хищничество и туеядство духовенства и помещиков («Чаепитие в Мытищах», «Проповедь на селе», «Сельский крестный ход на пасхе» и др.). В ряде произведений Перова — «Тройка», «Последний кабак у заставы», «Проводы покойника» — запечатлены трагизм и безысходность положения народа. Противники реализма видели в Перове «губителя искусства и опасного революционера». В 1870-е годы Перов выступает как смелый новатор, утверждающий новый тип социально-психологического портрета. Крамской говорил: «Портрет этот [Достоевского] не только лучший портрет Перова, но и один из лучших портретов русской школы вообще».

Перов был талантливым педагогом, воспитавшим плеяду художников-реалистов — Нестерова, С. Коровина, Архипова, Касаткина, Рябушкина. «В Московской школе живописи, где когда-то учился Перов, а потом, в последние годы, был профессором в натурном классе, все жило Перовым, дышало им, носило отпечаток его мыслей, слов, деяний» — так рассказывал в своих воспоминаниях об этом времени Нестеров.

Борьба между новым реалистическим искусством и Академией художеств получила яркое выражение в знаменитом «бунте четырнадцати», который произошел в ноябре 1863 года. Молодые художники, выпускники Петербургской Академии художеств, отказались писать на конкурс картины на мифологические и библейские темы и ушли из Академии. Вскоре они организовали Артель художников, возглавил эту группу Крамской. Артель стала первым общественным объединением русских художников. А затем, в 1870 году, появилась все-российская организация художников — Товарищество передвижных художественных выставок. Члены Товарищества выступали за идейное национальное реалистическое искусство. Одну из главных задач они видели в том, чтобы сделать свои произведения доступными для обозрения широким массам. С этой целью устраивали ежегодные выставки в Петербурге и Москве, а затем возили их по городам России. Первая выставка Товарищества со-

стоялась в 1871 году. Деятельность этих художников была настолько значительной, что термин «передвижничество» стал синонимом идейно-реалистического искусства второй половины XIX века. 1870—80-е годы явились временем наивысшего его расцвета, когда были созданы шедевры национальной живописи. Товарищество объединило в своих рядах лучшие силы русского искусства, его участниками были Репин, Суриков, Крамской, Шишкин, В. Васнецов, Поленов, Перов, Левитан и многие другие.

Идейным вождем передвижничества стал И. Н. Крамской, который в течение многих лет, с момента организации Товарищества, был его руководителем. Человек разносторонней культуры, острого критического ума, он имел большое влияние на товарищей-художников. Крамской развил применительно к изобразительному искусству идеи революционно-демократических представителей русской общественной мысли, выступал как непримиримый борец против искусства, оторванного от народных интересов, против искусства, являющегося, по его словам, «пустой забавой пустых людей и паразитов».

Пламенным пропагандистом новой школы русского искусства стал художественный критик-демократ В. В. Стасов. На протяжении шести десятилетий он неутомимо боролся за идейную, реалистическую живопись, был учителем и воспитателем нескольких поколений русских художников, их защитником от нападков врагов, помощником в творческой работе. «Только то и искусство, великое, нужное и священное, — писал Стасов, — которое не лжет и не фантазирует, которое не старинными игрушками тешится, а во все глаза смотрит на то, что везде вокруг нас совершается». «Искусство, не исходящее из корней народной жизни, если не всегда бесполезно и ничтожно, то уж по крайней мере всегда бессильно».

Большую моральную и материальную поддержку передвижничеству оказал создатель знаменитой картинной галереи в Москве П. М. Третьяков¹. Всю жизнь он собирал картины русской школы, в 1892 году принес свою коллекцию в дар Москве. Так возник первый в России общедоступный художественный музей. Знарок и тонкий ценитель искусства, Третьяков находился в дру-

¹ Литературу о П. М. Третьякове и его картинной галерее см. на стр. 140—143.

жеских отношениях со многими передовыми художниками, посещал их мастерские, интересовался работами.

Для передового русского искусства 1870-х годов наряду с социальным обличением характерно создание положительных образов, которые художники увидели в передовой интеллигенции и самом народе. Крамской, творческий расцвет которого приходится на эти годы, написал портреты замечательных представителей русской культуры, своих современников — Л. Толстого, Григоровича, Третьякова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Антокольского, запечатлел интересные крестьянские типы. Он много размышлял об искусстве портрета, считая, что русский художник-портретист должен выработать свой собственный язык, что нужно искать новые пути, ибо ни одна манера старых мастеров не подходит к новым задачам, так как лицо современного человека стало другим и требует других приемов для своего выражения.

В 1870-е годы он создает большую картину «Христос в пустыне». В образе Христа художник стремился, по его собственным словам, показать человека, думающего «о выборе пути своей жизни, об ее идеале».

В русской пейзажной живописи второй половины XIX века ярко проявились демократические тенденции всего русского искусства. Художники запечатлели облик родной земли во всем ее многообразии, открыли подлинную поэзию в скромном, неброском русском пейзаже. Возникла школа реалистической пейзажной живописи. Среди ветеранов Товарищества были пейзажисты А. К. Саврасов и И. И. Шишкин; одной из лучших картин первой передвижной выставки стало небольшое полотно Саврасова «Грачи прилетели». «С Саврасова появилась лирика в живописи пейзажа и безграничная любовь к своей родной земле», — писал его ученик художник Левитан. Видное место в истории русского пейзажа принадлежит Ф. А. Васильеву, одаренному, рано умершему художнику. Рисуя проселочные дороги, размокшие от оттепели, тихие деревни с замшелыми избами, он смог передать настоящую высокую поэзию, очарование и прелесть русского пейзажа.

Эпический образ русской природы, величественной, щедрой, полной жизненных сил, запечатлел в своих картинах И. И. Шишкин. Вековые дубы и могучие сосны,

лес, просыпающийся под первыми лучами утреннего солнца, бескрайнее поле зрелой ржи, суровые дебри елового бора — таковы излюбленные темы Шишкина, который, по выражению Крамского, был «человек-школа», открывший необозримые пути для развития русской пейзажной живописи.

Свежесть поэтического чувства и лиризм отличали картины В. Д. Поленова «Московский дворик», «Бабушкин сад», «Заросший пруд». Художник добился больших успехов в передаче солнечного освещения, воздуха, пространства.

Большим своеобразием отмечено искусство А. И. Кундзи, удивительного мастера эффектов освещения. Он писал картины украинской и русской природы, поражающие своей необычной красотой, с удивительной точностью передавал на картинах солнечный или лунный свет.

Демократические тенденции проявились также в батальной живописи. Первым русским живописцем, порвавшим с официально-парадным изображением войны, был В. В. Верещагин. Трезво и правдиво он показал военные будни, его героями стали солдаты («Смертельно раненный», «Перед атакой под Плевной» и многие другие). Художник-документалист, Верещагин сам был очевидцем тех событий, которые предстают в его картинах. Широко известно полотно «Апофеоз войны», гневно обличающее ужасы войны. Авторская надпись на раме гласит: «Посвящается всем великим завоевателям, прошедшим, настоящим и будущим». Не являясь формально членом Товарищества, Верещагин был близок передвижничеству. «Когда я взялся за свою задачу, — писал он, — я твердо решил представить все так, как оно есть в действительности... Факты, перенесенные на холст без прикрас, должны красноречиво говорить сами за себя». Верещагин участвовал в нескольких войнах, для изучения нравов и обычаев различных народов много путешествовал по Средней Азии, Индии, Палестине, Японии, США.

Расцвет творчества художника связан с 1870—80-и годами, когда были созданы туркестанская и индийская серии картин.

Творчество И. Е. Репина и В. И. Сурикова знаменует расцвет искусства второй половины XIX века.

Репин — художник, в творчестве которого порефор-

менная Россия изображена во всей ее многогранности. Трудно найти другого такого мастера в мировом искусстве XIX века, который бы создал столь же широкую картину современной ему жизни, с такой глубиной раскрыл присущие ей противоречия, с такой силой выразил народный характер, прославил революционный подвиг.

Сам Репин аттестовал себя как «человека шестидесяти лет», который не может «со спокойной совестью вышивать узоры» в искусстве. «Всеми своими ничтожными силенками я стремлюсь олицетворить мои идеи в правде», — писал он.

«Бурлаки на Волге», «Крестный ход в Курской губернии», «Протодьякон», «Отказ от исповеди», «Не ждали», «Запорожцы, пишущие письмо турецкому султану», «Иван Грозный и сын его Иван», «Торжественное заседание Государственного совета» и другие полотна, посвященные настоящему и прошлому России, революционному движению, блестящая галерея портретов людей из народа и передовых деятелей русской культуры — Стасова, Л. Толстого, Пирогова, Мусоргского, Крамского, А. Рубинштейна, Стрепетовой и многих других, представлявших цвет русской нации, — таков творческий диапазон этого универсального, огромного таланта.

Другим крупнейшим художником прошлого столетия был Суриков, создатель подлинно реалистической исторической картины, обладавший замечательным даром проникновения в дух событий давно прошедших эпох. «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова», «Взятие снежного городка», «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы», «Степан Разин» — семь монументальных картин создал Суриков; над первой он начал работать в 1878 году, а в 1881 она появилась на IX Передвижной выставке, последнее полотно было закончено и показано в 1907 году. Тогда же им было написано множество портретов, рисунков, этюдов. Он изображал яркие индивидуальности, большие чувства, силу народного духа, трагические судьбы людей с исключительным живописным мастерством и блеском. Репин писал: «Суриков горячо любил искусство, вечно горел им, и этот огонь грел кругом него и холодную квартирушку, и пустые его комнаты...»

Для художника В. М. Васнецова, «большого поэта, певца далекого эпоса нашей истории, нашего народа, ро-

дины нашей» (Нестеров), характерен интерес к фольклору и вообще народному творчеству. Сам живописец называл себя «историком, несколько на фантастический лад». Персонажей русских сказок и былин — Аленушку, Ивана-царевича с Серым Волком, витязей — показал он на картинах, раскрывая в этих образах лучшие качества русского народа, его душевный склад. Видное место в его творчестве заняла героическая тема народного эпоса — «После побойща Игоря Святославича с половцами», «Витязь на распутье», «Богатыри». В течение ряда лет он занимался росписями Владимирского собора в Киеве. Здесь им созданы образы не только религиозные, но и князей, воинов, мудрых старцев — тех, кто боролся за русскую землю.

В 1880-х годах, когда родились лучшие, наиболее зрелые произведения Репина и Сурикова, в творчестве которых передвижничество достигло высшего расцвета и наибольшего совершенства, громко заявили о себе два молодых художника — И. И. Левитан и В. А. Серов. Глубоко связанные с традициями русской реалистической школы второй половины XIX века, они вместе с тем несли в своем творчестве новые художественные тенденции. Новым в них было и отношение к природе и сам живописный язык. В пейзажах Левитана совершенно по-новому открылась сокровенная красота русской природы, ее неповторимое поэтическое очарование. Скромные, давно знакомые пейзажи родной земли полны у художника большого содержания, невиданной лирической одухотворенности и обаяния. «Живопись Левитана поет о глубинных чувствах русской души и человеческого сердца», — отмечает старейший советский живописец Юон.

Эти качества левитановской палитры проявились уже в небольших ранних работах — «Первая зелень. Май», «Мостик. Саввина слобода», «Березовая роща» — и произведениях, возникших в результате поездок на Волгу, — «Вечер. Золотой Плѣс», «После дождя. Плѣс», «Свежий ветер. Волга», но особенно отчетливо это чувствуется в картинах, созданных в годы творческой зрелости, — «Тихая обитель», «Вечерний звон», «Над вечным покоем», «Владимирка», «Март», «Весна. Большая вода», «Золотая осень», «Сумерки. Стога» и последнем монументальном полотне — «Озеро. Солнечный день».

Левитан обогатил русскую живопись новыми приемами в передаче света, воздуха, пространства.

Талант В. Серова, художника-новатора по самому духу своего творчества, великолепного колориста и рисовальщика, наиболее полно и многогранно проявился в новую историческую эпоху.

Ведущее место в русском искусстве второй половины XIX века занимала живопись. Скульптура же не получила столь блестящего развития. Крупнейшая фигура в скульптуре этого времени — М. М. Антокольский, создавший яркие монументальные образы. Скульптуры Ивана Грозного, Ермака, Петра I и других исторических личностей, выполненные им в бронзе и мраморе, выражали глубокие гражданские идеи. Антокольский стремился воплотить в искусстве нравственные идеалы. Это мученики за свои убеждения и принципы, гибнущие под гнетом деспотии и несправедливости, — Христос, Спиноза. Лучшая работа — статуя «Христос перед судом народа».

Наиболее значительные произведения монументальной пластики этого времени — памятник «Тысячелетию России» в Новгороде М. О. Микешина и памятник А. С. Пушкину в Москве А. М. Опекушина.

Технический прогресс XIX века вызвал большие сдвиги в строительном деле, но не привел к расцвету архитектуры. Обширное строительство ведется во многих городах России, но чаще всего зодчие подражают прошлым архитектурным формам. В 1890-е годы родился стиль модерн, основанный на стилизации. Для него характерно использование монументальной и декоративной живописи, скульптуры для украшения зданий.

Одним из сложнейших и противоречивых периодов в истории русского изобразительного искусства явился конец XIX — начало XX века. Россия вступает в эпоху империализма, обостряются социальные и экономические противоречия, крепнет и растет революционное движение, которое теперь возглавляет пролетариат, назревает первая буржуазно-демократическая революция.

Художественная жизнь России первых десятилетий XX столетия в весьма сложных формах отражала противоречия ее общественной жизни. Продолжая традиции реалистического искусства, передовые художники этого времени сохраняют в своем творчестве правдивость, гу-

манизм, веру в силы народа, любовь к прекрасному. Ро-
дился новые художественные индивидуальности, были
сделаны интересные открытия, обогатившие реалистиче-
ское искусство, и вместе с тем в эти годы возникли раз-
личные формалистические течения, часть художников
отошла от завоеваний передвижников, отказалась от
содержательности и идейности искусства.

В начале XX столетия в России плодотворно работа-
ли художники разных поколений и творческих направле-
ний. Продолжали писать Репин, Суриков, В. Васнецов,
Поленов и другие мастера, но центральное место в ис-
кусстве заняли художники следующего поколения — Се-
ров, Врубель, К. Коровин, Нестеров, Бенуа, Малявин.

Крупнейшим художником-реалистом, удивительно
остро видевшим мир и полно воссоздавшим его в своем
искусстве, был В. А. Серов. Он писал картины природы
и окружающей жизни («Заросший пруд. Домотканово»,
«Октябрь. Домотканово», «Баба с лошадыю» и др.), компо-
зиции на исторические и мифологические темы («Петр I»,
«Петр I в Монплеzure», «Похищение Европы», «Одис-
сей и Навзикая»), театральные декорации, иллюстриро-
вал книги, но «наиболее впечатляющим и глубоким из
всего созданного Серовым надо признать его портреты,
в которых он не знал равных себе в русском и мировом
искусстве XIX века», — отмечал живописец Грабарь,
знаток и исследователь творчества мастера.

Галерея портретов современников, принадлежащая
кисти Серова, в своей совокупности дает представление
о России предреволюционной эпохи. Это выдающиеся лю-
ди русской культуры — Ермолова, Шаляпин, Горький,
Левитан, Лесков, К. Коровин, Станиславский, представи-
тели светского и буржуазного общества — Гиршман,
Орлова, Юсупов, Морозов и другие. Особое место зани-
мают написанные с любовью и теплотой портреты детей
и близких художника.

Могучий и разносторонний талант М. А. Врубеля,
оригинальный живописный язык, чувство драматизма де-
лают его одной из центральных фигур этого периода.
Большим своеобразием отмечено искусство мастера,
многогранное дарование которого выразилось в мону-
ментальных полотнах и росписях, портретах, графике,
театральных декорациях, панно, прикладном искусстве.
Противоречия эпохи были восприняты им с особой ост-

ротой и проявились в образах, рожденных врубелевской
фантазией. Идея разлада человека с обществом, траге-
дия одиночки, не принимающего общества, но и не могу-
щего жить вне его, постоянно мучила художника и на-
шла отражение в его живописи. Мятёжный Демон стал
центральной темой творчества Врубеля. В письме к от-
цу он так писал об этом образе: «Демон — Дух не
столько злобный, сколько страдающий и скорбный, но
при всем том Дух властный и величавый».

Часто обращался Врубель к образам сказочным, на-
веянным былинным эпосом («Пан», «К ночи», «Микула
Селянинович», «Богатырь», «Царевна-Лебедь»), к вечным
образам мировой литературы («Мефистофель», «Фауст
и Маргарита», «Гамлет и Офелия»). По словам самого
художника, он страстно стремился «будить душу от ме-
лочей будничного величавыми образами».

Лучшие традиции реалистического искусства пере-
движников продолжали в своем творчестве А. Е. Архи-
пов, Н. А. Касаткин, С. А. Коровин, С. В. Иванов и дру-
гие художники, видевшие глубокие противоречия эпохи
капитализма.

Многие произведения они посвятили жизни трудового
народа. Касаткин, например, изучил быт и труд шахте-
ров и в своих картинах показал силу и душевную красо-
ту этих людей, первые революционные выступления ра-
бочего класса.

Первые произведения М. В. Нестерова появились в
1880-е годы и сразу привлекли к себе внимание. Для до-
революционного периода творчества живописца харак-
терно обращение к религиозным сюжетам и образам, в
них он стремился раскрыть черты духовной чистоты, по-
этичности русского человека и окружающий его мир
природы. Мастерство Нестерова, тонкого психолога, пол-
но проявилось в портретном искусстве, особенно в совет-
ское время.

Одним из талантливых мастеров начала века был
К. А. Коровин, сельские и городские пейзажи, натюр-
морты которого привлекают трепетностью и свежестью
ощущений. «Живопись Коровина, — отмечал Юон, —
образное воплощение счастья живописца и радости
жизни. Его манили и ему улыбались все краски мира».
Одаренный колорист, Коровин работал и как художник-
декоратор в частной опере Мамонтова, московском

Большом театре, петербургском Марининском и других театрах.

В течение двух десятилетий, начиная со второй половины 1890-х годов, возник ряд новых художественных направлений и группировок. Крупнейшим из них стало объединение «Мир искусства». Идеиные установки и творчество «мирискусников» полны противоречий. Они отказывались от социальной темы, от служения искусству прогрессивным общественным идеалам, обращались к культуре прошлых эпох, красоте и гармонии которой они противопоставляли дисгармонию окружающей действительности. «За деревьями, бронзами и вазами Версаля я как-то перестал видеть наши улицы, городских, мясников, хулиганов», — писал Бенуа. В то же время «мирискусники» искали новые пути развития отечественной культуры, много сделали в области искусства книги, театрально-декорационного искусства, художественной промышленности. Их творческая практика была шире теоретических установок. В «Мир искусства» входили художники различных творческих манер и устремлений. Организатор и теоретик объединения А. Н. Бенуа был талантливым живописцем, великолепным иллюстратором, знатоком искусства прошлого. Известна его версальская серия картин и рисунков, посвященная эпохе Людовика XIV.

С чувством грустной иронии изображает К. А. Сомов — другой представитель этого объединения — в своих картинах мечту о жизни красивой и беззаботной, он показывает стилизованные «галантные» сцены, пишет портреты, пейзажи.

Членами объединения были и такие выдающиеся мастера графического искусства, как М. В. Добужинский, Е. Е. Лансере, А. П. Остроумова-Лебедева, И. Я. Билибин.

По духу и настроению им близок художник В. Э. Борисов-Мусатов. Его полотна — своеобразные поэтические грезы, воплощенные в изысканных по колориту живописных композициях. Это призрачный мир дворянских усадеб, тихих парков и прозрачных водоемов, мечтательных девушек в воздушных платьях.

Другое крупное объединение — «Союз русских художников», родившийся в 1903 году. В него входили в основном московские живописцы, выступавшие ранее с

передвижниками. На ежегодных выставках Союза были представлены полотна К. А. Коровина, К. Ф. Юона, И. Э. Грабаря, С. В. Иванова, А. С. Архипова, А. П. Рябушкина, А. А. Рылова, А. М. Васнецова и других. В творчестве этих мастеров большое место занимал пейзаж. Развивая традиции пейзажной живописи передвижников, мастера Союза писали их в красочно-декоративной манере, они испытывали влияние французских импрессионистов. Юон и Грабарь часто изображали природу ликующей, насыщенной солнцем и светом, им, так же как и Рылову, присущи звонкость и яркость красок.

Ряд художников обращались к русским народным образам, к традициям народного творчества. В ясности душевного строя, в цельности натур, физическом и духовном здоровье русского крестьянства черпали вдохновение Б. М. Кустодиев, Ф. А. Малявин, З. Е. Серебрякова.

Ученик Репина — Кустодиев создал большое количество портретов и произведений бытового жанра; широко известны его произведения, изображающие сцены из жизни провинциальной России. Полотна мастера проникнуты глубоким национальным чувством, они несут в себе бодрость, жизнеутверждение.

Начало XX века — время расцвета театрально-декорационного искусства, явившего плеяду талантливых мастеров разных поколений — Поленова, В. Васнецова, Серова, К. Коровина, Головина, Бенуа, Бакста. Подлинный реформатор в этой области — А. Я. Головин, его эскизы костюмов и декораций замечательны по живописи, глубине проникновения в эпоху. Он один из первых сумел органически связать декорацию с действием, характером персонажей и музыкой. Успешно работал он и как портретист. Известность получили театральные работы Н. К. Рериха, но больше всего художника привлекали образы древнеславянской мифологии. На эти сюжеты он написал ряд композиций.

В искусстве предреволюционной поры зрела потребность обновления, распадались одни художественные группировки, возникали другие, рождались новые имена.

Интересными, своеобразными исканиями было отмечено творчество художников последнего предреволюционного десятилетия, пришедших затем в советское искусство, — П. П. Кончаловского, К. С. Петрова-Водкина, М. С. Сарьяна, П. В. Кузнецова, И. И. Машкова.

После Октября многие мастера искусства, работавшие в предреволюционные годы, создают произведения, отражающие советскую действительность, решают новые задачи, поставленные перед художниками.

Русская скульптура конца XIX — начала XX века во многом продвинула оригинальных мастеров. Крупнейшими из них были А. С. Голубкина, С. Т. Коненков, А. Г. Матвеев, П. П. Трубецкой, Н. А. Андреев.

В области портрета, жанровых композиций, монументальной пластики работал Трубецкой, превосходно передававший характер каждой модели в ее индивидуальных, неповторимых проявлениях. Он выполнил памятник императору Александру III. Эта огромная конная фигура, как бы олицетворяла тупость и деспотизм царского самодержавия. «Россия, придавленная тяжестью одного из реакционных царей, пятится назад», — так охарактеризовал памятник Репин.

Одна из интереснейших творческих индивидуальностей в пластике начала века — А. С. Голубкина. Она принимала участие в революционном движении, тематика которого нашла отражение в ее искусстве: «Рабочий», «Идущий человек» и др., создала первый в России скульптурный портрет К. Маркса. Ее интересовали личности яркие, сильные, искусству мастера были присущи экспрессивность, стремление как можно глубже выявить духовную жизнь портретируемого, и для этого она обращалась к соответствующим пластическим средствам.

В то же время складывается творческий почерк Коненкова, замечательного, глубоко самобытного ваятеля. Он обращался к народным художественным традициям, фольклорным образам, умея виртуозно использовать возможности дерева. Большое пластическое мастерство, чувство красоты и поэтичности жизни, величие человека проявились в его разнообразной по тематике и содержанию скульптуре.

Сложное и противоречивое искусство конца XIX — начала XX века представляет собой одну из интереснейших страниц в истории отечественной культуры. Для него характерны поиски иных художественных путей, большей правды, глубины и выразительности в искусстве, но наряду с этим в нем было и наносное, неглубокое, поверхностное.

Великая Октябрьская социалистическая революция

положила начало новому, отличному от всех предшествующих этапу в развитии русского изобразительного искусства.

Литература

Русскому искусству второй половины XIX — начала XX века и отдельным его мастерам посвящена большая и разнообразная литература. В обзоре названы основные популярные книги и альбомы, которые помогут составить представление об искусстве этой эпохи и творчестве ее крупнейших мастеров.

О главных направлениях развития русского искусства и прежде всего живописи во второй половине XIX — начале XX века, о крупных живописцах и ваятелях рассказывается в небольших иллюстрированных очерках:

Горина Т. Н. Русское искусство второй половины XIX века. М., Акад. художеств СССР, 1962. 74 стр. с илл. (Б-чка по изобразительному искусству для народных университетов культуры, художественной самодеятельности и школьных б-к).

Эйдинова И. И. Русское искусство второй половины XIX века. М., «Сов. художник», 1962. 135 стр. с илл. (Б-чка школьника. Вып. 4—5).

Капанова С. Г. Русское искусство конца XIX — начала XX века. М., «Сов. художник», 1961. 67 стр. с илл. (Б-чка школьника. Вып. 6).

Зотов А. И. и Сопочинский О. И. Русское искусство. М., Акад. художеств СССР, 1963, стр. 171—306.

Книжки из серии «Библиотечка школьника» написаны просто, они содержат небольшой текст и иллюстрации, воспроизводящие наиболее значительные полотна русских художников. Брошюра Гориной богаче по содержанию, но характеристика искусства конца XIX — начала XX века в ней дается общая и беглая.

Очерки Зотова из книги «Русское искусство» помогут составить верное представление об искусстве этой сложной эпохи, основных направлениях и мастерах. Автор сосредотачивает внимание на живописи, о скульптуре и особенно архитектуре говорит кратко.

Богатый материал о живописи и скульптуре, о творчестве выдающихся художников и ваятелей, их произведениях содержится в иллюстрированных путеводителях

по Русскому музею и Третьяковской галерее (литературу см. на стр. 142, 145).

Многие выдающиеся полотна можно увидеть в альбомах репродукций Третьяковской галереи и Русского музея, серии альбомов о музеях и картинных галереях Российской Федерации (литературу см. на стр. 142, 144, 147—150). Имеются также следующие специальные издания:

Русская живопись XIX века. Сост. и авт. предисл. Д. Сарабьянов. М., Изогиз, 1962. 11 стр.; 64 л. илл.

Русское искусство второй половины XIX века. Репродукции. Вступит. статья М. Шумова. М., Изогиз, 1961. 4 стр.; 12 отд. л. илл. (История русского искусства).

Русское искусство конца XIX — начала XX века. Репродукции. Вступит. статья Г. Недошивина. М., Изогиз, 1958. 4 стр.; 12 отд. л. илл. (История русского искусства).

Передвижники. Картины из собраний музеев СССР. Авт.-сост. А. Лебедев. М., изд-во «Изобразительное искусство», 1969. 18 стр. с илл.; 111 л. илл.

В альбоме воспроизведены в цветных и черно-белых репродукциях (их 158) картины, которые экспонировались на выставках Товарищества передвижных художественных выставок с 1871 по 1922 год. Многие произведения показаны в целом и фрагментах; расположение материала — хронологическое. Во вступительной статье говорится об организации Товарищества и его деятельности, о творчестве крупнейших передвижников, их работах.

Русская жанровая живопись. Сост. и авт. вступит. статьи А. Леонов. М., «Искусство», 1961. 14 стр.; 64 л. илл.

Основное место в альбоме заняли произведения художников второй половины XIX — начала XX века, работавших в области бытовой картины, — Перова, Корзухина, Пукирева, Неврева, Максимова, Мясоедова, Журавлева, Маковского, Савицкого, Ярошенко, Репина, В. Васнецова, Серова, Архипова, Касаткина, Коровина, С. Иванова, Малявина и других.

Русская историческая живопись до Октября 1917 года. Сост. и авт. вступит. статьи А. Лебедев. М., Изогиз, 1962. 9 стр.; 60 л. илл.

В цветных репродукциях показаны наиболее значительные исторические полотна Якоби, Ге, Поленова, Сурикова, Репина, Верещагина, В. Васнецова, А. Васнецова,

ва, Рябушкина, Рериха, Бенуа, Лансере, С. Иванова, Серова и других живописцев.

С «биографиями» и авторами замечательных полотен, статуй и монументов знакомят книги для чтения по истории русской живописи и скульптуры «Замечательные полотна» и «Из бронзы и мрамора» (см. на стр. 13—14). В первой — читатель найдет рассказы о таких произведениях, как «Тройка» Перова, «Грачи прилетели» Саврасова, «Московский дворик» Поленова, «Неравный брак» Пукирева, «Не ждали», «Запорожцы», «Бурлаки на Волге» Репина, «Утро стрелецкой казни» и «Боярыня Морозова» Сурикова, «Девочка с персиками» Серова. О статуях «Петр I» и «Иван Грозный» Антокольского, памятнике первопечатнику И. Федорову Волнухина, статуях и скульптурных портретах, выполненных Коненковым, можно прочесть во второй книге.

Русской живописи XIX века, ее крупнейшим мастерам и их полотнам посвящено несколько хорошо иллюстрированных документально-беллетристических книг. Это сборник «С веком наравне. Рассказы о картинах» (см. на стр. 64) и работа Д. В. Сарабьянова «Образы века. О русской живописи XIX столетия, ее мастерах и их картинах» (см. на стр. 64), о которых речь шла в предыдущей главе. В повести Л. Н. Волинского «Лицо времени. Книга о русских художниках» (см. на стр. 13) воссозданы портреты русских художников второй половины XIX столетия, страницы из жизни Товарищества передвижных художественных выставок.

Мастерам русской реалистической живописи от Перова до Левитана посвящена книга Э. П. Гомберг-Вержбинской «Передвижники» (Л.—М., «Искусство», 1961. 207 стр.; 11 л. илл.). Она рассказывает о русской живописи 1860—1890 годов, об ее основных направлениях, жанрах, темах, крупных мастерах, о рождении Товарищества и первой передвижной выставке, которая, по словам Стасова, стала «самой большой художественной новостью 1871 года». Самостоятельные главы знакомят с творчеством предшественников передвижников (Венецианов, Федотов, А. Иванов, Пукирев), с деятельностью Крамского, творчеством Репина («Самсон русской живописи»), с исторической живописью Сурикова, Верещагина, Ге, Поленова («Ожившие страницы прошлого»), с русской пейзажной школой (Саврасов, Васильев, Шишкин,

Поленов, Куинджи, Левитан). Книга написана просто, занимательно.

Богатство фактического материала, образный язык, интересный иллюстративный материал отличают книгу писательницы **Н. С. Шер** «Рассказы о русских художниках» (М., «Дет. лит.», 1966. 396 стр. с илл.), и, хотя она адресована в первую очередь ребятам, ее с интересом прочтут и взрослые. Рассказы о Федотове, Перове, Крамском, Репине, Сурикове, В. Васнецове, Левитане, составившие это издание, можно отнести к жанру художественных биографий. В текст включено много малоизвестных рисунков художников, репродукций их картин, портретов.

Несколько в ином плане написаны иллюстрированные очерки **В. А. Прыткова** «Любимые русские художники» (М., Акад. художеств СССР, 1963. 301 стр. с илл., портр.), посвященные тем же художникам, что и книга Шер, кроме того, сюда вошел очерк о Серове. Книга Прыткова — это своего рода «творческие портреты» мастеров, в которых основное внимание автор уделяет их живописи, стремится показать, в чем было их новаторство, каков их вклад в сокровищницу русского искусства.

«Рассказы о русском пейзаже» **В. Н. Осокина** (М., Детгиз, 1963. 119 стр. с илл.), вышедшие в серии «В мире прекрасного», — это образное, поэтическое повествование о русской пейзажной живописи, ее видах и мастерах — Саврасове, Айвазовском, Шишкине, Левитане, Васильеве, Куинджи, А. Васнецове, Рылове. Автор предлагает читателям совершить своего рода путешествие по отечественной галерее пейзажа, рассказывает о полотнах, которые все знают и любят с детства. Издание хорошо иллюстрировано.

При изучении русского изобразительного искусства второй половины XIX столетия рекомендуем обращаться к статьям и обзорам выдающегося деятеля русской культуры, критика-демократа Стасова, а также к письмам, статьям, высказываниям Крамского, Репина и других мастеров.

Сборник **В. В. Стасова** «Избранные статьи о русской живописи» (М., Детгиз, 1960. 240 стр. с илл.), вышедший в серии «Школьная библиотека», открывает статья Федорова-Давыдова «В. В. Стасов и его значение как художественного критика», и приводится высказывание Горь-

кого о Стасове. В его обзорах «Двадцать пять лет русского искусства», «Наши художественные дела», статьях и заметках о передвижных выставках, устраиваемых Товариществом, и других материалах освещаются процесс формирования русского демократического искусства и его лучшие стороны, содержатся анализ и оценка многих выдающихся произведений русского искусства, характеризуется творчество А. Иванова, Перова, Крамского, Репина, Верещагина и других художников, раскрывается их значение для русской культуры. Часть статей публикуется в сокращенном виде.

Популярная работа **А. К. Лебедева** «Стасов и русские художники» (М., Акад. художеств СССР, 1961. 132 стр. с илл.) дает развернутую характеристику художественных воззрений критика, его метода анализа живописных произведений. На страницах книги освещаются взаимоотношения Стасова с художниками Перовым, Крамским, Репиным, Ге, В. Васнецовым, скульптором Антокольским.

Крамской И. Н. Об искусстве. Вступит. статья Т. Коваленской. М., Акад. художеств СССР, 1960. 214 стр.

Письма и статьи Крамского («Взгляд на историческую живопись», «Событие в Академии художеств», «Судьбы русского искусства» и др.) очень важны для понимания реалистического искусства второй половины XIX столетия. Например, Крамской критикует систему воспитания молодых художников, существовавшую в России в середине прошлого века. Он рассказывает о «бунте 14-ти» и возникновении новой русской школы живописи.

В настоящем, небольшом по объему сборнике материал подобран тематически. Большой интерес представляет раздел «Искусство в России», где приводятся высказывания Крамского о себе и своих работах, его оценки произведений многих художников — Перова, Репина, Верещагина, Васнецова, Айвазовского, Васильева, Шишкина, Куинджи и других.

Репин И. Е. Об искусстве. Вступит. статья О. Лясковской. М., Акад. художеств СССР, 1960. 200 стр.

В своих письмах, статьях и автобиографической книге «Далекое близкое» Репин активно откликался на актуальные вопросы художественной жизни России второй половины XIX — начала XX века. Он выступал за бое-

вое, реалистическое искусство, отвечавшее запросам своего времени, отстаивал идейность и народность живописи. В письмах и воспоминаниях Репина, представленных в сборнике, содержатся блестящие, поражающие глубиной и точностью характеристики современных ему мастеров (Ге, Крамского, Максимова, Верещагина, В. Васнецова, Перова, Куинджи, Сурикова), предшественников — А. Иванова и Брюллова, художников младшего поколения, деятельности и личности Третьякова.

Образно, в беллетристической форме написаны мемуарные записки **И. Репина** «Далекое близкое» (М., «Искусство», 1964. 512 стр.; 30 л. илл.). В книгу вошли воспоминания и статьи Репина об учителе Крамском и передвижничестве, о художниках Васильеве, Ге, Куинджи, Серове, Антокольском, о встречах и общении с Л. Толстым, Гаршиным, Стасовым и другими людьми русской культуры. Включены также письма об искусстве, написанные Репиным в 1893—1894 годах, заметки о детстве и юности, об учебе в Петербурге, о работе над картиной «Бурлаки на Волге».

Разнообразные материалы, составившие книгу, расширяют представление не только о самом Репине, но и о русском искусстве 1860—80-х годов и многих его деятелях.

Меткие, яркие характеристики художественной жизни России конца XIX века вплоть до 1917 года содержатся в воспоминаниях, заметках, статьях советских художников старшего поколения — Рылова, Бакшеева, Грабаря, Юона, А. Герасимова, Остроумовой-Лебедевой и др. Особый интерес представляют мемуары художника **М. В. Нестерова**, прожившего большую, богатую художественными впечатлениями и наблюдениями жизнь. В его книге «Давние дни. Встречи и воспоминания» (М., «Искусство», 1959. 399 стр. с илл.) создана обширная галерея портретов современников: русские художники-мастера старшего поколения — Перов, Чистяков, Крамской, Ярошенко, Суриков, Ге, В. Васнецов и др., младшие — Левитан, К. и С. Коровины, Рябушкин, Рылов, В. Серов, Врубель, деятели русской художественной культуры — Третьяков, С. Мамонов, Дягилев, актеры и писатели — Шалапин, Л. Толстой, Горький. Имеются автобиографические материалы. В мемуарах проявился литературный талант автора, его особый писательский почерк.

Периоду так называемого «позднего передвижничества» (конец XIX века до 1917 года) посвящены «Воспоминания о передвижниках» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 365 стр. с илл.) **Я. Д. Минченкова**, художника-пейзажиста, уполномоченного Товарищества передвижных художественных выставок. Автор воссоздает портреты плеяды художников, которых сам хорошо знал, с которыми часто встречался. На страницах книги они предстают во всей неповторимости их облика и характеров. Во вступительных статьях говорится о личности автора и его мемуарах.

Интересны и литературно-художественные заметки о крупнейших мастерах русской живописи XIX века советского живописца и реставратора **В. Н. Яковлева** «О великих русских художниках» (см. на стр. 65).

О художественной жизни Москвы в период с конца XIX века до 1917 года, о различных течениях, объединениях и кружках в искусстве, о выставках «Союза русских художников», «Мира искусства», «Голубой розы», «Бубнового валета», художественных журналах и творческой интеллигенции рассказывают в своих воспоминаниях **В. М. Лобанов** «Кануны. Из художественной жизни Москвы в предреволюционные годы» (М., «Сов. художник», 1968. 296 стр. с илл.) и **Е. Г. Киселева** в работе «„Среды“ московских художников» (Л., «Художник РСФСР», 1967. 155 стр.; 8 л. илл.).

Богатый материал о художественной жизни конца XIX — начала XX века, об объединении «Мир искусства» и мастерах, к нему примыкавших, — Бенуа, Сомове, Головине, Баксте, Лансере, Добужинском и других — дает книга **Б. В. Асафьева** «Русская живопись. Мысли и думы» (Л.—М., «Искусство», 1966. 243 стр. с илл.; 26 л. илл.). Асафьев (Игорь Глебов, 1884—1949) — советский музыковед, композитор, теоретик и историк искусства. Эту книгу, написанную в основном в 1942 году, автор называет книгой зрителя, посетителя выставок, современника многих замечательных мастеров, в которой он делится наблюдениями и впечатлениями, но по своему содержанию книга значительно шире. Асафьев размышляет о современной ему и классической русской живописи, ее особенностях и ведущих жанрах (историческая картина, портрет, пейзаж), о различных художественных направлениях (академизм, передвижничество, «мирикусни-

ки»). Он стремится осмыслить некоторые художественные процессы, характерные для начала столетия, увлекательно анализирует творчество ряда художников. Хотя работа полемична, спорна в некоторых оценках и положениях, она привлечет внимание тех, кто знает и любит русскую живопись.

Василий Григорьевич Перов
1833—1882

Он был истинным поэтом скорби. Перов, начав с увлечения Федотовым и Гоголем, скоро вырос в большую, самобытную личность. Переживая лучшие свои создания сердцем, он не мог не волновать сердца других.

М. Нестеров

История русской живописи едва ли знает художника более страстного, непримиримого в своих убеждениях, чем Перов. Столетие назад имя Василия Григорьевича было знаменем всего прогрессивного, передового в художественной и общественной жизни России.

О том, какое значение для русского общества того времени имело искусство Перова, написал его ученик Нестеров, посвятивший памяти горячо любимого наставника взволнованные заметки. Он знал Перова в те годы, когда художник преподавал в Московском училище живописи и ваяния, и рассказал о своем с ним общении, о том, как провожала передовая Россия художника в последний путь. Воспоминания вошли в книгу **М. В. Нестерова «Давние дни»** (см. на стр. 100).

Крупнейшей художественной личностью, наследником и продолжателем дела Федотова называл Стасов Перова. В обзоре «Двадцать пять лет русского искусства» и статье «Перов и Мусоргский» он не только высоко оценил творчество Перова, но и дал анализ многих его полотен, обратил внимание на характерные особенности искусства художника (см. сборник: **Стасов В. В. Избранные статьи о русской живописи**. М., Детгиз, 1960, стр. 58—85). Отличительными чертами Перова, так же как и Мусоргского, критик считал народность и реализм. «Он [Перов] был полон негодования на то, что видел, его волновали до

корней души целые толпы русских типов и личностей... его потрясли сцены и события, около которых слишком многие проходят не замечая. У него натура была одной породы с Гоголем, у него тоже были две главные ноты: юмор и трагедия».

Лучшие, самые известные произведения Перова можно увидеть в Третьяковской галерее и Русском музее. Рекомендуем также следующие альбомы:

Перов Василий Григорьевич. 1833—1882. Авт.-сост. и авт. вступит. статьи А. Зотов. М., Изогиз, 1963. 14 стр.; 25 л. илл. (Русские художники).

Перов Василий Григорьевич. Сост. и авт. вступит. статьи О. Ляскова. М., Изогиз, 1956. 14 стр.; 28 л. илл.

Перов Василий Григорьевич. Сост. и авт. вступит. статьи А. Леонов. М., Изогиз, 1959. 14 стр.; 23 л. илл. (Мастера русского искусства).

По своему качеству первые два альбома лучше, они включают также содержательные предисловия о Перове-художнике. В цветных и черно-белых репродукциях показаны гневные обличительные полотна Перова, драматические картины народного горя и нищеты, портреты людей из народа — «Фомушка-сыч», «Странник», картины «Охотники на привале», «Птицелов», исторические композиции.

Имеются репродукции портретов Достоевского, Островского, Тургенева, поэта Майкова, историка Погодина. Жизни и творческому пути художника, утверждавшего в искусстве демократические идеалы, посвящены такие популярные иллюстрированные очерки:

Лапунова Н. Ф. В. Г. Перов. М., «Искусство», 1968. 59 стр. с илл., портр.; 6 л. илл.

Зименко В. М. Василий Григорьевич Перов. 1833—1882. М., «Искусство», 1955. 55 стр.; 8 л. илл.

Туберовская О. М. Василий Григорьевич Перов. Л., «Художник РСФСР», 1965. 56 стр. с илл. (Нар. б-чка по искусству).

Авторы характеризуют главные вехи биографии Перова и его произведения. Они указывают на приверженность художника темам народной, особенно крестьянской жизни, рассказывают о мотивах редкого социального протеста в его искусстве, о мастерстве Перова-портретиста.

Большой интерес представляют автобиографические

очерки и воспоминания самого **Перова**, которые составили книгу «Рассказы художника» (М., Акад. художеств СССР, 1960. 192 стр.; 11 л. илл.). Просто и искренне переданы в ней жизненные наблюдения художника, его мысли об искусстве, о бедствиях народа. Он рассказывает о случаях из своей художественной практики, о прототипах героев некоторых его картин, о своих учителях-художниках и Московском училище живописи и ваяния.

Иван Николаевич Крамской
1837—1887

В продолжение многих лет жизни Крамской был учителем, руководителем, наставителем нового поколения русских художников.

В. Стасов

Художник, как гражданин и человек, кроме того, что он художник, принадлежит известному времени, непременно что-нибудь любит и что-нибудь ненавидит...

И. Крамской

Крамской — художник и человек — ярко, зримо обрисован в воспоминаниях Репина, которые он посвятил памяти учителя и старшего друга. Они вошли в книгу **И. Е. Репина** «Далекое близкое» (см. на стр. 100). Он характеризует Крамского как натуру энергичную, деятельную, человека глубоко и оригинально мыслящего, идейного вождя и воспитателя молодых талантов, возглавившего борьбу против рутинных академических традиций за создание новой национальной школы живописи.

Свою статью Репин заканчивает словами: «Мир праху твоему, могучий русский человек, выбившийся из ничтожества и грязи захолустья... Сначала мальчик у живописца на побегушках, потом волостной писарь, далее ретушер у фотографа, в девятнадцать лет ты попал наконец на свет божий, в столицу. Без гроша и без посторонней помощи, с одними идеальными стремлениями ты быстро становишься предводителем самой даровитой, самой образованной молодежи в Академии художеств... Ты с гигантской энергией создаешь одну за другой две художественные ассоциации, опрокидываешь навсегда отжив-

шие классические авторитеты и заставляешь уважать и признавать национальное русское творчество! Достойны ли национального монумента, русский гражданин-художник!»

О своих встречах с Крамским в последние годы его жизни рассказывает **М. В. Нестеров** в воспоминаниях «Давние дни» (см. стр. 100).

Друг и соратник Крамского Стасов в ряде своих статей и писем высоко оценил художественную и общественную деятельность мастера. Наибольший интерес представляет обзор «Крамской и русские художники» (см. сборник: **Стасов В. В.** Избранные статьи о русской живописи. М., Детгиз, 1960, стр. 86—104). Критик-демократ говорит о роли Крамского в развитии русского реалистического искусства, его деятельности в организации Артели художников, а затем Товарищества передвижных художественных выставок.

С творчеством Крамского помогут познакомиться альбомы репродукций и иллюстрированные очерки:

Крамской Иван Николаевич. Вступит. статья **И. Машковцева.** М., Изогиз, 1956. 48 стр. с илл. (Мастера русского искусства).

Крамской Иван Николаевич. Сост. и авт. вступит. статьи **Т. Курочкина.** М., Изогиз, 1963. 14 стр.; 29 л. илл.

Последнее издание по своему качеству лучше. В нем показаны портреты **Л. Толстого**, **Салтыкова-Щедрина**, **Некрасова**, **Шишкина**, **Васильева**, **Третьякова** и других передовых деятелей русской культуры, друзей и близких, а также картины «Христос в пустыне», «Неизвестная», «Неутешное горе».

О жизни и творчестве художника рассказывается также в очерках и популярных книгах:

Давыдова А. С. Крамской. М., «Искусство», 1962. 110 стр. с илл.

Лапунова Н. Ф. Иван Николаевич Крамской. Монографический очерк. М., «Искусство», 1964. 111 стр. с илл.; 4 л. илл.

В книге Лапуновой содержится обстоятельный разбор творческого пути мастера и отдельных его произведений, широко используются мемуары, переписка Крамского, его статьи и другие документальные материалы.

Высказывания Крамского по важнейшим проблемам искусства, о русских художниках и своих работах вошли

в сборник «Крамской об искусстве» (см. на стр. 99). В статье «Судьбы русского искусства» он писал: «Я стою за национальное искусство, я думаю, что искусство и не может быть никаким иным, как национальным. Нигде и никогда другого искусства не было, а если существует так называемое общечеловеческое искусство, то только в силу того, что оно выразилось нацией, стоявшей впереди общечеловеческого развития...»

Василий Васильевич Верещагин 1842—1904

Передо мною, как перед художником, Война, и ее я бью, сколько у меня есть сил, сильны ли, действительны ли мои удары — это другой вопрос, вопрос моего таланта, но я бью с размаху и без пощады.

В. Верещагин

Солдаты Верещагина — это все тот же народ, только... носящий мундир и ружье. Его солдаты — такие же ни на единую минуту не прекращавшие жить народною жизнью люди, как солдаты Льва Толстого...

В. Стасов

В 1877 году вспыхнула русско-турецкая война. Художник Верещагин, бросив свою парижскую мастерскую, поспешил на Дунай, решив принять участие в военных действиях. Только пережив ужасы войны, подвергнув себя тем же опасностям, которым подвергался каждый солдат, он надеялся рассказать правду о войне. «Выполнить цель, которую я задался, — отмечал Верещагин, — дать обществу картину настоящей, неподдельной войны, нельзя, глядя на сражение в бинокль из прекрасного далека, а нужно самому все прочувствовать и проделать, участвовать в атаках, штурмах, победах, поражениях, испытать голод, холод, болезни, раны...» Он так и поступал, сражался, но и рисовал с натуры картины, полные нечеловеческого ужаса. В этюдах и появившихся затем картинах живописец показал «будни» войны, ее трудности и жертвы, сцены сражений, побед и поражений.

В Третьяковской галерее можно увидеть ряд замеча-

тельных полотен из этой серии — «Перед атакой. Под Плевной», «Под Плевной», «Побежденные. Панихида по убитым», «Шипка — Шейново. Скобелев под Шипкой». С этими и другими картинами, составившими большие серии — туркестанскую, индийскую, балканскую, а также с полотнами об Отечественной войне 1812 года можно познакомиться, используя альбомы репродукций:

Верещагин Василий Васильевич. Авт. вступит. статьи А. Лебедев. М., «Сов. художник», 1965. 14 стр.; 30 л. илл.

Верещагин Василий Васильевич. Сост. и авт. вступит. статьи А. Лебедев. М., Изогиз, 1959. 16 стр.; 25 л. илл. (Мастера русского искусства).

Верещагин Василий Васильевич. 1842—1904. Сост. и послесл. М. Алпатова. М., Изогиз, 1955. 23 стр. с илл. (Русские мастера живописи).

Альбом, изданный в 1965 году, — большого формата, хорошо выполненные цветные и черно-белые репродукции дают представление о всем творческом пути художника, начиная с ранних его этюдов. Во вступительной статье рассказано об основных сериях его картин. Имеется перечень репродукций с указанием музеев, где сейчас хранятся подлинники.

Крупный вклад в изучение искусства Верещагина принадлежит Стасову. Он автор ряда статей, посвященных различным выставкам художника, и монографического очерка «Василий Васильевич Верещагин», написанного в 1883 году (см. сборник: Стасов В. В. Избранные сочинения. В 3-х т. Т. 2. М., «Искусство», 1952, стр. 214—266). В нем Верещагин предстает как художник-гуманист, запечатлевший в своих полотнах войны и потрясающие трагедии, то, что собственными глазами видел и собственным сердцем испытал. Он живописец «такого склада, какого прежде еще никто не видывал и не слыхивал ни у нас, ни в Европе». В его картинах громко «звучит нота негодования и протеста против варварства, бессердечия и холодного зверства, где бы и кем бы эти качества ни пускались в ход». Талантливо раскрывает Стасов содержание и общественное значение основных серий картин Верещагина, сообщает много фактических сведений о жизни и деятельности художника, приводит отрывки из его писем.

В советское время немало сил изучению творчества Верещагина отдал искусствовед Лебедев. Им опублико-

ван ряд статей, монография о художнике, подготовлены к печати его письма. Широким кругам читателей адресована небольшая, хорошо иллюстрированная книга А. К. Лебедева «В. В. Верещагин» (М., «Искусство», 1968. 63 стр. с илл., портр.; 5 л. илл.). В ней содержатся биографические сведения и краткий анализ творчества художника, охарактеризованы его литературные труды — путевые заметки, воспоминания, статьи по вопросам общественной и художественной жизни. Рекомендуются книги для дополнительного чтения.

Жизни и творчеству Верещагина посвящен очерк В. М. Володарского «Василий Васильевич Верещагин» (Л., «Художник РСФСР», 1962. 31 стр. с илл.), появившийся в серии «Народная библиотечка по искусству».

Изображая войну без прикрас, во всей ее суровой правде, Верещагин вызвал недовольство правящих кругов, одно время за ним была даже слежка, поэтому он вынужден был многие годы провести добровольным изгнанником за границей. С московскими годами жизни и деятельности художника знакомит книга В. П. Суенко «Дом у заставы» (М., «Моск. рабочий», 1968. 200 стр. с илл.). Она интересна своим богатым фактическим материалом, позволяющим ярче представить личность мастера и обстановку, в которой он работал, узнать о творческих замыслах и об истории отдельных полотен из серии Отечественной войны 1812 года.

Жизнь Верещагина была богата событиями, он много путешествовал, встречался с передовыми людьми своего времени, участвовал в сражениях, устраивал свои выставки в Европе и США. Обо всем этом рассказывает писатель К. И. Коничев в «Повести о Верещагине» (М.—Л., «Сов. писатель», 1964. 440 стр. с портр.). Перед читателем пройдет вся жизнь Верещагина, начиная с детства до дня трагической гибели при взрыве броненосца «Петропавловск» во время русско-японской войны. Большой интерес представляют главы, где описывается участие Верещагина в русско-турецкой войне на Балканах. Автор изображает близких Верещагина, его друзей и знакомых; среди них Стасов, П. Третьяков, Тургенев, адмирал Макаров. Широко использована им книга Верещагина «На войне в Азии и в Европе» (1894 год).

Илья Ефимович Репин 1844—1930

Мастерство и сердце — вот два равновеликих слагаемых, которые в своем сочетании и создали живопись Репина, как они создали романы Толстого, поэзию Лермонтова, музыку Мусоргского.

К. Чуковский

Искусство я люблю больше добродетели, больше, чем людей, чем близких, чем друзей, больше, чем всякое счастье и радости жизни нашей... Оно, всегда и везде, в моей голове, в моем сердце, и в моих желаниях, лучших, сокровеннейших.

И. Репин

«Колоссом русской живописи» назвал Репина Горький. И действительно, ни один из русских художников не может соперничать с ним в многообразии отражения жизни, глубоком раскрытии ее противоречий, богатстве средств художественного выражения. По меткому замечанию Стасова, он «окунулся с головою во всю глубину народной жизни, народных интересов, народной щемящей действительности». Критик-демократ высоко оценил картины Репина, он прозорливо увидел в молодом живописце, недавно окончившем Академию художеств, будущего великого живописца. Стасов посвятил ему статьи: «Картина Репина „Бурлаки на Волге“» (1873 г.), «Илья Ефимович Репин» (1875 г.), «Портрет Мусоргского» (1881 г.), «Портрет Льва Толстого» (1887 г.), глубокий анализ отдельных полотен содержится также в обзорах выставок Товарищества передвижных художественных выставок. Эти материалы вошли в сборник: Стасов В. В. Избранные статьи о русской живописи. М., Детгиз, 1960, стр. 189—206.

Произведения Репина экспонируются в различных музеях нашей Родины. Самыми богатыми коллекциями располагают Третьяковская галерея и Русский музей. Увидеть работы художника можно, обратившись к альбомам репродукций.

Репин Илья Ефимович. Предисл. М. Немировской. М., «Сов. художник», 1968. 27 стр. с илл. (Образ и цвет. Третьяковская галерея).

Репин Илья Ефимович. Сост. и авт. вступит. статьи Н. Шанина. М., «Сов. художник», 1964. 16 стр.; 24 л. илл. (Русские художники).

Репин Илья Ефимович. Сост. и авт. вступит. статьи Г. Стернин. М., Изогиз, 1961. 16 стр.; 24 л. илл.

Репин Илья Ефимович. Сост. и авт. вступит. статьи Д. Сарабянов. М., Изогиз, 1956. 15 стр.; 25 л. илл. (Мастера русского искусства).

Репин Илья Ефимович. 1844—1930. Сост. и авт. послесл. М. Алпатов. М., Изогиз, 1955. 24 л. с илл. (Русские мастера живописи).

Федоров-Давыдов А. А. Илья Ефимович Репин. М., «Искусство», 1961. 140 стр. с илл.

Рекомендуемые издания вышли в массовых сериях, они содержат репродукции наиболее значительных полотен живописца, небольшие статьи о творчестве.

Книга-альбом Федорова-Давыдова и альбом из серии «Образ и цвет» представляют больший интерес, чем другие, ибо позволяют проследить процесс работы над тематическими полотнами, показывают Репина как мастера цвета. Особенностью этих изданий являются отлично воспроизведенные фрагменты картин, помогающие глубже понять их содержание и живописное решение, а также этюды и эскизы. Каждой картине предпослан комментарий, рассказывающий об истории ее создания и художественных достоинствах.

Кроме того, вышли книги-альбомы о таких прославленных полотнах, как «Бурлаки на Волге», «Крестный ход в Курской губернии», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Цветные и черно-белые репродукции показывают в целом и фрагментах эти произведения, подготовительные работы к ним. Авторы знакомят с «биографиями» картин, анализируют образы, композиционное и колористическое решение.

Жизни и творчеству Репина посвящено большое количество работ. Общее представление о творческом пути мастера можно составить, обратившись к небольшому очерку Т. Г. Роттерт «Илья Ефимович Репин» (Л., «Художник РСФСР», 1966. 48 стр. с илл.), вышедшему в серии «Народная библиотечка по искусству», и Д. В. Сарабянова «Илья Ефимович Репин» (М., «Искусство», 1955. 75 стр.; 8 л. илл.), изданному в серии «Массовая библиотека».

В монографии Н. Д. Моргуновой-Рудницкой «Илья Репин. Жизнь и творчество» (М., «Искусство», 1965. 295 стр. с илл.; 5 л. илл.), привлекающей богатством фактического материала и доступностью изложения, прослеживаются основные этапы жизни и творчества художника, подробно разбираются многие его выдающиеся картины — их замысел, история создания, идейное содержание и художественные средства. Большое внимание уделено характеристике огромной портретной галереи деятелей русской культуры, созданной Репиным, раскрытию значения его искусства для русской культуры. Издание хорошо иллюстрировано.

Московский период жизни Репина охватывал всего пять лет (1877—1882), но это были годы напряженного творческого труда, когда он создал картины «Царевна Софья Алексеевна в Ново-Девичьем монастыре», «Иван Грозный и сын его Иван», портреты актрисы Стрепетовой, Мусоргского, Тургенева. Этим годам его жизни посвящена книга С. В. Иванова «Москва в жизни и творчестве И. Е. Репина» (М., «Моск. рабочий», 1960. 143 стр. с илл.). Построенная на документальном материале, иллюстрированная, работа дает представление о художественной жизни Москвы тех лет, о творческих связях Репина с московскими художниками, о полотнах, появившихся за эти пять лет.

Беллетризованная биография С. А. Пророковой «Репин» (М., «Молодая гвардия», 1960. 415 стр.; 14 л. илл., портр.) из серии «Жизнь замечательных людей» написана на основе мемуарных записок Репина и его переписки, воспоминаний о нем современников и т. п.

Из мемуарной литературы, посвященной Репину, наибольший интерес представляют воспоминания писателя К. Чуковского, который в течение продолжительного периода дружил с художником, вместе с ним работал над записками «Далекое близкое».

Воспоминания раскрывают личность мастера во всей ее яркости и многообразии, позволяют составить представление о Репине за работой и в быту, о его убеждениях и творческих исканиях, об особенностях его реализма и т. д.; в них использованы записи бесед, которые вел автор во время встреч с Репиным в его усадьбе Пенаты. С этими воспоминаниями можно познакомиться, обратившись к следующим изданиям:

Чуковский К. И. Современники. Портреты и этюды. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Молодая гвардия», 1967. (Жизнь замечательных людей).

Илья Репин. Стр. 497—587 с илл.

То же в кн.: Чуковский К. И. Из воспоминаний. М., «Сов. писатель», 1959, стр. 50—199.

Репин обладал и литературным дарованием, об этом свидетельствует его автобиографическая книга «Далекое близкое» (см. на стр. 100). В нее вошли воспоминания о современниках и статьи художника. Книга выдержала семь изданий.

Эпистолярное наследие Репина насчитывает свыше 10 тысяч писем. Они представляют большой интерес, ибо художник откликался на животрепещущие вопросы общественной и художественной жизни, рассказывал о себе и своих работах, оценивал многие произведения русского и западноевропейского искусства. Отрывки из писем и статей Репина составили книгу «Репин об искусстве» (см. на стр. 99).

С 1900 года художник жил в усадьбе, которую он назвал Пенаты, в поселке Куоккала у Финского залива, недалеко от Петербурга. Здесь он провел последние тридцать лет жизни, здесь и похоронен. В Пенатах бывали друзья и почитатели Репина, выдающиеся деятели русской культуры.

В 1940 году усадьба была превращена в музей. Об интереснейших экспонатах музея и его истории можно узнать из путеводителя «Пенаты. Музей-усадьба И. Е. Репина» (Л.—М., «Сов. художник», 1965. 112 стр. с илл.) и небольшой беседы Н. А. Садового «Пенаты. Музей-усадьба И. Е. Репина» (Л., Лениздат, 1965. 41 стр. с илл.).

Василий Иванович Суриков 1848—1916

Суриков поведал людям страшные были прошлого, показал героев минувшего, представил человечеству в своих образах трагическую, загадочную душу своего народа... Суриков и Достоевский — два великих национальных таланта, родственных в их тра-

гическом пафосе. Оба они прошли свой земной путь, как великий подвиг.

М. Нестеров

Я не понимаю действия отдельных исторических личностей без народа, без толпы. Мне нужно вытащить их на улицу.

В. Суриков

На XV Передвижной выставке в феврале 1887 года была выставлена картина Сурикова «Боярыня Морозова». Она сразу привлекла всеобщее внимание, вызвала оживленные споры и противоречивые суждения, стала крупнейшим событием художественной жизни России того времени. Официальные рецензенты и критики правительственных и либеральных газет находили это произведение неудачным, передовая Россия встретила его восторженно. П. Третьяков сразу же приобрел картину для своей галереи. Ранее он купил «Утро стрелецкой казни» и «Меншиков в Березове». Вот как оценивали картину «Боярыня Морозова» передовые писатели и критика.

«Такого изображения нашей старой, допетровской толпы в русской школе еще не было, — отмечал Гаршин. — Кажется, вы стоите среди этих людей и чувствуете их дыхание».

«Здорово их увидел художник! — писал Л. Толстой. — Они словно живые, даже слова, что они шепчут, я явственно слышу».

Стасов восторженно приветствовал это полотно: «Подобной исторической картины у нас не бывало во всей нашей школе... Тут и трагедия, и комедия, и глубина истории, какой ни один наш живописец никогда не трогал. Ему [Сурикову] равны только „Борис Годунов“, „Хованщина“ и „Князь Игорь“».

Революционно настроенная интеллигенция воспринимала картину Сурикова как прямой отклик на события современности. Из далекой ссылки Фигнер, получив от друзей гравюру с картины, писала: «Гравюра говорит живыми чертами: говорит о борьбе за убеждения, о гонении и гибели стойких, верных себе. Она воскрешает страницу жизни... 3 апреля 1881 года... Колесница царевубийц... Софья Перовская...»

В этом, как и в других произведениях, блестяще проявился талант Сурикова — исторического живописца.

способного угадывать и воссоздавать «минувший век во всей его истине».

Крупнейшие произведения живописца находятся в Третьяковской галерее и Русском музее. Здесь же можно увидеть и многие его эскизы и этюды, рисунки и портреты. В Красноярске открыт Дом-музей В. И. Сурикова.

В репродукциях произведения художника показаны в следующих изданиях, снабженных небольшими статьями о творчестве:

Суриков Василий Иванович. Предисл. Д. Сарабьянова. М., «Сов. художник», 1969. 4 стр.; 20 л. илл. (Образ и цвет. Третьяковская галерея).

Суриков Василий Иванович. Сост. и послесл. М. Алпатова. М., Изогиз, 1955. 48 стр. с илл. (Русские мастера живописи).

Суриков Василий Иванович. Авт.-сост. Н. Машковцев. М., Изогиз, 1960. 14 стр.; 44 л. илл.

Суриков Василий Иванович. Сост. и авт. вступит. статьи Д. Сарабьянов. М., Изогиз, 1963. 16 стр.; 24 л. илл.

Суриков Василий Иванович. Сост. и авт. вступит. статьи В. Чесноков. М., Изогиз, 1958. 64 стр. с илл. (Мастера русского искусства).

Четыре первых альбома — большого формата и хорошего качества, они содержат цветные и черно-белые репродукции. Альбом со вступительной статьей Чеснокова вышел в массовой серии, в полиграфическом отношении он сделан значительно хуже, чем первые.

Кроме этих изданий, вышли книги-альбомы, посвященные отдельным картинам — «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова», «Покорение Сибири Ермаком». В них рассказано об истории создания этих полотен и дан их анализ; знаменитые картины показаны в целом и фрагментах, эскизах к ним.

Жизни и творчеству художника посвящены также небольшие иллюстрированные очерки:

Машковцев Н. Г. Суриков. М., «Искусство», 1960. 70 стр.; 22 л. илл.

Радзимовская Н. А. Василий Иванович Суриков. Л., «Художник РСФСР», 1965. 63 стр. с илл. (Нар. б-чка по искусству).

Более подробный рассказ о жизненном и творческом пути мастера содержится в книге **Г. П. Перепелкиной** «В. И. Суриков» (М., «Искусство», 1966. 134 стр. с илл.).

Внучке художника, писательнице **Н. П. Кончаловской** принадлежит увлекательная повесть о Сурикове — человеке и художнике, о его творческом подвиге «Дар бесценный. Романтическая быль» (М., «Дет. лит.», 1964. 304 стр.; 69 л. илл.). Это лучшая из биографических работ о художнике, в ней использованы личные впечатления автора, материалы семейного архива, переписка, воспоминания, часть из которых нигде не публиковалась. Включены также редкие фотографии из семейного архива, репродукции портретов, эскизов, этюдов, подготовительных работ к картинам. **Н. Кончаловской** написан и небольшой очерк о жизни Сурикова «Сын земли сибирской» (М., «Знание», 1961. 61 стр. с илл.), он издан в массовой серии «Прочти, товарищ!»

Гор Г. С. и Петров В. Н. Василий Иванович Суриков. 1848—1916. М., «Молодая гвардия», 1955. 222 стр.; 17 л. илл. (Жизнь замечательных людей).

На основе документальных и мемуарных материалов, писем художника, а также записей его бесед с писателем Волошиным, в которых Суриков рассказал о себе и своих картинах, о жизненных принципах и взглядах на искусство, создана эта биографическая повесть.

«Идеалы исторических типов воспитала во мне Сибирь с детства; она же дала мне дух, и силу, и здоровье», — замечает Суриков в одном из писем. О детстве и юности мастера, выросшего в Сибири, о других страницах его биографии повествует книга. Материал изложен несколько суховато, упрощенно трактуются отдельные биографические события и творческий процесс.

Интересные заметки о Сурикове содержатся в книгах художников **Я. Д. Минченкова** «Воспоминания о передвижниках» и **В. Н. Яковлева** «О великих художниках» (см. на стр. 101).

Яркие воспоминания о Сурикове оставил **М. В. Нестеров**. Они вошли в его книгу «Давние дни» (см. на стр. 100).

В течение многих лет Суриков и Нестеров были друзьями, людьми духовно близкими. Нестерову, одному из первых, Суриков показывал свои картины, они часто вели душевные беседы о жизни и искусстве, о любимых художниках. Свои записки Нестеров заканчивает словами: «Я, как и в молодости, продолжаю восхищаться огромным талантом Сурикова и уверен, что его значение

в русском искусстве, так же как значение великого Ивана, как многих истинно великих людей нашей родины, будет неизбежно, вечно».

Виктор Михайлович Васнецов
1848—1926

Мы тогда только внесем свою лепту в сокровищницу всемирного искусства, когда все силы свои устремим на развитие своего родного, русского искусства, то есть когда с возможным для нас совершенством и полнотой изобразим и выразим красоту, мощь и смысл наших родных образов, — нашей родной русской природы и человека, — нашей настоящей жизни, нашего прошлого, наши грезы, мечты, нашу веру и сумеем в своем истинно национальном отразить вечное, непреходящее.

В. Васнецов

В 1878 году в Москву из Петербурга перебрался художник В. Васнецов с семьей. Тогда ему было уже тридцать лет, он закончил Академию художеств и был известен как автор жанровой картины «С квартиры на квартиру».

Но именно в Москве произошел решительный перелом в его творчестве, именно с этим городом он связал свою дальнейшую судьбу, здесь работал над главными своими созданиями. «Всеим своим существом я понял, — вспоминал в старости живописец, — что только среди московских исторических памятников, ее великого, незабываемого, волнующего прошлого, среди милых сердцу простых русских людей расцветет мое дарование, окрепнет умение, разовьется вдохновение, сбудутся поэтические мечты!»

Васнецов оставил большое художественное наследие — более 30 крупных произведений и многие десятки рисунков и эскизов, монументальные и декоративные росписи, великолепные образцы книжной графики и театрально-декорационной живописи.

Лучше всего знакомиться с искусством мастера в Третьяковской галерее и Русском музее, в Доме-музее В. Васнецова в Москве.

В репродукциях многие его произведения показаны в альбомах:

Васнецов Виктор Михайлович. Авт.-сост. А. Амшинская. М., «Сов. художник», 1967. 14 стр. с илл.; 24 л. илл.

Васнецов Виктор Михайлович. Сост. и авт. предисл. Н. Моргунова-Рудницкая. М., Изогиз, 1959. 9 стр.; 16 л. илл.

Васнецов Виктор Михайлович. Вступит. статья А. Лебедева. М., Изогиз, 1957. 54 стр. с илл., портр. (Мастера русского искусства).

Альбом из серии «Мастера русского искусства» по своему полиграфическому качеству ниже, чем два других, в которых в цветных и черно-белых репродукциях большого формата воспроизведены работы Васнецова, знакомящие с различными сторонами его искусства.

О главных вехах творческого пути художника, важнейших его произведениях рассказывается в иллюстрированных очерках **Л. И. Иовлевой** «Виктор Михайлович Васнецов» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 56 стр. с илл. Нар. б-чка по искусству) и **А. К. Лебедева** «Виктор Михайлович Васнецов. 1848—1926» (М., «Искусство», 1955. 40 стр.; 6 л. илл. Массовая библиотека). В книжке Иовлевой читатель найдет и список книг для дальнейшего чтения.

В беллетризированной биографии **В. Н. Осокина** «В. Васнецов» (М., «Молодая гвардия», 1958. 238 стр.; 8 л. илл.) из серии «Жизнь замечательных людей» воссоздан образ художника «по отрывочным документам, по беседам с людьми, знавшими его, по знакомству с местами, связанными с его жизнью, а главное — путем художественного домысла, основанного на тщательном изучении творчества», — пишет народный художник РСФСР Соколов-Скаля, рекомендуя книгу.

Основное внимание в книге **В. М. Лобанова** «Виктор Васнецов» (М., Акад. художеств СССР, 1962. 111 стр. с илл.) уделяется творчеству художника, истории создания отдельных полотен. Автор был лично знаком с Васнецовым и в этой работе использовал записи своих бесед с художником и его современниками. Книга дает представление о взглядах Васнецова на искусство, как бы вводит в его творческую лабораторию.

Воспоминания о встречах с Васнецовым легли в основу и другой книги **В. М. Лобанова** «Виктор Васнецов в

Москве» (М., «Моск. рабочий», 1961. 238 стр. с илл.). В ней зримо обрисованы некоторые особенности художественной жизни Москвы конца прошлого столетия, интересы семьи Васнецовых и ее дружеские связи с Третьяковыми, Мамонтовыми, Полёновыми, московскими художниками, обстановка, в которой создавались отдельные произведения живописца. Приведены также высказывания о Васнецове его младшего современника — художника Нестерова, относящиеся к периоду их совместной работы над росписями Владимирского собора в Киеве. Один из очерков-портретов в мемуарах **М. В. Нестерова** «Давние дни» (см. на стр. 100) посвящен Васнецову.

Васнецов известен как большой знаток русского народного искусства. Много сил он отдал его достойной оценке и популяризации, хорошо знал древнерусскую архитектуру, сам занимался архитектурными и декоративными работами. По его проектам исполнен фасад и сооружено здание Третьяковской галереи, церковь и скамочная «Избушка на курьих ножках» в Абрамцево, дом, в котором жила семья Васнецова. Во внутреннем убранстве и внешнем оформлении дома нашло отражение увлечение художника народным искусством. Сейчас это музей, здесь хранятся многие вещи, документы, картины живописца.

На материалах экспозиции Дома-музея в книге **В. М. Лобанова** «Дом-музей художника В. М. Васнецова» (М., «Моск. рабочий», 1957. 134 стр. с илл.) рассказывается о жизни и творчестве художника.

Марк Матвеевич Антокольский
1843—1902

Мне хотелось только сделать в скульптуре то, что мои товарищи сделали в живописи, именно обратиться к живому источнику души. Скульптура достигла высокой техники, но ею любовались, она ласкала глаз, но не трогала чувства. Мне хотелось, чтобы мрамор заговорил своим сжатым, мощным, лаконичным языком.

М. Антокольский

Одной из лучших, наиболее известных работ Антокольского стала скульптура «Иван Грозный». Фигура

царя лишена помпезности, аллегорических атрибутов, его терзают сомнения, это «мучитель и мученик...», в нем дух могучий..., сила, перед которой вся русская земля трепетала...» Писатель Тургенев так оценивал статую: «Впечатление так глубоко, что отделаться от него невозможно; невозможно представить себе Грозного иначе, чем каким его подстерегала творческая фантазия г. Антокольского. По искренней правде, гармонии и несомненности впечатления его произведение напоминает древних, хотя, с другой стороны, оно всей сущностью своей принадлежит к новейшей, характерно-психологической, живописно-исторической школе ваяния».

Творчество Антокольского было многогранно, наряду с широко известными жанровыми и историческими произведениями им выполнен ряд надгробий и портретов. Его произведения часто демонстрировались на выставках в России и за рубежом, а в настоящее время собрания в Третьяковской галерее и Русском музее. Фоторепродукции основных работ скульптора помещены в альбомах:

Антокольский Марк Матвеевич. Авт. вступит. статьи **В. Шалимова**. М., Акад. художеств СССР, 1960. 18 стр.; 29 л. илл.

Антокольский Марк Матвеевич. Авт. вступит. статьи **Е. Овчинникова** и **Л. Фадеева**. М., Изогиз, 1959. 40 стр. с илл., портр. (Мастера русского искусства).

Первый альбом издан лучше. Большого формата фотографии воспроизводят скульптуры в целом и фрагментах. Во вступительной статье в основном анализируются отдельные произведения Антокольского и его эстетические взгляды.

Второй — выпущен в массовой серии, он открывается кратким очерком о жизненном и творческом пути скульптора. Антокольский предстает перед нами как борец за новое, демократическое направление в русском искусстве. Говорится о дружбе ваятеля и творческих связях его с Крамским, Репиным и другими художниками-передвижниками.

Большой глубиной мысли, меткостью, наблюдательностью, оригинальностью образного языка отличаются высказывания Антокольского об искусстве. Они рассеяны в многочисленных письмах к Стасову, Репину, Крамскому, Гинцбургу, в статьях, публиковавшихся в газетах

и журналах. Особенно плодотворной была дружба Антокольского со Стасовым, который оказал огромное влияние на формирование его творчества. Эти материалы нашли отражение в книге **А. К. Лебедева и Г. К. Буровой** «Творческое содружество. М. М. Антокольский и В. В. Стасов» (Л., «Художник РСФСР», 1968. 110 стр.; 7 л. илл.).

Стасов обратил внимание еще на ученические работы Антокольского и в дальнейшем пристально следил за его деятельностью, помогал в работе, защищал от несправедливой критики, популяризировал его произведения. Кроме писем и статей самого Антокольского, в книге использованы яркие и темпераментные статьи Стасова о лучших произведениях Антокольского. Приложена краткая библиография.

Гинцбург — ученик, а впоследствии друг Антокольского. Мальчиком привез он Гинцбурга в Петербург, несколько лет они жили вместе, в дальнейшем Антокольский следил за его творчеством, часто советовался с ним. В своих воспоминаниях Гинцбург тепло и душевно пишет об Антокольском, его окружении, по памяти цитирует высказывания, приводит отрывки из писем. Они вошли в книгу «Скульптор Илья Гинцбург. Воспоминания, статьи, письма» (Л., «Художник РСФСР», 1964, стр. 12—102).

Исаак Ильич Левитан 1860—1900

Левитан показал нам то скромное и сокровенное, что таится в каждом русском пейзаже, — его душу, его очарование.
М. Нестеров

Самый простой, бесхитростный мотив достоин изображения, может вырасти до большого поэтического произведения, если художник полюбит его и сердечно о нем расскажет.

И. Левитан

Чудесный художник-поэт, наделенный чутким сердцем и зорким глазом, влюбленный в русскую природу, Левитан сумел прочесть многие ее сокровенные тайны;

он неустанно искал, не знал самоуспокоенности и самоудовольствия.

Посещая выставки работ учеников Московского училища живописи и ваяния, П. Третьяков заинтересовался Левитаном и приобрел картину «Осенний день. Сокольники». Затем в его галерее появились и многие другие полотна художника. Сейчас «Третьяковка» обладает лучшим собранием картин Левитана.

С произведениями художника и его творческим путем можно познакомиться, обратившись к следующим альбомам и небольшим иллюстративным очеркам:

Левитан Исаак Ильич. Предисл. Г. Друженковой. М., «Сов. художник», 1968. 28 с. с илл. (Образ и цвет. Третьяковская галерея).

Левитан Исаак Ильич. 1860—1900. Авт. текста Б. Иогансон. Ред.-сост. Н. Моргунова. М., «Искусство», 1965. 14 стр.; 44 л. илл.

Левитан Исаак Ильич. Авт. текста и сост. С. Дружинин. М., Изогиз, 1963. 13 стр.; 24 л. илл.

Левитан Исаак Ильич. К 100-летию со дня рождения. 1860—1960. Вступит. статья В. Прыткова. М., «Сов. художник», 1960. 12 стр. с портр.; 36 л. илл.

Альбомы отличает хорошее полиграфическое качество. Цветные и черно-белые репродукции воспроизводят картины, этюды, рисунки и акварели, относящиеся к различным периодам творчества, содержательные статьи характеризуют искусство Левитана и показанные в альбомах полотна.

Прытков В. А. Левитан. М., Акад. художеств СССР, 1960. 114 стр. с илл.; 8 л. илл.

Дружинин С. Н. Левитан. (К 100-летию со дня рождения художника). М., «Знание», 1960. 30 стр.; 8 л. илл.

Юферова А. А. Исаак Ильич Левитан. Л., «Художник РСФСР», 1962. 40 стр. с илл. (Нар. б-чка по искусству).

В этих популярных иллюстрированных очерках анализируется творческий путь «великого поэта природы», умершего сорока лет, в расцвете творческих сил, и отдельные его картины.

Поэтично и тепло написана лирическая повесть Паустовского «Исаак Левитан» (см.: Паустовский К. Г. Книга о художниках. М., «Искусство», 1965, стр. 49—83). Творчество Левитана близко и дорого писателю по вос-

приятно природы, мастерству изображения русского пейзажа.

Для знакомства со взглядами Левитана на искусство, с теми задачами, которые он ставил перед собой, с его личностью большой интерес представляет книга:

Исаак Ильич Левитай. Письма. Документы. Воспоминания. Сост. А. Федоров-Давыдов. М., «Искусство», 1956. 336 стр.; 12 л. илл.

Здесь собраны письма художника к собратям по искусству, друзьям, ученикам, близким — к Чехову, Поленову, Третьякову, Остроухову, Дягилеву и др. Вошли статья Левитана о своем учителе, пейзажисте Саврасове, написанная в связи с его смертью, и документы о жизни и творчестве Левитана.

Облик Левитана — художника и человека обрисован в воспоминаниях художников Нестерова, Пастернака, Головина, Бакшеева, Юона, Кувшинниковой, Липкина, писательницы Щепкиной-Куперник.

«Художник исключительного дарования, замечательный педагог, человек удивительно тонкой, благородной души, отзывчивый товарищ — таким мы все, кому выпало счастье учиться у него, знали Левитана», — писала одна из его учениц.

Письма Чехова и воспоминания сестры писателя говорят о сердечной дружбе Левитана с Чеховым и его семьей, о творческой близости двух больших мастеров.

В книге помещены даты жизни и творчества Левитана, редкие фотографии и репродукции.

Валентин Александрович Серов 1865—1911

Искусство Серова подобно редкому драгоценному камню: чем больше глядишь в него, тем глубже он затягивает вас в глубину своего очарования. Вот настоящий бриллиант. Сначала, может быть, вы не обратите внимания: предмет скромный, особенно по размерам; но стоит вам однажды испытать наслаждение от его чар — вы уже не забудете их.

И. Репин

Я... внимательно взглядевшись в человека, каждый раз увлекаюсь, пожалуй, даже вдохновляюсь, но не самым лицом индивидуума, которое часто бывает пошлым, а той характеристикой, которую из него можно сделать на холсте.

В. Серов

«Девочка с персиками», «Девушка, освещенная солнцем» — кажется, сама юность и чистота смотрят на вас с этих, напоенных светом и воздухом картин молодого Серова. Пленяют и поэтичные образы и свежесть сияющей солнечной живописи. Этими первыми своими полотнами Серов завоевал всеобщее признание.

Выдающийся педагог Чистяков, учитель Серова по Академии художеств, говорил, что ни в ком он не встречал «такой равной меры всестороннего художественного постижения, какая отпущена была природой Серову. И рисунок, и колорит, и светотень, и характерность, и чувство цельности своей задачи, и композиция — все было у Серова, и было в превосходной степени».

С живописным и графическим наследием мастера можно познакомиться, используя альбомы репродукций:

Серов Валентин Александрович. 1865—1911. Авт.-сост. и авт. вступит. статьи С. Дружинин. М., «Сов. художник», 1965. 16 стр.; 34 л. илл. (Русские художники).

Серов Валентин Александрович. Вступит. статья А. Зотова. Изд. 2-е. М., «Искусство», 1965. 17 стр. с портр.; 40 л. илл.

Серов Валентин Александрович. Предисл. Н. Соколовой. М., Изогиз, 1959. 87 стр. с илл.

Серов В. Портретная живопись. Сост. и авт. предисл. Г. Арбузов. Л., «Художник РСФСР», 1968. 90 стр. с илл. (Русская и советская живопись).

Серов Валентин Александрович. Графика. Рисунки. Акварели. Литография. Офорты. Авт. текста и сост. Г. Стернин. М., Изогиз, 1963. 25 стр.; 31 л. илл.

Лучшим из этих изданий является альбом со вступительной статьей А. Зотова. Цветные и черно-белые репродукции в целом и в фрагментах воспроизводят живописные и графические работы художника, помогают увидеть его многогранный талант, особенности художественного метода. Хорошо полиграфически выполнен и составлен альбом со вступительной статьей С. Дру-

жинина. Он небольшого формата, содержит цветные и черно-белые репродукции, вышел массовым тиражом.

С искусством Серова-портретиста, его достижениями в области рисунка и графики удобнее знакомиться, обращаясь к двум последним изданиям, названным в обзоре.

Имеются также следующие иллюстрированные очерки о творческом пути мастера, снабженные рекомендательными списками литературы:

Арбузов Г. С. Серов. Л.—М., «Искусство», 1960. 58 стр.; 17 л. илл.

Журавлева Е. В. Валентин Александрович Серов. Л., «Художник РСФСР», 1962. 51 стр. с илл. (Нар. б-чка по искусству).

Соколова Н. И. Валентин Александрович Серов. М., Акад. художеств СССР, 1961. 80 стр. с илл.

Серов показан в них как художник и человек глубоко принципиальный, мужественный, которого называли «совестью русского искусства».

В беллетризированной биографии **В. А. Смирновой-Ракитиной** «Валентин Серов» (М., «Молодая гвардия», 1961. 337 стр.; 8 л. илл.) из серии «Жизнь замечательных людей» прослеживается процесс творческого роста и формирования художника, который всегда искал новые средства живописной и графической выразительности, стремясь раскрывать сокровенную сущность изображаемого. Хорошо передана автором обстановка, в которой жил Серов, рассказано о его родных, близких, среди которых были К. Коровин, Врубель, Шаляпин, Остроухов, об учителе и наставнике — Репине, об отношениях с художниками разных направлений. Книга включает библиографию, основные даты жизни и творчества, иллюстрации.

Юношеству адресована лирическая повесть **И. Ф. Смольникова** «Сердце художника» (М., Детгиз, 1963. 224 стр. с илл.; 7 л. илл.). Она привлекает живостью и простотой изложения, а главное, тем, что написана на основе воспоминаний, записок, переписки Серова и других документов.

Много интересного, незабываемого, точно подмеченного о Серове — художнике, человеке, педагоге, о чертах его личности и характера, взглядах на искусство содержат воспоминания родных и близких, художников.

Репин в статье «Валентин Александрович Серов» (см.: **Репин И. Е.** «Далекое близкое» на стр. 100), которую он назвал материалами к биографии художника, пишет: «Серов, как Толстой, как Чехов, более всего ненавидел общие места в искусстве — банальность, шаблонность...», а затем в других материалах — «Серов всегда так нов, правдив и художествен, что его надо знать, любить и только тогда зритель поймет, оценит его...»

Воспоминания матери, музыкального и общественно-го деятеля **В. С. Серовой** «Как рос мой сын» (Л., «Художник РСФСР», 1968. 294 стр.; 36 л. илл., портр.), ценны как важный документальный источник. Они охватывают период со дня рождения Валентина Серова по 1880-е годы, показывают, как формировалась его личность. Включены также подборка писем Серовой о сыне, воспоминания о его работе в Париже над портретом танцовщицы Иды Рубинштейн, редкие фотографии и ряд других материалов.

«Воспоминания о Валентине Александровиче Серове» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 187 стр. с илл.; 6 л. илл.) двоюродной сестры Серова **Н. Я. Симонович-Ефимовой** — это яркое, увлекательное повествование об отдельных эпизодах жизни живописца, о тех целях, которые он ставил перед собой в жизни и искусстве, о чертах его личности. Будучи сама художницей, Симонович глубоко и верно судит о его художественной эволюции, творческом методе, мастерстве.

Ученик, а затем и товарищ Серова, художник Ульянов оставил о своем наставнике интересные воспоминания. Они характеризуют Серова как художника и педагога, который отдал немало сил воспитанию молодых талантов, работая в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Эти материалы вошли в книгу **Н. П. Ульянова** «Мои встречи. Воспоминания» (М., Акад. художеств СССР, 1959, стр. 25—89).

Мемуары о Серове широко использованы в работах советских искусствоведов, и в частности в книге **М. И. Копшицера** «Валентин Серов» (М., «Искусство», 1967. 452 стр.; 32 л. илл.) из серии «Жизнь в искусстве». Автор всесторонне характеризует жизнь и творческий путь Серова, вводит много новых, ранее малозвестных материалов о нем и его отношении к различным художественным группировкам. Он прослеживает процесс работы

Серова над произведениями, определяет его место в истории русского искусства.

**Михаил Александрович Врубель
1856—1910.**

Всякое настоящее дело требует на известный срок... беззаветности, фанатизма от человека.

М. Врубель

От жизни лживой и известной
Твоя мечта тебя влечет
В простор лазурности небесной
Иль в глубину сапфирных вод.

И в час на огненном закате
Меж гор предвечных видел ты,
Как дух величий и проклятий
Упал в провалы с высоты.
И там, в торжественной пустыне,
Лишь ты постигнул до конца
Простертых крыльев блеск павлиний
И скорбь эдемского лица!

В. Брюсов

Это стихотворение, посвященное Врубелю, возникло под впечатлением встреч поэта с тяжело больным художником. Врубель в это время находился в больнице для душевнобольных и здесь написал одну из последних своих работ — портрет Брюсова. В воспоминаниях о Врубеле той поры поэт писал: «Творческая сила пережила в нем все. Человек умирал, разрушался, мастер — продолжал жить».

Монументальные полотна «Демон сидящий» и «Демон поверженный», в которых воплощены многолетние, неустанные искания мастера, находятся в Третьяковской галерее. Здесь во врубелевском зале показаны и другие его работы — «Пан», «К ночи», «Сирень», «Испания», «Гадалка», портреты жены Забелы-Врубель и С. Мамонтова. Полотна живописца поражают неисчерпаемой поэтической фантазией, глубокой одухотворенностью и «редкостными по красоте, истинно сказочными красками». С искусством художника можно познакомиться, об-

ратившись к альбомам репродукций его живописных и графических работ:

Врубель Михаил Александрович. Авт. текста и сост. С. Дружинин. М., Изогиз, 1963. 11 стр.; 20 л. илл.

Врубель Михаил Александрович. Сост. и авт. вступит. статьи С. Дружинин. М., Изогиз, 1961. 16 стр.; 15 л. илл. (Мастера русского искусства).

Врубель Михаил Александрович. Сост. и авт. вступит. статьи Е. Журавлева. М., Изогиз, 1958. 13 стр.; 31 л. илл.

Врубель Михаил Александрович. Предисл. Е. Журавлевой. М., «Сов. художник», 1967. 4 стр.; 11 л. илл. (Образ и цвет. Третьяковская галерея).

Врубель Михаил Александрович. 1856—1910. Вступит. статья А. Федорова-Давыдова. М., «Искусство», 1968. 46 стр.; 84 л. илл.

Все эти издания различны по качеству и полноте показа творческого наследия замечательного мастера. Они знакомят с его полотнами и многочисленными рисунками, оригинальными и разнообразными по технике, совершенными по исполнению. Среди них иллюстрации к произведениям Лермонтова, портреты, пейзажи, натюрморты; показаны и его работы в области декоративно-прикладного искусства.

Лучший и наиболее богатый по содержанию альбом, изданный в 1968 году. Он содержит большую исследовательскую статью А. Федорова-Давыдова «Природа и человек в искусстве Врубеля. (К вопросу об образном мышлении и проблематике творчества)». Это издание позволяет представить с большой полнотой отдельные стороны таланта художника. Репродукции точно и хорошо передают красоту и силу живописи Врубеля.

Творческому пути художника и отдельным его произведениям посвящены небольшие иллюстрированные очерки, снабженные библиографией:

Гомберг-Вержбинская Э. П. Врубель. М., «Искусство», 1959. 75 стр.; 17 л. илл.

Ягодовская А. Т. Михаил Александрович Врубель. Л., «Художник РСФСР», 1966. 65 стр. с илл. (Нар. б-чка по искусству).

Гомберг-Вержбинская в течение ряда лет изучает творческое наследие мастера, ею написан ряд работ о нем, составлены сборники. Этот популярный очерк дает

представление о важнейших чертах его творческой личности и основных направлениях деятельности, о трагическом конце художника, прошедшего последние годы жизни в психиатрической больнице.

Яркая характеристика искусства Врубеля, «художника-мыслителя», «поэта красок и линии», его оригинального художественного языка содержится в статьях «Врубель» и «Снова о Врубеле» известного советского искусствоведа Алпатова. Они вошли в сборник **М. В. Алпатова «Этюды по истории русского искусства»** (В 2-х т. Т. 2. М., «Искусство», 1967, стр. 153—167 с илл.).

Ценные материалы, характеризующие жизнь и творческий путь мастера, черты его облика и характера, круг интересов, особенности его искусства, взгляды на литературу и музыку содержатся в письмах Врубеля и письмах к нему родных, близких, друзей, художников, их воспоминаниях:

Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. Сост. и коммент. Э. Гомберг-Вержбинской и Ю. Подкопаевой. Вступит. статья Э. Гомберг-Вержбинской. Л.—М., «Искусство», 1963. 362 стр.; 36 л. илл.

В письмах Врубеля к сестре, родителям, жене — певице Забеле-Врубель, историку искусств Прахову, композитору Римскому-Корсакову, товарищам по искусству он высказывает мысли об искусстве и мастерстве, о себе самом и своих произведениях, о целях, которые он ставил перед собой. Воспоминания жены, сестры, близких, художников Нестерова, Остроухова, Головина, Прахова, поэта Брюсова и позволяют ярче представить личность художника, узнать, как возникали и претворялись в жизнь отдельные замыслы, глубже понять и полюбить его искусство.

В книге приводятся слова Бенуа: «Я не знал большего труженика, более цельного и ревностного служителя искусства... нежели Врубель, можно сказать без преувеличения, он не выпускал кистей, карандаша или глины из рук...»

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Архитектурно-художественные памятники, музеи

Будьте верны музе далеких странствий и путешествуйте в меру своих сил и свободного времени. Потому что каждое путешествие — это проникновения в область значительного и прекрасного.

К. Паустовский

В наше время туризм приобрел массовый характер, им занимаются люди разных возрастов и профессий, которых объединяет стремление увидеть и лучше узнать родную землю. Интерес к архитектурным и художественным памятникам нашей родины, к ее историческим местам постоянно растет.

Москва и Ленинград, Киев и Новгород, Владимир и Псков, Чернигов и Вологда, их музеи и хранилища, а часто небольшие города и села поражают замечательными художественными памятниками. Дошедшие до нас из глубины веков, они покоряют красотой и совершенством, свидетельствуют о величии и таланте создателей. Произведения живописи и скульптуры, прикладного искусства, творения великих зодчих и безвестных мастеров — это своеобразная летопись народа, живая история искусства.

Квалифицированный, яркий рассказ об архитектурных сооружениях, произведениях монументальной скульптуры и живописи вы найдете в книгах-спутниках по старинным русским городам, а также Ленинграду и его пригородам.

В течение нескольких лет эти книги выходят в издательстве «Искусство» (запланировано издание книг о Костроме, Риге и др.), их отличает высокое полиграфическое качество, удобный формат, наличие многочисленных иллюстраций, а главное — сочетание доступности изложения с научной глубиной.

Для удобства обозрения всей этой литературы сначала названы книги о Москве и Подмосковье, о Киеве, Ленинграде и его пригородах¹, — городах, богатых архи-

¹ Художественным сокровищам Москвы и Ленинграда, их прославленным пригородам посвящена обширная и различная по характеру литература: исследования и иллюстрированные очерки, книги-альбомы, путеводители. Мы назовем лишь несколько книг издательства «Искусство» из серии «Архитектурно-художественные памятники городов СССР».

тектурными памятниками, принадлежащими к различным эпохам, здесь же находятся крупнейшие художественные музеи страны. Далее — те издания, которые представляют наибольший интерес с точки зрения изучения памятников древнерусского искусства. Однако следует иметь в виду, что в книгах, посвященных таким древним городам, как Ярославль, Вологда, Чернигов, читатель найдет материалы о произведениях искусства, созданных в XVIII и XIX веках.

Ильин М. А. Москва. М., «Искусство», 1963. 515 стр. с илл.

«Москва не город, а целый мир» — гласит народная пословица. В нашей столице сохранились выдающиеся произведения древнерусского зодчества (ансамбль Кремля, храм Василия Блаженного, церковь Покрова на Филях, Ново-Девичий и Андроников монастыри), интересные здания XVIII — первой половины XIX века — Пашков дом, Университет, здание Сената, Голицынская больница, Манеж, построенные зодчими Баженовым, Казаковым, Бове, Жилярди, пригородные дворцы-усадьбы — Останкино, Царицыно, Кусково. Немало в Москве зданий и сооружений, характеризующих достижения социалистического градостроительства.

С важнейшими памятниками зодчества, их историей, с произведениями иконописи, монументальной скульптуры, декоративно-прикладного искусства и новыми районами нашей столицы знакомит автор, большой знаток архитектуры.

Ильин М. А. Подмосковье. М., «Искусство», 1965. 335 стр. с илл., карт.

«Книга-спутник по древним подмосковным городам, селам и старым усадьбам (XIV—XIX века)» — таков подзаголовок книги; в ней содержатся характеристики лучших архитектурных памятников, расположенных вокруг Москвы: дворцов, крепостей, церквей, монастырей, усадеб, парков (например, ансамблей Троице-Сергиева и Саввино-Сторожевого монастырей, церквей в Коломне, Серпухове, Дубровицах, Александрове, дворцов и парков в Архангельском, Суханове, Марфине).

Логвин Г. Н. Киев. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., «Искусство», 1967. 262 стр. с илл.

Древний Киев называли «матерью городов русских». Он славился своей красотой и богатством, своими храмами

и крепостными укреплениями. Автор рассказывает, как возник, развивался и рос город, как создавались и чем примечательны его ансамбли и памятники — «София Киевская», комплекс Киево-Печерской лавры, Андреевская и Кирилловская церкви с их знаменитыми росписями, памятники Владимиру и Богдану Хмельницкому, превосходные мозаики Михайловского храма и многие-многие другие. Значительное место он уделяет современному облику Киева. Рассказ о памятниках ведется по исторически сложившимся районам.

О блестящих достижениях русского зодчества и градостроительства, монументальной и декоративной скульптуры XVIII — первой половины XIX века лучше других городов и мест могут дать представление Ленинград и его пригороды.

Шварц В. С. Ленинград. Художественные памятники. Очерк. Изд. 3-е. Л.—М., «Искусство», 1966. 387 стр. с илл.

Ленинград по праву признан одним из красивейших городов мира. Здания и ансамбли, созданные здесь по проектам архитекторов Растрелли, Захарова, Вороникина, Росси, Стасова и других зодчих, — выдающиеся образцы русской и мировой архитектуры XVIII—XIX веков. Многие проспекты, набережные, площади и мосты города воспринимаются как замечательные произведения искусства.

Автор рассказывает о самых значительных архитектурных и монументальных памятниках Ленинграда, относящихся к различным эпохам, об истории их возникновения, художественных особенностях и историческом значении. О том, как изменился облик Ленинграда в советское время, каковы перспективы развития города можно также прочесть в книге:

Шварц В. С. Пригороды Ленинграда. Художественные памятники. Изд. 2-е, испр. и доп. Л., «Искусство», 1967. 319 стр. с илл.

Облик прославленных дворцово-парковых ансамблей пригородов Ленинграда — Петродворца (бывш. Петергоф), Пушкина (бывш. Царское Село), Ломоносова (бывш. Ораниенбаум), Гатчины, Павловска — сложился в основном в XVIII — первой половине XIX века. К их строительству и украшению были привлечены лучшие архитекторы — Растрелли, Камерон, Воронихин, Ква-

ренги, скульпторы — Козловский, Прокофьев, Мартос, Шедрин и другие мастера.

С историей создания и художественными ценностями дворцово-парковых комплексов пригородов Ленинграда и знакомит это издание. Автор обращается к самым значительным произведениям искусства, сохранившимся и восстановленным в послевоенные годы, он останавливается также на памятниках боевой славы и достопримечательностях Кронштадта и Карельского перешейка, местах, связанных с пребыванием В. И. Ленина.

В развитии государственности, культуры и искусства, распространении на Руси просвещения важную роль сыграли города. Те из них, которые сохранились до нашего времени, воспринимаются как живые свидетели минувшего, здесь собраны сокровища материальной и духовной культуры, произведения зодчества, живописи и прикладного искусства. О книгах, посвященных старинным русским городам, местам, где находятся замечательные творения наших зодчих, пойдет речь дальше.

Бартенев И. А. и Федоров В. Н. Архитектурные памятники русского Севера. Л.—М., «Искусство», 1968. 259 стр. с илл.

В предисловии авторы подчеркивают, что «считают своей главной задачей вызвать в читателе интерес к северным дорогам, увлечь его удивительными красотами русского пейзажа и архитектуры». Они рассказывают об основных, наиболее характерных памятниках северного деревянного и каменного зодчества XVI—XIX веков, без которых нельзя понять общего процесса формирования и развития архитектуры в северных районах России. Книга поведет в путешествие по Заонежью и Беломорью, по Вологодской земле и низовьям Вычегды, по рекам Мезени, Свири и Онеге, Северной Двине и Пинеге. Она познакомит с памятниками зодчества, отмеченными са- мобытной, неповторимой красотой, — в Кижях и Усть-Яндоме, в городах Кеми, Вологде, Сольвычегодске. Великом Устюге, Каргополе, в древних селах и погостах.

Бочаров Г. Н. и Выголов В. П. Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. М., «Искусство», 1966. 295 стр. с илл. (Худож. памятники XII—XIX вв.).

Читателям, которые интересуются памятниками Вологды и Белозерска, изумительными по своей красоте ансамблями Спасо-Прилуцкого, Кирилло-Белозерского.

Ферапонтова и Горницкого монастырей, адресована книга. Это поэтическое повествование о городах и монастырях, знаменитых соборах и небольших часовенках, домах и хозяйственных постройках, военно-оборонительных сооружениях, о природе и искусстве Вологодского края. Издание привлечет внимание и своим богатым изобразительным материалом.

Каргер М. К. Новгород Великий. Архитектурные памятники. Изд. 2-е, доп. Л.—М., «Искусство», 1966. 310 стр. с илл.

Ни один из городов нашей страны не сохранил такого количества прекрасных памятников зодчества и монументальной живописи XI—XVII веков, как Новгород. В городе остались основы его древней планировки, многие старинные улицы и площади. Архитектурным сооружениям Новгорода и посвящена книга. Во вводной статье рассматриваются важнейшие этапы истории новгородского зодчества, начиная с момента основания города до XIX века. Автор рассказывает об ансамбле и памятниках кремля-детинца (его стенах, башнях, воротах, палатах и церквях, о Софийском соборе, памятнике «Тысячелетие России»), сооружениях Малого земляного города, посада, Софийской стороны (церквях Федора Стратилата, Петра и Павла в Кожевниках) и Торговой стороны (памятниках Ярославова дворища и Торга, церкви Спаса на Ильине, Антониеве монастыре). В заключительном разделе говорится о знаменитых постройках окрестностей Новгорода (Георгиевский собор Юрьева монастыря, церковь Спаса Нередицы, Успения на Волотове).

Спегальский Ю. П. Псков. Л.—М., «Искусство», 1963. 304 стр. с илл. (Худож. памятники).

Псков — древний город, своеобразие облика которого определено тем, что в течение столетий он был боевым форпостом на западных рубежах Руси. Книга открывается очерком о развитии архитектуры Пскова, далее идет рассказ о его художественных памятниках по исторически сложившимся районам: Кром, Довмонтов, Средний и Окольный город, Запсковье и Завеличье. Даются характеристики таких замечательных произведений зодчества, как кремль-Кром с его многочисленными укреплениями и Троицким собором, церковь Петра и Павла, палаты Поганкиных и Меншиковых, «Солодежня», Мирожский монастырь с прославленными фресками.

В заключение говорится об архитектурных памятниках, интересных сооружениях окрестностей Пскова (Снеготорский монастырь, церковь Варвары и Алексея).

Добровольская Э. Д. Ярославль. М., «Искусство», 1968. 223 стр. с илл. (Худож. памятники XIII—XIX вв.).

Сегодняшний облик Ярославля во многом определяют прекрасные памятники прошлого, поэтому город воспринимается как своеобразный музей, «экспонаты» которого — великолепные архитектурные сооружения, стены древних храмов, иконы, предметы быта, выполненные народными мастерами. В XVIII веке Ярославль вписал в историю русской культуры одну из самых ярких страниц. С художественными памятниками города XVI—XIX веков и знакомит эта отлично изданная, богато иллюстрированная книга. В числе произведений искусства, о которых идет речь, — ансамбли Спасского и Толгского монастырей, церкви Ильи Пророка, Богоявления, Иоанна Предтечи в Толчкове, украшенные чудесными фресками, Большая мануфактура, Торговые ряды, а также древние иконы, ювелирные изделия и другие произведения прикладного искусства. Автор рассказывает также о древнем соседе Ярославля — волжском городе Романове-Борисоглебске (ныне Тутаеве).

Иванов В. Н. Ростов Великий. Углич. М., «Искусство», 1964. 232 стр. с илл.

Ростов Великий и Углич славятся памятниками зодчества и монументальной живописи XVI—XVII веков. В книге говорится об их застройке в XV—XIX веках, основных архитектурных сооружениях и их интерьере. Автор подробно описывает Ростовский кремль и его строения (Архирейский дом, Успенский собор, церкви Воскресения, Иоанна Богослова, Красная палата, княжеские терема), ансамбли Авраамиевского, Яковлевского и Борисоглебского монастырей, памятники в поселке Борисоглебском.

Из книги читатель узнает о таких шедеврах древнего зодчества Углича, как церкви Успения, прозванной «Дивной», Димитрия «на крови», Рождества, Иоанна Предтечи, Воскресенский монастырь, о гражданских постройках XVIII — начала XIX века, сохранившихся в Угличе и Ростове.

Воронин Н. Н. Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польский. Книга-спутник по древним городам

Владимирской земли. Изд. 3-е, переработ. М., «Искусство», 1967. 311 стр. с илл.

Автор — лауреат Ленинской премии, историк и искусствовед — знакомит с памятниками культуры Владимиро-Суздальской земли (XII—XVII века). Он сообщает исторические сведения о городах, их архитектурных ансамблях, дает глубокий анализ произведений зодчества, иконописи и декоративного искусства, относящихся к различным периодам.

Обратившись к книге, можно узнать о таких всемирно известных произведениях русской архитектуры, как церковь Покрова на Нерли, Золотые ворота, Успенский и Дмитриевский соборы во Владимире, ансамбли Спасо-Евфимиева и Покровского монастырей в Суздале, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском.

Логвин Г. Н. Чернигов. Новгород-Северский. Глухов. Путивль. М., «Искусство», 1965. 251 стр. с илл.

С Черниговым связана овеянная героическими легендами ранняя пора Киевского государства (IX—XI веков); важную роль играл город в эпоху феодальной раздробленности и после татаро-монгольского завоевания. В Чернигове, Новгороде-Северском, Глухове, Путивле сохранились памятники XI—XIII веков: главная святыня древнего Чернигова — Спасо-Преображенский собор, Пятницкая церковь, Борисоглебский и Успенский соборы. Большую группу составляют и сооружения XVI—XVIII веков, интересные образцы украинского зодчества. О художественных памятниках этих городов и их окрестностей, как дошедших до нашего времени, так и исчезнувших, повествует книга. Уделяя основное внимание архитектуре, автор останавливается также на произведениях монументальной живописи и пластики, прикладного искусства, миниатюры.

Живой, увлекательный рассказ о достопримечательностях, исторических и художественных памятниках, природе, о некоторых ярких страницах жизни замечательных людей найдут читатели в небольших, со вкусом оформленных книжках из серии «Дороги к прекрасному» (выходят в издательстве «Искусство» с 1967 года). Они иллюстрированы, снабжены схемами и картами маршрутов и будут полезны во время путешествий.

Балдина О. Д. От Валдая до Старицы. М., «Искусство», 1968. 118 стр. с илл.

Автор рассказывает о многих забытых и неизвестных памятниках русского зодчества и декоративно-прикладного искусства трех русских городов — Валдая, Торжка и Старицы, о народных преданиях и легендах, об исторических лицах, о живописной природе среднерусской полосы.

Герчук Ю. Я. и Домшлак М. И. Художественные памятники Верхней Волги. (От Калинина до Ярославля). М., «Искусство», 1968. 126 стр. с илл. (Дороги к прекрасному).

«Эта книга, — пишут авторы в предисловии, — о путешествиях, о сокровищах, об открытиях и потерях, „о белых пятнах“ на карте, об обширных „белых пятнах“ между Калинином и Ярославлем, на берегах Волги, населенных и обжитых уже много веков назад». Авторы сознательно не останавливаются на архитектурных памятниках Ярославля и Углича, бегло говорят о Калинине, так как им посвящено много разных изданий. Они ведут в путешествие по небольшим приволжским городам — Кашину, Калязину, Мышкину, Тутаеву, архитектурные и художественные памятники которых недостаточно изучены и малоизвестны, по прибрежным селам, старинным усадьбам и церквям, краеведческим музеям.

Николаев Е. В. По Калужской земле. От Боровска до Козельска. М., «Искусство», 1968. 138 стр. с илл.

«Три главы этой книги — это три маршрута, объединенные дорогой из Москвы на юг (на Орел и дальше на Киев): по Протве и близ нее, вокруг Калуги и от Калуги до Козельска (точнее, чуть дальше)». Автор повествует о памятниках Калужской земли, о событиях прошлого и исторических лицах, о известных немногим произведениях зодчества этих мест.

Книга поможет представить облик Калуги, городков Боровска, Перемышля, Козельска, Пафнутьев-Боровского и Никольского монастырей, старинных сел и знаменитых усадеб, таких, как Городня, Полотняный завод, Авчурино.

Подъяпольский С. С. По Сухоне и Северной Двине. М., «Искусство», 1969. 127 стр. с илл.

Неповторима красота природы русского Севера; неотъемлемой частью его пейзажа стали суровые избы старинных сел, шатровые храмы и рубленые деревянные церкви. Немало сокровищ народного искусства сохранилось

в этих местах. О старинных городах и селах, расположенных на берегах Сухоны и Северной Двины, пейзаже, памятниках деревянного и каменного зодчества, иконописи, своеобразных традициях народно-декоративного искусства (холмогорская резьба, устюжская чернь, уфюжские росписи и пр.) идет речь в книге. Автор предлагает совершить поездку от Тотьмы, лежащей на Сухоне, через Великий Устюг, Сольвычегодск, Красноборск, Холмогоры до Архангельска, рассказывает об их достопримечательностях, прошлом и настоящем.

Смирнова Э. С. По берегам Онежского озера. Л., «Искусство», 1969. 135 стр. с илл.

Обонежье — места вокруг Онежского озера, край русских былин и народного деревянного зодчества, — с каждым годом все больше привлекает внимание любителей прекрасного. Это своеобразный путеводитель по онежским местам: Петрозаводск, Кондопога, жемчужина Онеги — Кижы, Медвежьегорск, Повенец, Пудож, Вытегра и опять Петрозаводск — таков маршрут, по которому ведет читателя автор. Э. Смирнова повествует о художественных сокровищах края — деревянных церквях и часовенках, избах и хозяйственных постройках, иконах и рукописных книгах, вышивках, украшениях, резьбе. История края, данные археологии, литературные памятники, легенды, экспонаты музеев и другой разнообразный материал привлечен в книге.

Тиц А. А. По окраинным землям Владимирским. (Вязники, Мстера, Гороховец). М., «Искусство», 1969. 143 стр. с илл.

Неприметным городкам и селениям бывшего Владимиро-Суздальского княжества, раскинувшимся на берегах Клязьмы, их достопримечательностям, скромной, но полной особой прелести русской природе посвящена книжка. Она знакомит с Вязниками и Гороховцом, городками, прошлое которых уходит в глубь веков, с Мстерой, славящейся искусными изделиями мастеров миниатюрной живописи, с сохранившимися здесь постройками XVII—XIX веков — монастырями и церквями, купеческими мануфактурами, палатами, посадскими домами, избами, украшенными редкой резьбой.

Автор приводит много исторических сведений, народных легенд, живо описывает собственные впечатления от увиденного, и это дает возможность как бы прикос-

нуться к далекому прошлому, представить быт и обычаи наших предков.

Цапенко М. П. По равнинам Десны и Сейма. М., «Искусство», 1967. 131 стр. с илл.

Книжка знакомит с городами Батурином, Глуховом, Нежином, Кролевцом, со старинными поселениями, расположенными на севере Украины в бассейнах рек Десны и Сейма. Историческими событиями, архитектурными памятниками известны они. Здесь сохранились творения зодчих Камерона, Растрелли, Ринальди, с этими местами связана жизнь Гоголя, Шевченко, Довженко.

Архитектуре городов СССР и их достопримечательностям посвящена большая литература. Госстройиздат выпустил много популярных книжек в сериях «Архитектура городов СССР», «Сокровища русского зодчества», «Сокровища зодчества народов СССР». Кроме центральных издательств, такая литература печатается и республиканскими, краевыми и областными издательствами.

Фотографии и макеты сооружений прошлого и наших дней, подлинные проекты и рисунки выдающихся зодчих, памятники и надгробия XVIII—XIX веков экспонируются в Музее архитектуры в Москве. Отдел русской архитектуры располагается в бывшем Донском монастыре, интересном памятнике архитектуры XVI—XIX веков. Здесь же можно увидеть произведения мемориальной скульптуры отечественных мастеров.

МУЗЕЙ РУССКОГО И СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Крупнейшими и самыми богатыми собраниями русского дореволюционного и советского изобразительного искусства в нашей стране и во всем мире являются Третьяковская галерея в Москве и Русский музей в Ленинграде. В них сосредоточены тысячи картин, рисунков, скульптур, работы выдающихся русских и советских художников. Пройдя через залы этих музеев, можно составить яркое представление о развитии национального искусства от памятников Киевской Руси, созданных в XI веке, до только что вышедших из мастерских художников произведений, отражающих нынешнюю жизнь советского многонационального государства.

Ценнейшей коллекцией памятников, характеризующих путь культурного развития народов СССР, обладает один из известнейших музеев мира — Эрмитаж в Ленинграде. Большие художественные сокровища находятся в историко-художественных музеях и картинных галереях различных городов РСФСР, например, в Горьком, Саратове, Астрахани, Перми, Феодосии, Ярославле, Одессе. Уникальными собраниями национального изобразительного искусства располагают музеи Украины, Узбекистана, Туркмении, Латвии, Литвы, Белоруссии, Грузии и других республик.

О художественных музеях СССР, о развитии музейного дела в нашей стране, истории и собраниях крупнейших музеев рассказывается в книжке **Б. В. Крусмана** «Художественные музеи СССР» (М., «Сов. художник», 1967. 83 стр. с илл. Беседы об искусстве).

С выдающимися архитектурными и художественными памятниками древней Москвы: колокольней Ивана Великого в Кремле, ансамблями Спасо-Андрониковского и Ново-Девичьего монастырей, Останкинским дворцом-театром графов Шереметевых, превращенными в музеи, знакомит книжка **Б. Бродского и В. Калугина** «...А теперь музей» (М., «Сов. художник», 1969. 104 стр. с илл., портр.) из серии «Страницы истории искусств». Авторы повествуют о том, когда и как были построены эти уникальные сооружения, свидетелями каких важных событий русской истории они явились, характеризуют ценнейшие художественно-исторические коллекции, собранные здесь. В книге приводятся интересные сведения о реставрационных работах, проведенных в бывших церквях, монастырях и дворцах для того, чтобы восстановить их первоначальный вид и редкую красоту.

Художественным музеям СССР и их коллекциям посвящена разнообразная литература — книги-альбомы, очерки, путеводители, каталоги, комплекты художественных открыток и репродукций. Эта литература выходит как в центральных, так и в местных издательствах.

Третьяковская галерея

Неподалеку от Кремля, в Лаврушинском переулке, стоит невысокое здание Третьяковской галереи, постро-

енное в 1901—1902 годах по проекту художника В. Васнецова. На ее фасаде изображен древний герб города Москвы — Георгий Победоносец, убивающий копьём змея, а по обе стороны помещена надпись «Московская городская художественная галерея имени Павла Михайловича и Сергея Михайловича Третьяковых. Основана П. М. Третьяковым в 1856 году и передана им в дар г. Москве в 1892 году совместно с завещанным городу собранием С. М. Третьякова».

Декретом Совета Народных Комиссаров, подписанным В. И. Лениным, Городской московский музей был превращен в Государственную Третьяковскую галерею. За годы Советской власти коллекция музея выросла более чем в десять раз, значительно расширился и изменился характер ее деятельности. Она получила всемирную известность (ежегодное количество посетителей превышает миллион человек).

Ермонская В. В. Государственная Третьяковская галерея — сокровищница русского искусства. Л., «Художник РСФСР», 1965. 47 стр. с илл. (Нар. б-чка по искусству).

Автор рассказывает о сокровищах «Третьяковки», о том, как с развитием русского искусства она пополнилась, о новом этапе в ее жизни, который начался после 1917 года.

Антонова В. И. Государственная Третьяковская галерея. М., «Искусство», 1967. 184 стр. с илл.; 12 л. илл. (Города и музеи мира).

Это хорошо полиграфически выполненное, богато иллюстрированное издание знакомит с историей галереи, ее основателем московским купцом, любителем искусства П. М. Третьяковым (1832—1898), человеком передовых взглядов, неустанная деятельность которого была направлена на собиранье картин русской школы для устройства общественной галереи. Книга дает представление об основной экспозиции галереи, размещенной во многих залах, а также о произведениях, которые находятся в запасниках музея, о работе реставрационных мастерских и других отделов.

В многочисленных альбомах репродукций и комплектах художественных открыток показаны выдающиеся произведения русского и советского искусства, находящиеся в музее. Ниже названо несколько лучших аль-

бомов, снабженных небольшими вступительными статьями:

Третьяковская галерея. Сост. и авт. предисл. Г. Доленчук. М., «Сов. художник», 1968. 17 стр.; 70 л. илл.

Третьяковская галерея. Предисл. А. Парамонова. М., «Сов. художник», 1966. 12 стр.; 48 л. илл. (Наши музеи).

Третьяковская галерея. Предисл. В. Чеснокова. Изд. 2-е. М., «Сов. художник», 1965. 7 стр.; 59 л. илл.

Третьяковская галерея. Сост. и авт. вступит. статьи С. Дружинин. М., Изогиз, 1959. XIII стр.; 56 л. илл. (Худож. сокровища СССР).

Третьяковская галерея. Вступит. статья С. Дружинина. М., Изогиз, 1958. XLIX, 459 стр. с илл.

Альбом из серии «Наши музеи» небольшого формата, удобен в пользовании. Он включает 48 цветных репродукций наиболее значительных произведений искусства, относящихся к разным эпохам. Альбомы со вступительными статьями Чеснокова и Дружинина близки по содержанию к первому.

В альбом, составленный Доленчук, вошло 70 цветных репродукций картин русских мастеров XI—XX веков, принадлежащих к различным художественным школам и направлениям. Полиграфическое качество издания высокое, репродукции верно передают колорит оригинала.

Последний альбом полнее других, он содержит свыше 400 репродукций и обстоятельное предисловие о собрании музея.

При осмотре произведений Третьяковской галереи и вообще при изучении истории русского искусства удобно обращаться к иллюстрированным путеводителям по музею. Они помогают не только ориентироваться в экспозиции каждого зала, указывают на значительные и характерные произведения, но и содержат краткие описания творчества художников, популярный разбор отдельных произведений живописи, скульптуры и графики.

Третьяковская галерея. Древнерусское искусство. Искусство XVIII века и первой половины XIX века. Путеводитель. Под общ. ред. Э. Ацаркиной и Т. Коваленской. М., «Сов. художник», 1968. 246 стр. с илл.

Третьяковская галерея. Русское искусство второй половины XIX века. Сост. Т. Коваленская. М., «Искусство», 1969. 159 стр. с илл.

Полищук Э. А. Советское искусство в Государственной Третьяковской галерее. 1917—1967. Краткий путеводитель. М., «Сов. художник», 1968. 96 стр. с илл. (Гос. Третьяковская галерея).

Третьяковская галерея. Советское искусство в Государственной Третьяковской галерее. 1917—1967. Путеводитель-справочник. М., «Сов. художник», 1967. 244 стр.; 16 л. илл.

Облик П. Третьякова, человека и гражданина, его деятельность по созданию общедоступного музея ярко обрисованы в воспоминаниях художников Репина и Нестерова (см. на стр. 100), родных и близких Третьякова.

Боткина А. П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и в искусстве. Изд. 2-е. М., «Искусство», 1960. 355 стр. с илл.; 34 л. илл.

Александра Павловна Боткина (1867—1959), дочь создателя галереи, рассказывает о жизни отца, его дружбе и общении с Перовым, Крамским, В. Васнецовым, Верещагиным, Маковским и другими художниками, Стасовым, сообщает интересные факты о том, как собиралась коллекция картин. Ею широко использованы переписка П. Третьякова, его дневники, материалы семейного архива.

Мудрогель Н. А. Пятьдесят восемь лет в Третьяковской галерее. Воспоминания. Изд. 2-е, испр. Л., «Художник РСФСР», 1966. 206 стр.; 18 л. илл.

Николай Андреевич Мудрогель (1868—1942), сотрудник Третьяковской галереи, в течение шестнадцати лет работал в галерее под непосредственным руководством П. Третьякова. В его воспоминаниях личность создателя галереи предстает во всей ее многогранности и разносторонности. Мемуары воспринимаются как своеобразный документ, в котором отражены отдельные страницы истории галереи.

Русский музей

Русский музей в Ленинграде был учрежден в 1895 году, торжественная же церемония его открытия состоялась 7 марта 1898 года. Он разместился в бывшем Михайловском дворце — выдающемся памятнике русского зодчества, построенном архитектором Росси. В совет-

ские годы Государственный Русский музей стал одним из крупнейших собраний русского искусства; наряду с замечательной коллекцией живописи (с XI—XII веков вплоть до настоящего времени); он обладает самым богатым в стране собранием произведений русской скульптуры и графики, интересной коллекцией декоративно-прикладного и народного искусства.

Предлагаем несколько книг и альбомов, которые рассказывают об истории музея и жизни его в наши дни, составе коллекций различных отделов. Обращаясь к альбому репродукций и многочисленным художественным открыткам, можно увидеть лучшие образцы живописи, скульптуры, графики и народного творчества, созданные на протяжении веков и хранящиеся в Русском музее.

Петров Г. Ф. Русский музей. Л., Лениздат, 1965. 48 стр. с илл. (Туристу о Ленинграде).

В брошюре дается краткая характеристика музея и его коллекций.

Алянский Ю. Л. Рассказы о Русском музее, а также о старом Михайловском дворце и его строителе России, о превращении дворца в музей, о судьбах полотен и статуй и другие истории из биографии знаменитой коллекции. Л.—М., «Искусство», 1964. 276 стр. с илл.

Увлекательные рассказы, составившие книгу, будут интересны тем, кто собирается прийти в Русский музей или хочет узнать о его истории и отдельных шедеврах искусства, находящихся здесь. Автор как бы воскрешает события давно минувших дней, рассказывая о дне открытия музея, о замыслах архитектора России, о встречах Пушкина с Брюлловым, о работе Репина над картинами «Бурлаки на Волге» и «Запорожцы», о полотне Левитана «Озеро». Он повествует о судьбах древних икон, многих картин и статуй.

Русский музей. [Альбом репродукций]. Сост. и авт. вступит. статьи Н. Новоуспенский. Изд. 4-е. Л.—М., «Сов. художник», 1966. 11 стр.; 48 л. илл. (Наши музеи).

Русский музей. Живопись. [Альбом репродукций]. Сост. и авт. вступит. статьи Н. Новоуспенский. Изд. 4-е. М.—Л., «Сов. художник», 1964. 13 стр.; 50 л. илл.

Русский музей. Живопись и скульптура. [Альбом репродукций]. Вступит. статья Н. Новоуспенского и Г. Преснова. Л.—М., «Сов. художник», 1966. 152 стр. с илл.

В первых двух альбомах показано около 50 произведений русского дореволюционного и советского искусства, в небольших вступительных статьях рассказывает о музее и его сокровищах. Альбом «Живопись и скульптура» отличает высокое полиграфическое качество. Здесь представлено в цветных и черно-белых репродукциях свыше 150 произведений русского и советского искусства. На каждое из них дается небольшая аннотация.

Рекомендуем также ряд иллюстрированных путеводителей по музею:

Русский музей. По залам музея. [Краткий путеводитель]. Сост. В. Суслов. Изд. 3-е. Л., «Сов. художник», 1967. 50 стр. с илл.

Русский музей. Путеводитель. Под ред. В. Пушкарева. Л.—М., «Искусство», 1958. 387 стр. с илл.; 8 л. илл.

Русский музей. Отдел советского искусства. Очерк-путеводитель. Л.—М., «Сов. художник», 1966. 160 стр. с илл.

При знакомстве с историей Русского музея большой интерес вызывают воспоминания художника и историка искусств **П. И. Нерадовского** «Из жизни художника» (Л., «Художник РСФСР», 1965. 198 стр.; 13 л. илл., портр.).

П. Нерадовский (1875—1962) отдал много сил для того, чтобы сделать Русский музей одним из лучших в стране. С 1909 по 1932 год он работал в музее. Обширные разделы его книги посвящены художественным собраниям Русского и Румянцевского музеев, а также Третьяковской галереи, описанию встреч с выдающимися деятелями русской культуры и искусства.

Эрмитаж

На берегу Невы, в центре Ленинграда, находится Эрмитаж. В нем хранится свыше двух с половиной миллионов памятников культуры и искусства разных эпох, стран и народов. Музей обладает ценной коллекцией, характеризующей путь культурного развития народов СССР. Значительная часть экспонатов относится к истории России и русских, начиная с VI века и до второй половины XIX века.

Эрмитаж разместился в нескольких зданиях — Зимний дворец и три здания Эрмитажа (Малый Эрмитаж, Старый Эрмитаж и Новый Эрмитаж). Соединенные между собой, они составляют один из красивейших ансамблей Ленинграда. Возникнув в 1764 году как «место уединения» Екатерины II, музей прошел большой путь от частного дворцового собрания, доступного узкому кругу знати, до крупнейшего, подлинно народного музея.

Эрмитажу и его коллекциям посвящена большая литература. Здесь названы популярные книги, путеводители, альбомы, которые помогут осмотреть Эрмитаж, получить представление о музее в целом и залах, знакомящих с памятниками русской культуры и искусства.

Персианова О. М. Сокровища мирового искусства. Обзор коллекций Эрмитажа. Изд. 3-е, испр. и доп. Л., «Сов. художник», 1964. 150 стр. с илл.

В мире сокровищ. По залам Эрмитажа. Л., Детгиз, 1961. 351 стр. с илл.; 6 л. илл.

Книга эта адресована в первую очередь детям, но она будет интересна и взрослым читателям. В ней рассказывается о прошлом Эрмитажа и коллекциях, хранящихся здесь сегодня, об архитектурном ансамбле, в котором музей располагается, и его создателях, о залах Эрмитажа.

Эрмитаж. [Альбом репродукций]. Под общ. ред. и со вступит. статьей М. Артамонова. Л., «Сов. художник», 1964. 413 стр. с илл.; 13 л. илл.

Эрмитаж. [Альбом репродукций]. Сост. Ю. Кузнецов, Н. Никулин, Ю. Русаков. Л.—М., «Сов. художник», 1965. 398 стр. с илл.

В этих богато иллюстрированных альбомах, воспроизводящих многие шедевры мирового искусства, показан ряд произведений и памятников русской художественной культуры.

Шапиро Ю. Г. По Эрмитажу без экскурсовода. Изд. 5-е, доп. Л., «Сов. художник», 1968. 199 стр. с илл.

Иллюстрированный очерк-путеводитель помогает посетителям Эрмитажа, располагающим ограниченным временем, составить представление о музее, осмотреть его, не пропустив самых выдающихся памятников культуры и искусства. Предлагаются маршруты по отделам истории искусства и культуры разных времен и народов.

Эрмитаж. По залам музея. [Краткий иллюстрированный путеводитель]. Авт.-сост. П. Губчевский. Л., Гос. Эрмитаж, 1966. 88 стр. с илл.

Эрмитаж. Путеводитель. Авт.-сост. О. Персианова. Л., «Сов. художник», 1968. 154 стр. с илл.; 4 л. илл.

Эрмитаж. Краткий путеводитель по музею. Под ред. М. Артамонова. Авт.-сост. П. Губчевский. Изд. 2-е, испр. и доп. Л., Гос. Эрмитаж, 1964. 400 стр. с илл.

Последний из названных путеводителей полнее двух других. В нем имеется обстоятельная характеристика самого молодого отдела музея — отдела истории русской культуры, основанного в 1941 году, его выставок, интересных экспонатов.

В заключение приводятся книги об архитектурном ансамбле Эрмитажа. В них говорится о залах Зимнего дворца, зданиях и залах Старого и Малого Эрмитажа, Нового Эрмитажа, Эрмитажном театре и других помещениях.

Воронихина А. Н. и Соколова Т. М. Эрмитаж. Здания и залы музея. Л., «Сов. художник», 1967. 119 стр. с илл.

Антонова Л. В. Когда и как построен Эрмитаж. [Для детей средн. и старш. возраста]. Изд. 2-е, испр. и доп. Л.—М., «Сов. художник», 1965. 87 стр. с илл.

Музеи РСФСР и других союзных республик

Во многих городах Российской Федерации и других республик есть историко-художественные музеи и картинные галереи, обладающие интересными собраниями русского дореволюционного и советского искусства. Некоторые из них возникли еще до 1917 года и в советское время значительно расширили свои фонды. Коллекции национального, русского и западноевропейского искусства сосредоточены в республиканских художественных музеях и галереях в Тбилиси, Ереване, Риге, Минске и других городах. Музей русского искусства в Киеве¹ — один из самых известных в стране, здесь находятся цен-

¹ Киевский государственный музей русского искусства. (Альбом репродукций). Сост. и авт. вступит. статьи Л. Пелькин. М., Изогиз, 1962. 16 стр.; 49 л. илл.

ные произведения древнерусской живописи, полотна крупнейших художников XIX — начала XX века.

Богатейшим собранием древних икон и прикладного искусства владеет Новгородский историко-художественный музей, немало первоклассных произведений русских художников XVIII—XIX веков находится в музеях Горького, Саратова, Кирова, Одессы, Астрахани, Перми, Ярославля, Харькова и других городов. Самой крупной коллекцией произведений замечательного мариниста Айвазовского располагает Феодосийская картинная галерея. В мемориальных музеях: музее-усадьбе Репина «Пенаты» недалеко от Ленинграда, Поленова — в Тарусе, Доме-музее Сурикова в Красноярске, В. Васнецова — в Москве, Ярошенко — в Кисловодске представлено большое количество картин, рисунков, фотографий, документов, личных вещей художников.

С художественными сокровищами музеев РСФСР, с историей отдельных музеев и галерей, с выдающимися произведениями русского и советского искусства можно познакомиться по альбомам репродукций:

Русская живопись в музеях РСФСР. Вып. 1—14. Сост. и авт. вступит. статей П. Рябинкин и А. Савинов. М.—Л., Изогиз — «Сов. художник», 1955—1965. (Худож. сокровища СССР).

Вып. 1. [Произведения Горьковского худож. музея, Саратовского худож. музея им. А. Н. Радищева, Астраханской обл. картинной галереи, Куйбышевского худож. музея]. 1955. 28 стр.; 61 л. илл.

Вып. 2. [Произведения Кировского обл. худож. музея им. А. М. Горького, Пермской худож. галереи, Ярославского обл. худож. музея, Калининской обл. картинной галереи]. 1956. 21 стр.; 53 л. илл.

Вып. 3. [Произведения музея Татарской АССР, Воронежского обл. музея изобразительных искусств, Ульяновского обл. худож. музея, Курской обл. картинной галереи]. 1957. 14 стр.; 43 л. илл.

Вып. 4. [Произведения Новгородского историко-худож. музея, Псковского обл. краеведческого музея, Смоленского обл. краеведческого музея, Вологодской обл. картинной галереи]. 1958. 22 стр.; 40 л. илл.

Вып. 5. [Произведения Калужского обл. худож. музея, Ивановского обл. краеведческого музея, Рязанского, Тульского обл. худож. музеев]. 1958. 25 стр.; 48 л. илл.

Вып. 6. [Произведения Краснодарского худож. музея им. А. В. Луначарского, Ростовского обл. музея изобразительных искусств, худож. музея Северо-Осетинской АССР, Ставропольского краеведческого музея, областного музея истории донского казачества]. 1959. 21 стр.; 46 л. илл.

Вып. 7. [Произведения Серпуховского историко-художественного музея, Пензенской обл. картинной галереи, Орловской обл. картинной галереи]. 1959. 20 стр.; 41 л. илл.

Вып. 8. [Произведения Свердловской картинной галереи, Нижнетагильского музея изобразительных искусств, Башкирского худож. музея им. М. В. Нестерова, Челябинской картинной галереи]. 1960. 22 стр.; 52 л. илл.

Вып. 9. [Произведения Тамбовского обл. краеведческого музея, Владимиро-Суздальского историко-худож. и архитектурного музея-заповедника, Останкинского дворца-музея творчества крепостных, музея-усадьбы В. Д. Поленова, музея «Абрамцево», Дома-музея художника В. М. Васнецова]. 1960. 14 стр.; 53 л. илл.

Вып. 10. [Произведения Иркутского обл. худож. музея, Омского музея изобразительных искусств, Дальневосточного (Хабаровского) худож. музея, картинной галереи Томского обл. краеведческого музея]. 1961. 20 стр.; 51 л. илл.

Вып. 11. [Произведения из различных музеев Ленинграда и его пригородов: Науч.-исслед. музея Академии художеств СССР, Пушкинского дома, Отдела истории русской культуры Эрмитажа, Музея истории, религии и атеизма, дворцов-музеев в Пушкине и Павловске, Всесоюз. музея А. С. Пушкина и др.]. 1961. 26 стр.; 49 л. илл.

Вып. 12. [Произведения Исторического музея, музея Революции СССР, Центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина, Литературного музея, Центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки, картинной галереи музея коневодства]. 1963. 25 стр.; 50 л. илл.

Вып. 13. [Произведения Чувашской худож. галереи, Чечено-Ингушского музея изобразительных искусств, Дагестанского музея изобразительных искусств, Горно-Марийского краеведческого музея, Волгоградского музея изобразительных искусств и Дома-музея Н. Я. Ярошенко]. 1964. 22 стр.; 60 л. илл.

Вып. 14. [Произведения Тюменской обл. картинной галереи, Красноярской худож. галереи, Оренбургского обл. музея изобразительных искусств, Бурятского музея изобразительных искусств, Якутского республиканского музея изобразительных искусств и Зарайского краеведческого музея]. 1965. 24 стр.; 58 л. илл.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
АВТОРОВ И ЗАГЛАВИЙ КНИГ,
АЛЬБОМОВ

А

- Айвазовский Иван Константинович. Альбомы 78
Алексеева Т. В. Боровиковский 51
Алпатов М. В. Александр Иванов 77; Андрей Рублев 36; Врубель 128
Алпатов М. В., Ростовцев Н. Н. и Неклюдова М. Г. Искусство 14
Алянский Ю. Л. Рассказы о Русском музее 69
Антокольский Марк Матвеевич. Альбомы 119
Антонова В. И. Государственная Третьяковская галерея 141
Антонова Л. В. Когда и как построен Эрмитаж 147
Арбузов Г. С. Серов 124
Аркин Д. Е. Скульптура Адмиралтейства 67; Шубин 49
Асафьев Б. В. Русская живопись. Мысли и думы 101

Б

- Балдина О. Д. От Валдая до Старицы 136
Барсамов Н. С. Иван Константинович Айвазовский 78
Бартенев И. А. Зодчие и строители Ленинграда 46
Бартенев И. А. и Федоров В. И. Архитектурные памятники русского Севера 133
Батажкова В. Н. Алексей Гаврилович Венецианов 73
Боткина А. П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и в искусстве 143
Бочаров Г. Н. Древнерусское искусство 31
Бочаров Г. Н. и Выголов В. П. Вологда. Кириллов. Феропонтово. Белозерск 133
Бродский Б. и Калугин В. А. теперь музей 140
Брюллов Карл Павлович. Альбомы 74—75

В

- В мире сокровищ. По залам Эрмитажа 146
Вагнер Л. А. Повесть о художнике Айвазовском 79; Повесть о художнике Венецианове 73
Васнецов Виктор Михайлович. Альбомы 117
Венецианов Алексей Гаврилович. Альбомы 72—73
Верещагин Василий Васильевич. Альбомы 107
Володарский В. М. Василий Васильевич Верещагин 108

- Волынский Л. Н. Лицо времени. Книга о русских художниках 13;
Страницы каменной летописи 12
Воронин Н. Н. Древнерусское искусство 11; Владимир. Боголюбиво.
Суздаль, Юрьев-Польский 135
Воронина Н. М. Левицкий 50; Русское искусство XVIII века 11
Воронихина А. Н. и Соколова Т. М. Эрмитаж. Здания и залы музея
147
Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике 128
Врубель Михаил Александрович. Альбомы 127

Г

- Герчук Ю. Я. и Домшлак М. И. Художественные памятники Верхней
Волги 137
Скульптор Илья Гицбург. Воспоминания, статьи, письма 120
Гоголь Н. В. Последний день Помпеи. (Статья) 74
Голицын С. М. Сказание о белых камнях 32
Гомберг-Вержбинская Э. П. Врубель 127; Передвижники 97
Гор Г. С. и Петров В. Н. Василий Иванович Суриков 115
Горина Т. Н. Русское искусство второй половины XIX века 11
Григорович Н. С. Два портрета. — Девятый вал 71, 78

Д

- Давыдова А. С. Крамской 105
Демина Н. А. «Троица» Андрея Рублева 36
Дмитриева Н. А. Краткая история искусств. Вып. 1, 35
Добровольская Э. Д. Ярославль 135
Древнерусская монументальная живопись XI—XIV веков. Альбом 33
Дружинин С. Н. Левитан 121

Е, Ж, З

- Ермонская В. В. Государственная Третьяковская галерея — сокровищница русского искусства 141
Журавлева Е. В. Валентин Александрович Серов 124
Замечательные полотна. Книга для чтения по истории русской живописи XVIII — начала XX вв. 13—14
Зеленина М. Е. Искусство кино 8; Театр 8
Зименко В. М. Василий Григорьевич Перов 103
Зотов А. И. и Сопочинский О. И. Русское искусство 12

И

- Иванов Александр Андреевич. Альбомы 76
Иванов В. Н. Ростов Великий. Углич 135
Иванов С. В. Москва в жизни и творчестве И. Е. Репина 111
Из бронзы и мрамора. Книга для чтения по истории русской и
советской скульптуры 13—14

- Ильин М. А. Москва 131; О русской архитектуре 12; Подмосковье 131
Иовлева Л. И. Виктор Михайлович Васнецов 117

К

- Каменская Е. Ф. Андрей Рублев 36
Капранова С. Г. Русское искусство конца XIX — начала XX века 11
Каргер М. К. Новгород Великий 134
Кипренский Орест Адамович. Альбомы 70
Кипренский-портретист. Альбом 70
Киселева Е. Г. «Среды» московских художников 101
Конищев К. И. Повесть о Верещагине 108; Повесть о Воронихине 68;
Повесть о Федоте Шубине 49
Кончаловская Н. П. Дар бесценный 115; Сын земли сибирской 115
Копшицер М. И. Валентин Серов 125
Корнилович К. В. Из летописи русского искусства 31; Окно в ми-
нувшее 32
Крамской Иван Николаевич. Альбомы 105
Краткий очерк истории русской культуры 14
Крусман Б. В. Художественные музеи СССР 140
Культура Древней Руси 35

Л

- Лазарев В. Н. Андрей Рублев 36
Лазарева О. П. Русский скульптор Федот Шубин 49; Федот Ивано-
вич Шубин 49
Лапунова Н. Ф. Иван Николаевич Крамской 105; В. Г. Перов 103
Лапшина Н. П. Русское искусство XVIII века 11
Лебедев А. К. В. В. Верещагин 108; Виктор Михайлович Васне-
цов 117; Стасов и русские художники 99
Лебедев А. К. и Бурова Г. К. Творческое содружество. М. М. Анто-
кольский и В. В. Стасов 120
Левина Е. Е. Изобразительное искусство 8; Музыка 8
Левитан Исаак Ильич. Альбомы 121
Исаак Ильич Левитан. Письма. Документы. Воспоминания 122
Лейбошиц Н. Я. и Пилявский В. И. Зодчий Захаров 68
Леонтьева Г. Н. Павел Андреевич Федотов 80; Питомцы муз 63
Лисевич И. И. и Бетхер-Остренко И. Ю. Скульптура Ленинграда 46
Лобанов В. М. Виктор Васнецов 117; Виктор Васнецов в Москве
117—118; Дом-музей художника В. М. Васнецова 118; Кануны.
Из художественной жизни Москвы в предреволюционные годы 101
Логвин Г. Н. Киев 131; Чернигов. Новгород-Северский. Глухов. Пу-
тивль 136

М

- Мартос Иван Петрович. Альбом 66
Машковцев Н. Г. Суриков 114
Медерский Л. А. Васильевский остров 47
Медерский Л. А. и Пилявский В. И. Невский проспект 65

- Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках 101
 Михайлова К. В. Владимир Лукич Боровиковский 51
 Мнева Н. Е. Искусство Московской Руси 34
 Молева Н. М. Левицкий 50
 Моргунова-Рудницкая Н. Д. Илья Репин. Жизнь и творчество 111
 Мудрогель Н. А. Пятьдесят восемь лет в Третьяковской галерее 143
 Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева. Альбом 34

Н

- На орбите времени. Вып. 1, 8
 Неклюдова М. Г. Александр Андреевич Иванов 77
 Нерадовский П. И. Из жизни художника 145
 Нестеров М. В. Давние дни. Встречи и воспоминания 100
 Николаев Е. В. По Калужской земле 137

О, П

- Осокин В. Н. В. Васнецов 117; Рассказы о русском пейзаже 98
 Памятник Минину и Пожарскому. Скульптор Мартос. Альбом 66
 Памятники русской архитектуры. Альбом 15
 Память России. Фотоальбом 15
 Паустовский К. Г. Книга о художниках 71; Орест Кипренский 71;
 Исаак Левитан 121
 Пенаты. Музей-усадьба И. Е. Репина. Путеводитель 112
 Передвижники. Картины из собраний музеев СССР. Альбом 96
 Перепелкина Г. П. В. И. Суриков 114
 Персианова О. М. Сокровища мирового искусства. Обзор коллекций
 Эрмитажа 146
 Перов Василий Григорьевич. Альбомы 103; Рассказы художника 104
 Петров Г. Ф. Русский музей 144
 Пилявский В. И. Дворцовая площадь 66; Зимний дворец 47
 Пилявский В. И. и Лейбошиц Н. Я. Зодчий Захаров 68
 Подъяпольский С. С. По Сухоне и Северной Двине 137
 Полищук Э. А. Советское искусство в Государственной Третьяков-
 ской галерее. Краткий путеводитель 143
 Попова Т. Ф. Беседы о русской скульптуре 13
 Прибытков В. С. Андрей Рублев 36; Сквозь жар души 33
 Прилежаева-Барская Б. М. Крепостной художник 72
 Пророкова С. А. Репин 111
 Прытков В. А. Левитан 121; Любимые русские художники 80
 Пукинский Б. К. Ансамбль России 69

Р

- Радзимовская Н. А. Василий Иванович Суриков 114
 Ракова М. М. Александр Иванов 76; Русское искусство первой поло-
 вины XIX века 11
 Репин Илья Ефимович. Альбомы 109—110

- Репин И. Е. Валентин Александрович Серов (Статья) 125; Далекое
 близкое 100; Об искусстве 99
 Реформатская М. А. Северные письма. Альбом 34
 Роттерт Т. Г. Илья Ефимович Репин 110
 Андрей Рублев. Альбом 36
 Русская жанровая живопись. Альбом 96
 Русская живопись в музеях РСФСР. Вып. 1—14 (Серия альбомов)
 148—150
 Русская живопись XIX века. Альбом 63
 Русская историческая живопись до Октября 1917 года. Альбом 63
 Русская скульптура. Избранные произведения. Альбом 16
 Русский музей. Альбом 16; Живопись. Альбом 16; Живопись и
 скульптура. Альбом 16; Отдел советского искусства. Очерк-
 путеводитель 145; По залам музея. Краткий путеводитель 145;
 Путеводитель 145
 Русское деревянное зодчество. Альбом 32
 Русское изобразительное искусство XVIII века. Альбом 45
 Русское искусство. Восемнадцатый век. Очерки 47
 Русское искусство второй половины XIX века. Репродукции 96
 Русское искусство конца XIX — начала XX века. Репродукции 96
 Русское искусство первой половины XIX века. Репродукции 63

С

- С веком наравне. Рассказы о картинах. Вып. 1, 64
 Савинов А. Н. Карл Павлович Брюллов 75
 Садовый Н. А. Пенаты. Музей-усадьба И. Е. Репина 112
 Сарабьянов Д. В. Илья Ефимович Репин 110; Образы века. О рус-
 ской живописи XIX столетия, ее мастерах и их картинах 64—65
 Сашонко В. Н. Адмиралтейство 67
 Серов Валентин Александрович. Альбомы 123
 Серова В. С. Как рос мой сын 125
 Симонович-Ефимова Н. Я. Воспоминания о Валентине Александро-
 виче Серове 125
 Смирнов Г. В. Дмитрий Григорьевич Левицкий 50
 Смирнова Э. С. По берегам Онежского озера 138
 Смирнова-Ракитина В. А. Валентин Серов 124
 Смольников И. Ф. Сердце художника 124
 Снегирев В. Л. Зодчий Баженов 48
 Соколова Н. И. Валентин Александрович Серов 124
 Соколова Т. М. Зимний дворец 47
 Спегальский Ю. П. Псков 134
 Среди книг о музыке. Вып. 1—5. (Указатели литературы) 8
 Стасов В. В. Василий Васильевич Верещагин 107; Двадцать пять лет
 русского искусства 102; Избранные статьи о русской живописи
 98; Илья Ефимович Репин 109; Картина Репина «Бурлаки на
 Волге» 109; Крамской и русские художники 105; О значении
 Иванова в русском искусстве 76; Перов и Мусоргский 102;
 Портрет Льва Толстого 109; Портрет Мусоргского 109
 Суетенко В. П. Дом у заставы 108
 Суриков Василий Иванович. Альбомы 114

Т

- Тиц А. А. По окраинным землям Владимирским 138
Третьяковская галерея. Альбомы 15—16; Древнерусское искусство. Альбом 33; Древнерусское искусство. Искусство XVIII века и первой половины XIX века. Путеводитель 142; Русское искусство второй половины XIX века. Путеводитель 142; Советское искусство в Государственной Третьяковской галерее. Путеводитель-справочник 143
Тропинин Василий Андреевич. Альбом 72
Туберовская О. М. Василий Григорьевич Перов 103

У, Ф, Х, Ц, Ч

- Ульянов Н. П. Мои встречи. Воспоминания 125
Федоров-Давыдов А. А. Илья Ефимович Репин 110
Федотов Павел Андреевич. Альбомы 79—80
Форш О. Д. Михайловский замок 69
Харджиев Н. И. Судьба художника 80
Художники школы А. Венецианова 73
Цапенко М. П. По равнинам Десны и Сейма 139
Чижикова Е. Н. Орест Адамович Кипренский 70—71
Чуковский К. И. Из воспоминаний 112; Современники 112

Ш, Щ

- Шапиро Ю. Г. По Эрмитажу без экскурсовода 146
Шварц В. С. Ленинград 132; Пригороды Ленинграда 132
Шер Н. С. Рассказы о русских художниках 80
Шишко А. В. Каменных дел мастер 48
Шкловский В. Б. Повесть о художнике Федотове 80
Штильмарк Р. А. Образы России 10
Федот Иванович Шубин. Альбом 49
Шурыгин Я. И. Казанский собор 68

Э, Ю, Я

- Эйдинова И. И. Русское искусство второй половины XIX века 11
Эрмитаж. Альбомы 146; Краткий путеводитель по музею 147; По залам музея 147; Путеводитель 147
Юному художнику 14
Юферова А. А. Исаак Ильич Левитан 121
Ягодовская А. Т. Михаил Александрович Врубель 127
Яковлев В. Н. О великих русских художниках 65

КНИГИ, ВЫШЕДШИЕ В СВЕТ ПОСЛЕ
СДАЧИ УКАЗАТЕЛЯ В ПРОИЗВОДСТВО

Агафонов С. Л. Горький. — Балахна. — Макарьев. М., «Искусство», 1969. 223 стр. с илл. (Худож. памятники XIII — начала XX в. старинных волжских городов).

Михайловский Е. В. и Ильенко И. В. Рязань. — Касимов. М., «Искусство», 1969, 239 стр. с илл. (Худож. памятники XII—XIX вв.).

Немировская М. А. Иван Николаевич Крамской. Л., «Художник РСФСР», 1969. 80 стр. с илл., портр. (Нар. б-чка по искусству).

Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации. Ред.-сост. И. Бродский и В. Москвинов. Л., «Художник РСФСР», 1969. 435 стр. с илл.; 40 л. илл.

Репин И. Е. Избранные письма. В 2-х т. 1867—1930. Вступит. статья И. Бродского. М., «Искусство», 1969.

Т. 1. Письма. 1867—1892. 455 стр.; 29 л. илл.

Т. 2. Письма. 1893—1930. 463 стр.; 19 л. илл.

Русский музей. Живопись. Авт. текста и вступит. статьи О. Петрова и А. Дмитренко. Л., «Сов. художник», 1969. 21 стр.; 60 л. илл.

Русский музей. По залам музея. Сост. В. Суслов. 4-е изд. Л., «Сов. художник», 1969. 39 стр. с илл.

Русский музей. Путеводитель. Под общ. ред. В. Пушкирева. Л., «Сов. художник», 1969. 367 стр. с илл., портр.

Русское искусство XI — начала XX века. Живопись. Скульптура. Архитектура. Графика. (Альбом). Авт. А. Зотов. М., «Изобразит. искусство», 1969. 48 стр. с илл.; 96 л. илл. (Искусство стран и народов мира).

С веком наравне. Рассказы о картинах. Т. 2. Сост. В. Порудоминский. Предисл. С. Коненкова. М., «Молодая гвардия», 1969. 464 стр. с илл., портр.

Сарабьянов Д. В. Павел Андреевич Федотов. М., «Изобразит. искусство», 1969. 294 стр. с илл.

Государственная ордена Ленина
библиотека СССР
имени В. И. Ленина

Серия: «В мире прекрасного»

**РУССКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ
ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА**

Редактор М. А. Панова
Художественный редактор И. В. Печенкин
Технический редактор Н. Н. Мамонтова
Корректор Л. Падерина

А03293 Сдано в набор 25/XI-69 г. Подписано к печати
13/IV-1970 г. Формат 84X108^{1/32}. Бумага типографская № 1.
Усл. печ. л. 7,40. Ул.-изд. л. 7,85. Тираж 20 000 экз.
Заказ № 873. Изд. № 425. Цена 34 коп.

Издательство «Книга»,
Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10.

Московская типография № 24 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, Г-19, ул. Маркса — Энгельса, 14.

Воякина С. М.

**В 79 Русское изобразительное искусство и архитектура.
Рек. указатель литературы в помощь самообразованию
молодежи. М., «Книга», 1970.**

157 стр. (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. В мире прекрасного).
Сост. указан на обороте тит. л.

Библиографическое пособие адресовано молодежи, но может быть использовано всеми, кто интересуется литературой об искусстве. Книги, рекомендованные в нем, позволяют познакомиться с историческим путем русского изобразительного искусства и архитектуры с древнейших времен до 1917 года. Отдельными его этапами и творчеством крупнейших мастеров. Развитие искусства, живописи, скульптуры рассматривается в тесной взаимосвязи с историческими периодами. В разделе «По родной земле» названы книги о художественных памятниках и музеях Советской России.

016 : 747С1

Цена 34 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО · КНИГА · 1970